

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
И ПРАКТИКИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF SCIENCE
AND PRACTICE**

**№ 5 (38)
2024**

Миссия журнала «Актуальные проблемы науки и практики» заключается в продвижении современных фундаментальных научных исследований в области государственно-политического устройства, экспертно-правовой и образовательно-информационной деятельности, способствующих развитию личности и научно-техническому прогрессу Российской Федерации. В публикуемых статьях рассматриваются, как концептуальные теоретические, так и возникающие на практике профессиональные вопросы, редакцией журнала делается акцент на современных и апробированных временем теориях, которые следует приложить в российской действительности для получения конструктивных результатов.

С уважением, Редакция журнала «Актуальные проблемы науки и практики».

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 - 65180 от 28.03.2016

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

195299, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, А/Я 12,

E-MAIL: OFFICE@ACTUALPROBLEMS.RU

Сайт: <http://actualproblems.ru/>

РУБРИКИ ГРНТИ:

100000. Государство и право. Юридические науки

110000. Политика. Политические науки

143500. Высшее профессиональное образование.

Педагогика высшей профессиональной школы

РУБРИКИ ОЕСД:

503. Educational sciences

505. Law

506. Political science

СПЕЦИАЛЬНОСТИ ВАК:

050100. Право

050500. Политические науки

050800. Педагогика

Подписано в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет 30.12.2024. Формат 60×90/8. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,25. Тираж 150. Заказ 270. Цена договорная.

Выпущено ООО «Медиапапир»
в авторской редакции с оригинал-макета, предоставленного заказчиком
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 28, литера А,
помещ. 3-н, ком. 184, 185, 188, 192, 193, 194. Тел.: (812) 987-75-26
mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель: МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич, к.ю.н., доцент, Первый проректор Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет имени Ж.И. Алферова Российской академии наук, директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Почетный работник высшего профессионального образования;

Заместитель председателя (юридические науки): ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович, д.ю.н., профессор, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

Заместитель председателя (политические науки): СНЕТКОВ Виталий Николаевич, д.полит.н., профессор, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

Заместитель председателя (педагогические науки): БАРАНОВА Татьяна Анатольевна, к.пед.н., начальник отдела обеспечения модельного законодательства Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ЕГОРОВ Антон Юрьевич, д.ф-м.н., член-корреспондент РАН, Проректор по науке Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет имени Ж.И. Алферова Российской академии наук;

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович, д.в.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, академик Российской Академии военных наук, Академии безопасности и правопорядка, Российской Академии естественных наук, Арктической академии, Почетный работник высшего профессионального образования. Почетный профессор Военной академии связи. Военная академия связи им. С.М. Будённого (ВАС);

ПИСАРЕВА Светлана Анатольевна, д.пед.н., профессор, Член-корреспондент РАО, Проректор по научной работе и инновационной деятельности, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;

МУШКЕТ Иван Ильич, д.ю.н., профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств — директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ;

ЛАТЫШОВ Игорь Владимирович, д.ю.н., профессор, Кафедра криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургский университет МВД России;

ШУБНИКОВ Юрий Борисович, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич, д.ю.н., профессор, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

ЗЫБИНА Ольга Александровна, д.т.н., доцент, заместитель начальника университета по научной работе Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева;

СУРЫГИН Александр Игоревич, д.пед.н., профессор, секретарь Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по науке и образованию, ответственный секретарь Экспертного совета МПА СНГ — Регионального содружества в области связи;

ХАЛЯПИНА Людмила Петровна, д.пед.н., профессор, Высшая школа лингводидактики и перевода Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

МОХОРОВА Анна Юрьевна, к.полит.н., доцент, Высшая школа международных отношений Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

ИСАЕВ Александр Владимирович, к.т.н., доцент, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

МОЛДАБАЕВ Саркытбек Сарсембаевич, д.ю.н., профессор, руководитель Общественного объединения “Центр устойчивого развития Oshaq”, доктор юридических наук, профессор, Заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи – полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

АВETИCЯН Ваграм Давидович, д.ю.н., профессор, Ереванский государственный университет;

БОЯШОВ Анатолий Сергеевич, Ph.D., помощник члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, эксперт МИМРД МПА СНГ, эксперт Центра международных исследований БГУ;

КУТЫБАЕВА Елизавета Дуйсенбаевна, д.ю.н., профессор, декан факультета юриспруденции Каракалпакского государственного университета имени Бердаха (Республика Узбекистан);

АСКАРОВ ЗохиДжон Садикжанович, Ph.D., начальник Управления внешней трудовой миграции Министерства труда и занятости Республики Узбекистан (Республика Узбекистан);

ДОЛЖЕНКОВА Екатерина, к.полит.н., доцент, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Латвия);

АСКАРОВ Шакирджан Махмудович, к.и.н., доцент кафедры общественных наук Андижанского государственного педагогического института (Республика Узбекистан);

РАСУЛОВ Бахтиер Махмуджонович, д. и. н., профессор, ректор Андижанского государственного педагогического института (Республика Узбекистан).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич**, к.ю.н., доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Заместитель главного редактора:

МОХОРОВА Анна Юрьевна, к.полит.н., доцент;

Заместитель главного редактора:

ДЕМИДОВ Владимир Павлович, к.ф.н., доцент;

Ответственный редактор, руководитель интернет-проекта:

ИВАНОВА Мария Александровна

Редактор английского текста:

КОБИЧЕВА Александра Максимовна, к.э.н., доцент;

Специалисты:

КЕРЕФОВА Бэлла Руслановна;

ВОЛОКИТИНА Яна Вадимовна.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. Абрамова Анастасия Александровна	8
ПРИЗНАКИ ПИСЬМА, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСИ ЛИЦОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ Безбожная Алина Витальевна, Меньшиков Павел Валентинович	11
УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА КАК ОСНОВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД Гаврилова Татьяна Алексеевна, Тебряев Александр Александрович	14
ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЯМИ Григорян Роман Арменович, Кочемировский Владимир Алексеевич	17
КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ Демидов Владимир Павлович, Черноземова Яна Вадимовна, Мохорова Анна Юрьевна	19
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОДЕЛЬНОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ МПА СНГ Досниязова Лейла, Мохоров Дмитрий Анатольевич	25
ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАСЧЕТА ЗАГОРИЗОНТНЫХ ЛИНИЙ СВЯЗИ В БЛИЖНЕЙ ТРОПОСФЕРНОЙ ЗОНЕ Забело Александр Николаевич, Смирнов Александр Александрович, Таиров Рашид Зейналович	28
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ Корнева Татьяна Владимировна, Кирсанова Наталия Борисовна	34
ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ Кравцова Анастасия, Даньшина Наталья Анатольевна	38
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Мамедов Ринат Шохратович	40
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ Мартинчук Никита Александрович	43
ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО ПРАВА КАК ОСОБОГО РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ Минкина Маргарита Валерьевна	46
ПРОКУРАТУРА В УСЛОВИЯХ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ Михайлова Екатерина Николаевна	49
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ Михальченкова Виктория Андреевна, Мохоров Даниил Дмитриевич	53
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГАЗОВОЙ ХРОМАТОГРАФИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ДАВНОСТИ ДОКУМЕНТОВ Новомлинский Максим Олегович	56
ПРОБЛЕМЫ ЗАХОРОНЕНИЯ ВЫСОКОРАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ Скопцов Никита Александрович	60
ОТ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ Суркис Илья Витальевич	63
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Тихонович Ксения Михайловна, Семенова Кристина Андреевна	66
ПРАВО НА ЗАЩИТУ И ГАРАНТИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ Урбан Валерия	71
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА МПА СНГ Хасанов Бекзодбек Шавкатбекович, Клиницкий Артем Игоревич	75
ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА Хидиров Адхам Элмунин Угли, Демидов Владимир Павлович	76
ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ОТ ЭКСПЕРТНОЙ ОШИБКИ ИЛИ ДОБРОСОВЕСТНОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ Худякова Ольга Николаева	79
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ Чукашев Иван Александрович	82
К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ Шамсиев Ислам Икромжонович	86
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ Шевкунова Анастасия Игоревна	90
ДОПУСТИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО НОСИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Школянок Анастасия Ивановна	94
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО Юнусова Полина Руслановна	98
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СОСТОЯЛСЯ ЗНАЧИМЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ Мохоров Дмитрий Анатольевич, Иванова Мария Александровна	102

СОДЕРЖАНИЕ

FEATURES OF THE TACTICS OF INTERROGATION OF MINORS Abramova Anastasia Alexandrovna	8
SIGNS OF WRITING CHARACTERISTIC OF MANUSCRIPT EXECUTION BY AN INTOXICATED PERSON Bezbozhnaya Alina Vital'evna, Menshikov Pavel Valentinovich	11
THE STATUTE OF CRIMINAL PROCEDURE OF 1864 AS THE BASIS OF LEGISLATION ON TRIAL BY JURY IN THE IMPERIAL PERIOD Gavrilova Tatyana Alekseevna, Tebryaev Alexander Alexandrovich	14
THE IMPACT OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE STRATEGIC MANAGEMENT OF COMPANIES Grigoryan Roman Armenovich, Kochemirovsky Vladimir Alekseevich	17
RUSSIA AND INTERNATIONAL ORGANISATIONS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM Demidov Vladimir Pavlovich, Chernozemova Yana Vadimovna, Mokhorova Anna Yurievna	19
THE CONCEPT AND SIGNS OF A CRIME ACCORDING TO THE MODEL CRIMINAL CODE OF THE IPA CIS Dosniyazova Leyla, Mokhorov Dmitry Anatolyevich	25
FEATURES AND SEQUENCE OF CALCULATION OF OVER-THE-HORIZON COMMUNICATION LINES IN THE NEAR TROPOSPHERIC ZONE Zabelo Alexander Nikolaevich, Smirnov Alexander Alexandrovich, Tairov Rashid Zeynalovich	28
CONSUMER TERRORISM Korneva Tatyana Vladimirovna, Kirsanova Nataliya Borisovna	34
TERRORISM IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS Kravtsova Anastasiya, Danshina Natalya Anatolyevna	38
LEGAL PROBLEMS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY Mamedov Rinat Shohratovich	40
ENVIRONMENTAL INSURANCE AS A WAY TO ENSURE COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE Martinchuk Nikita Aleksandrovich	43
THE PHENOMENON OF DIGITAL LAW AS A SPECIAL REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS Minkina Margarita Valerievna	46
THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE CONTEXT OF JUDICIAL REFORM Mikhailova Ekaterina Nikolaevna	49
CRIMES AGAINST COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS Mikhalchenkova Victoria Andreevna, Mokhorov Daniil Dmitrievich	53
FEATURES OF THE USE OF GAS CHROMATOGRAPHY DURING THE EXAMINATION OF THE LIMITATION PERIOD OF DOCUMENTS Novomlinskij Maksim Olegovich	56
PROBLEMS OF DISPOSAL OF HIGHLY RADIOACTIVE WASTE IN RUSSIA Skoptsov Nikita Alexandrovich	60
FROM CIVIL MARRIAGE TO A PRENUPTIAL AGREEMENT: LEGAL CONSEQUENCES OF UNREGISTERED FAMILY RELATIONS Surkis Ilya Vitalievich	63
PROBLEMS OF USING BIOMETRIC TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS Tikhonovich Ksenia Mikhailovna, Semenova Kristina Andreevna	66
THE RIGHT TO PROTECTION AND GUARANTEES OF ITS REALIZATION TO THE SUSPECT AND THE ACCUSED Urban Valeria	71
THE MAIN DIRECTIONS OF THE IPA CIS MODEL LAWMAKING Hasanov Bekzodbek Shavkatbekovich, Klinickij Artem Igorevich	75
POSSIBILITIES FOR IMPROVING THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF FOREIGNERS IN RUSSIAN LEGISLATION, TAKING INTO ACCOUNT INTERNATIONAL EXPERIENCE Khidirov Adham Almumin Ugli, Demidov Vladimir Pavlovich	76
DIFFERENTIATING A DELIBERATELY FALSE EXPERT OPINION FROM AN EXPERT ERROR OR GOOD FAITH MISCONCEPTION Hudyakova Olga Nikolaevna	79
PROBLEMATIC ISSUES OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIME REPORTS Chukashev Ivan Alexandrovich	82
ON THE ISSUE OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL POLICY INSTITUTIONS IN MODERN STATES Shamsiev Islam Ikromzhonovich	86
CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS Shevkunova Anastasia Igorevna	90
ADMISSIBILITY OF USING DIGITAL STORAGE MEDIA IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS Shkolianok Anastasia Ivanovna	94
ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLYING THE INSTITUTE OF DETENTION OF A MINOR SUSPECT Yunusova Polina Ruslanovna	98
A SIGNIFICANT LEGAL FORUM WAS HELD AT THE POLYTECHNIC UNIVERSITY Mokhorov Dmitrij Anatol'evich, Ivanova Mariya Aleksandrovna	102

УДК 343.144 Материал поступил в редакцию: 05.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Абрамова Анастасия Александровна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: По данным ТАСС за последний год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 22%. Также возросло и число преступлений против подростков. В борьбе с преступностью ключевую роль играет грамотно проведенное расследование, которое должно проводиться в полном соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Допрос является важнейшим этапом в расследовании любого преступления, зачастую от качественно проведенного допроса зависит исход расследования. В случаях преступлений, совершенных несовершеннолетними, допрос имеет свои характерные особенности, которые отличают его от допроса взрослых. Тактика допроса несовершеннолетних является более сложной и нередко вызывает трудности у следователей. Целью написания научной статьи является выявление специфических особенностей тактики допроса несовершеннолетних независимо от их процессуального положения. В качестве нормативно-правовой основы исследования выступают Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Методологической базой исследования служит общий диалектический метод научного познания, также в работе были использованы приемы анализа, сравнения, описания и обобщения. В настоящей статье рассматриваются основные особенности тактики допроса несовершеннолетних, приводится сравнительная характеристика тактики проведения допроса несовершеннолетних и общего порядка проведения допроса, а также анализируются психические аспекты проведения допроса несовершеннолетнего. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть полезны при разработке тактики допроса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: тактика, допрос, несовершеннолетний, показания, следователь, доказательства, специфические особенности, психические аспекты.

FEATURES OF THE TACTICS OF INTERROGATION OF MINORS

Abramova Anastasia Alexandrovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. According to TASS, the number of crimes committed by minors has increased by 22% over the past year. The number of crimes against teenagers has also increased. In the fight against crime, a well-conducted investigation plays a key role, which must be conducted in full compliance with the norms of criminal procedure legislation. Interrogation is the most important stage in the investigation of any crime, often the outcome of the investigation depends on the quality of the interrogation. In cases of crimes committed by minors, the interrogation has its own characteristic features that distinguish it from the interrogation of adults. The tactics of questioning minors are more complex and often cause difficulties for investigators. The purpose of writing a scientific article is to identify the specific features of the tactics of interrogation of minors, regardless of their procedural status. The legal framework of the study is the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The methodological basis of the research is the general dialectical method of scientific cognition, and the methods of analysis, comparison, description and generalization were also used in the work. This article examines the main features of the tactics of interrogation of minors, provides a comparative description of the tactics of conducting interrogation of minors and the general procedure for conducting interrogation, and analyzes the mental aspects of conducting interrogation of a minor. The conclusions obtained in the course of the study may be useful in developing tactics for interrogating a minor.

Keywords: tactics, interrogation, minor, testimony, investigator, evidence, specific features, mental aspects.

Допрос представляет собой следственное действие, целью которого является получение показаний от лица, которое обладает определенными, важными для уголовного дела, сведениями. Допрос является наиболее распространенным способом получения доказательств, но это не указывает на легкость его производства. Допрос – сложное следственное действие, которое требует определенной подготовки и знаний уголовно-процессуального законодательства. В случае с допросом несовершеннолетних лиц следователь должен обладать еще большим объемом знаний не только в области юриспруденции, но и в других областях, таких как педагогика, психология и др.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государства. То есть обязанностью государства является обеспечение прочной защиты несовершеннолетних во всех сферах общественной жизни [1]. Данное конституционное положение обуславливает повышенное внимание к уголовному производству с участием лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Несовершеннолетние в силу своей психической незрелости обладают некоторыми особенностями, такими как недостаточный уровень знаний и жизненного опыта, эмоциональная нестабильность, страх наказания, невнимательность, повышенная склонность к внушению и фантазированию, страх перед авторитетными фигурами (в виде взрослых). Эти специфические качества обуславливают необходимость особого подхода при осуществлении допроса несовершеннолетних.

Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет особенности проведения допроса несовершеннолетних в статьях 191 и 425. Статья 191 посвящена допросу лиц, не достигших возраста совершеннолетия, которые находятся в статусе потерпевшего и свидетеля, а статья 425 закрепляет особенности проведения допроса несовершеннолетних, процессуальное положение которых – подозреваемый и обвиняемый.

Существует ряд отличительных особенностей тактики проведения допроса несовершеннолетних от общего порядка проведения, который регламентируется статьей 189 Уголовно-процессуального кодекса. Первым отличием является то, что свидетели и потерпевшие, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от показаний, тогда как по

общему правилу свидетель предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний перед допросом. Вторым и наиболее очевидным различием является необходимость участия психолога или педагога при допросе несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет или достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии. Также существуют различия во временных рамках допроса. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля «в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день» [2]. В случае проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого уголовно-процессуальный кодекс закрепляет максимальную продолжительность без перерыва 2 часа, а в общей сложности допрос не может продолжаться более 4 часов в день [2]. Еще одной особенностью тактики допроса несовершеннолетнего является обязательное использование видеозаписи или кино съемки, тогда как при допросе совершеннолетних лиц этот пункт не является обязательным, но может производиться по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица.

Также стоит затронуть психические аспекты тактики проведения допроса несовершеннолетних. Как указывалось выше несовершеннолетний – лицо, обладающее некоторыми психическими особенностями, характерными для его возраста, поэтому при допросе такого лица следователь должен учитывать эти свойства психики, чтобы цель допроса, то есть получение истинных показаний, была достигнута. Прежде всего перед следователем возникает задача установить психологический контакт с несовершеннолетним. Сложность в установлении этого контакта обуславливается тем, что зачастую несовершеннолетние имеют страх перед авторитетной фигурой, которой в данной ситуации является следователь. В случае, если контакт не будет установлен, допрашиваемый может замкнуться и отказаться от дачи показаний либо, в силу страха, недоговаривать важные обстоятельства [3]. Также важным аспектом при проведении допроса несовершеннолетнего является исключение влияния на него сторонних

лиц. Следователю стоит обращать внимание на позицию допрашиваемого. Если несовершеннолетний стремится взять всю вину на себя или, напротив, полностью отрицает вину, следователю стоит предположить, что на несовершеннолетнего было оказано влияние сторонних лиц. В таком случае, будет уместно опросить лиц, с которыми общается подросток, чтобы исключить подстрекательство к совершению преступления [4]. Еще одной тактической особенностью допроса несовершеннолетнего является определенная последовательность вопросов. При подготовке к допросу следователю необходимо тщательно продумать очередность задаваемых вопросов. Также для того, чтобы получить правдивые показания от несовершеннолетнего вопросы должны отвечать определенным требованиям:

- вопросы должны учитывать уровень интеллекта и психическое развитие допрашиваемого
- вопросы должны касаться только одного выясняемого обстоятельства, быть простыми для восприятия.
- следователю стоит обращать внимание на то, верно ли допрашиваемый понял заданный

вопрос, чтобы избежать неправильного ответа – необходимо избегать вопросов, предоставляющих возможность предположительного ответа

- не допускается использование наводящих вопросов [5].

Также важным этапом при подготовке следователя к допросу несовершеннолетнего является составление психологического портрета допрашиваемого. Для грамотного проведения допроса психологическая характеристика несовершеннолетнего имеет большое значение, так как благодаря ей следователь лучше понимает особенности психики допрашиваемого и выстраивает разговор в соответствии с ними для получения наиболее точных и правдивых показаний [6].

Таким образом, тактика допроса лиц, не достигших возраста совершеннолетия, значительно отличается от допроса совершеннолетних. Порядок допроса несовершеннолетних обладает рядом специфических особенностей и требует особой подготовки для обеспечения максимальной результативности допроса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 08.12.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №177-ФЗ (с последними изм. и доп. от 27 октября 2020 г. №352-ФЗ) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 08.12.2024).
3. Дударев В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе. Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2(1). С. 186–191.
4. Алексеева С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних. Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 80–84.
5. Кодзокова Л.А. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних. Сборник статей международной научно-практической конференции «Личность как объект психологического и педагогического воздействия». 2016. № 1(1). С. 191–193.
6. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015
7. Гарипова Р.А. Конфликтная ситуация во время допроса. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке». 2014. №1(4). С. 136–137.
8. Вершинин А.Г. Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты. Молодой ученый. 2014. № 21. С. 504–506.

УДК 343.982.4 Материал поступил в редакцию: 09.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРИЗНАКИ ПИСЬМА, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСИ ЛИЦОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Безбожная Алина Витальевна

Меньшиков Павел Валентинович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В современной экспертной практике важно не только решать основные вопросы идентификации, но и анализировать состояние человека во время исполнения рукописи. Однако вопросы, связанные с влиянием необычных психофизиологических состояний на почерк, недостаточно исследованы в криминалистике. Это создает актуальность темы, так как изучены закономерности и пределы изменения почерка под воздействием таких факторов еще не изучены.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, алкогольное опьянение, признаки рукописи, письменно-двигательный навык.

SIGNS OF WRITING CHARACTERISTIC OF MANUSCRIPT EXECUTION BY AN INTOXICATED PERSON

Bezbozhnaya Alina Vital'evna

Menshikov Pavel Valentinovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. In modern expert practice it is important not only to solve the basic questions of identification, but also to analyze the state of a person during the execution of a manuscript. However, the issues related to the influence of unusual psychophysiological states on handwriting are insufficiently investigated in forensic science. This creates the relevance of the topic, since the patterns and limits of handwriting changes under the influence of such factors have not yet been studied.

Keywords: handwriting examination, alcohol intoxication, handwriting signs, writing-motor skill.

Введение. Состояние алкогольного опьянения относится к сбивающим факторам и характеризуется различными степенями сужения сознания, которые вызывают волевые расстройства. Приём даже небольших доз алкоголя оказывает влияние на физическое состояние человека – снижение остроты слуха, зрения, потеря координации и внимания и т.д. Задачи, связанные с исследованием измененного почерка, сегодня считаются одними из самых сложных в судебно-почерковедческой экспертизе.

Материалы и методы. Методология исследования основана на системном подходе, который анализирует признаки письма человека, который находится в состоянии алкогольного опьянения, с материально-процессуальной и правовой точек зрения. Также используется институциональный метод, рассматривающий это явление, как отдельный институт в экс-

пертной деятельности, и концепция философского мировоззрения, позволяющая провести углубленный анализ этих процессов. Основным для предпринятого исследования также является описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления и обобщения.

Результаты. В своих исследованиях В.В. Томилин уделяет большое внимание проблеме изменений почерка. Он выделяет группу диагностических признаков, которые включают в себя аграфию, параграфию, отклонения в стиле, вычурность письма, символизацию, атаксию, нарушение координации и тремор. Объем и характер изменений в почерке напрямую зависят от степени опьянения и выработанности почерка. В почерках с низкой выработанностью изменения в почерке появляются уже при легком опьянении, тогда как для почерков со средней и высокой выработанностью измене-

ния происходят зачастую при среднем уровне опьянения. Баланс процессов возбуждения и торможения нарушается из-за повышения возбудимости нервных клеток в следствие употребления алкоголя. Это приводит к ухудшению координации и точности движений. При легком опьянении почерк остается относительно стройным, но с легкими нарушениями. При среднем опьянении нарушения усиливаются, а при тяжелом — почерк становится нестройным, появляются деформации букв и нечеткость.

Структура почерка при легком и среднем опьянении остается в целом неизменной, но увеличивается количество упрощений. Протяженность движений у людей с высокоразвитыми почерками сохраняется, в то время как у других - увеличивается. Наклон и связность почерка также сохраняются на легком уровне, но ухудшаются при тяжелом опьянении. Говоря о пространственной ориентации движений в рукописях лиц в состоянии алкогольного опьянения, следует отметить, что расположение полей, их размер и форма могут как сохраняться, так и изменяться. Тяжёлая степень опьянения характеризуется преобладанием в почерке ломаной линии и значительной неравномерностью расположения строк относительно друг друга. Интервалы между словами могут сохраняться, уменьшаться или увеличиваться. Размещение знаков препинания также может смещаться, но чаще всего их расположение сохраняется. Нарушение указанных изменений можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, алкоголь снижает роль зрительного контроля, что связано с его влиянием на зрительный анализатор. Это приводит к ухудшению восприятия и координации движений при письме. Во-вторых, вспомогательные компоненты письма исчезают из видимости пишущего, так как его внимание при алкогольном опьянении сосредотачивается на смысле и словах. В-третьих, происходит нарушение координации 2-й группы.

Особое внимание следует уделить анализу частных признаков прочерка, поскольку именно они играют важную роль в решении задач, поставленных перед экспертом. При легкой и средней степени опьянения наиболее устойчивыми остаются такие элементы, как форма движений при написании начальных элементов букв, общее направление движений, а также размещение точек начала и окончания при выполнении букв. Также сохраняется непре-

рывность движений в пределах одной буквы и последовательность действий. Менее устойчивыми являются протяженность и размещение движений по вертикали и горизонтали, а также степень непрерывности при соединении букв. Наиболее заметные нарушения признаков письменной речи, как правило, наблюдаются у лиц со средней степенью опьянения. (рис.1,2).

Орфографические ошибки могут проявляться в различных формах и зависят от уровня грамотности человека. К ним относятся:

- Неправильное написание слов с шипящими, глухими согласными и неударными гласными.
- Неправильное согласование слов по роду, числу и падежу.
- Пропуск или удвоение букв и слогов, а также целых слов в предложениях.

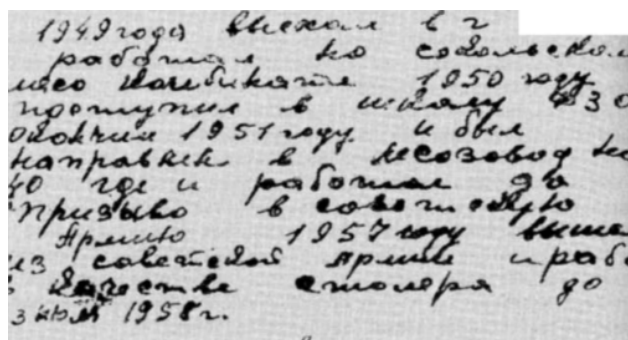

Рис. 1. Почерк человека в обычном состоянии

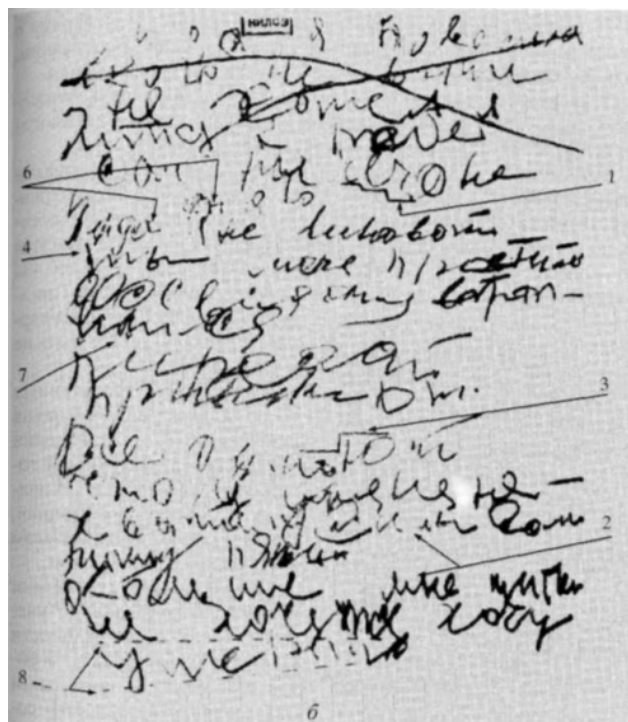

Рис. 2. Почерк в состоянии алкогольного опьянения.

- Замена букв другими, взятыми из тех же слов или соседних.
- Внесение дополнительных букв из тех же слов или соседних.
- Увеличение или уменьшение штрихов в буквах по сравнению с обычным написанием.
- Неправильное расположение дополнительных штрихов над и под буквами, такими как «т», «ш».
- Неуверенность в написании и постановке знаков препинания, что приводит к исправлению букв и повторному начертанию знаков.

По мнению В.В. Томилина, изменения в почерке имеет сходство как у умеренно пьющих, так и у больных хроническим алкоголизмом, однако замена букв чаще встречается у последних. Даже небольшая концентрация алкоголя в крови (0,4%) может существенно повлиять на письмо, хотя клинические проявления опьянения могут быть не заметны.

Необходимо рассмотреть и частные признаки почерка человека в состоянии алкогольного опьянения:

- Буквы могут терять привычные очертания: углы становятся округлыми или, наоборот, более острыми;
- Некоторые элементы букв пропускаются или деформируются;
- Нарушение соотношения высоты и ширины букв: петли могут быть слишком вытянутыми, штрихи непропорциональными;

- Перекладины и горизонтальные элементы часто располагаются несимметрично;
- Линии букв выглядят волнообразными или ломанными вместо прямых и четких;
- Наклон букв может резко изменяться в пределах одного слова;
- В почерке могут появляться случайные точки, линии или черточки, которые не связаны с основной структурой письма;
- Человек может случайно пропустить букву в слове или, наоборот, написать её дважды;
- Некоторые буквы могут сливаться между собой, создавая неразборчивые или уникальные графические конструкции;

Эти признаки являются результатом нарушения контроля мелкой моторики, снижения концентрации внимания и общего упадка когнитивных функций под воздействием алкоголя. Анализ таких особенностей в письме помогает эксперту сделать вывод о состоянии человека на момент написания текста.

Заключение. В заключение, важно отметить, что изменения в рукописном тексте свидетельствуют о влиянии состояния алкогольного опьянения на момент написания. Однако определение этого признака часто возможно лишь в вероятностной форме, так как следует учитывать и другие факторы, такие как наркотическое опьянение или влияние фармацевтических препаратов, которые также могут нарушать почерк и письмо.

Список литературы

1. Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73 // Российская газета
2. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е.Ф. Буринский. – Москва: ЛексЭст, 2002. – 464 с.
3. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 160 с.
4. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма / В.В. Томилин. – Москва, 1974. – 125 с.
5. Шкоропат Е.А., Бондаренко Р.В. Особенности методики диагностического исследования рукописей, выполненных в алкогольном опьянении // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №3. – С. 232-236.

УДК 343.161.1 Материал поступил в редакцию: 02.12.2024, принят в печать 18.12.2024

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА КАК ОСНОВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Гаврилова Татьяна Алексеевна

Тебряев Александр Александрович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Устав уголовного судопроизводства 1864 года представлял собой один из четырёх уставов, принятых в рамках проведения великой отечественной судебной реформы 1864 года. Всю тетралогию Уставов, а также рассуждения к ним, можно по праву считать уникальной публикацией четырёх знаменитых кодексов (Уставов) – Учреждения судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Поскольку на основании упомянутой реформы в систему судопроизводства Российской империи был введён суд присяжных, то Устав стал первым нормативным правовым актом, регулирующим данные правоотношения. Целью настоящего научного исследования является комплексный анализ основных положений Устава как законодательства, регулирующего судопроизводство с участием присяжных.

Ключевые слова. Суд присяжных, коллегия присяжных, присяжные заседатели, Устав уголовного судопроизводства, законодательство; старшина присяжных.

THE STATUTE OF CRIMINAL PROCEDURE OF 1864 AS THE BASIS OF LEGISLATION ON TRIAL BY JURY IN THE IMPERIAL PERIOD

Gavrilova Tatyana Alekseevna

Tebryaev Alexander Alexandrovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The Statute of Criminal Procedure of 1864 was one of four statutes adopted as part of the Great Patriotic judicial reform of 1864. The entire tetralogy of Charters, as well as the arguments to them, can rightfully be considered a unique publication of four famous codes (Charters) – the Establishment of judicial places, the Charter of Criminal Proceedings, the Charter of Civil Proceedings, the Charter on Punishments imposed by magistrates. Since, on the basis of the mentioned reform, a jury trial was introduced into the judicial system of the Russian Empire, the Charter became the first normative legal act regulating these legal relations. The purpose of this scientific research is a comprehensive analysis of the main provisions of the Charter as legislation governing judicial proceedings involving juries.

Keywords. Jury trial, jury panel, jurors, Statute of Criminal proceedings, legislation, foreman of the jury.

Введение. Устав уголовного судопроизводства Российской империи – это детально проработанный прогрессивный правовой акт, основной целью которого было получение достоверных и объективных знаний о преступлении. Судопроизводство на основании данного Устава отошло от системы формальных доказательств, на смену им пришёл принцип объективной (материальной) истины.

Устав включал в себя 1254 статьи и состоял из трёх книг, поделённых на разделы, главы

(всего их было 60) и отделения. Книги подразделялись на разделы [1].

Такая структура Устава делала его простым и понятным в использовании, поскольку позволяла быстро найти необходимую статью. Устав характеризовался чёткостью и лаконичностью формулировок.

Вопросам рассмотрения дел с участием присяжных заседателей было посвящено отделение второе главы шестой – «Открытие судебного заседания с присяжными заседателями» (книга вторая) – и отделение третье главы девятой –

«Постановление приговоров с участием присяжных заседателей» (книга вторая) [1].

Материалы и методы. Основной нормативной базой настоящего исследования послужила электронная версия текста Устава, анализ которого является ведущей целью данной научной статьи. Также настоящее исследование базируется на текстах научных статей, которые позволяют сформировать представление о данном нормативном правовом акте и предпосылках его принятия.

В рамках текущего исследования активно применялись такие методы как анализ, синтез, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Результаты. Перед тем, как объявить судебное заседание открытым, судье надлежало убедиться, что все присяжные заседатели, которые были выбраны для рассмотрения данного дела по существу, присутствуют в зале. В том случае, если у лица, выбранного в качестве присяжного, имелись основания для отсутствия в зале заседания или самоотвода, то такое лицо было «уволнено» судом [1].

Лица, которые не предоставили суду уважительные причины своего отсутствия, на основании Устава были подвергнуты денежному взысканию [2]. При первичном нарушении сумма штрафа варьировалась от десяти до ста рублей, при повторном – от двадцати до двухсот рублей. Если лицо нарушало данную норму в третий раз, то на него налагался штраф в сумме от тридцати до трёхсот рублей с лишением права участвовать в выборах или быть избранным на должности, требующие общественного доверия.

Стороны обвинения и защиты имели право заявить отвод присяжному, без объяснения причин. Из списка неотведённых присяжных формировался состав коллегии: 12 основных заседателей и 2 запасных [3]. Первые 12 имён из списка считались основным составом, 2 последних – запасным.

Отдельное место в подготовке присяжных к судебному заседанию являлось приведение к присяге. С целью внушения коллегии присяжных святости священник зачитывал им текст клятвенного обещания. После этого каждый присяжный произносил «клянусь», прикладываясь к кресту и Евангелию [4].

Из числа грамотных лиц коллегия присяжных выбирает старшину для управления процессом совещания. Одной из функций старши-

ны коллегии присяжных являлось наблюдение за порядком в процессе совещания и направление обсуждения, отклонённого от сути дела, к поставленным перед коллегией вопросам.

Обсуждение. В нормах Устава особое значение придавалось урегулированию прав и обязанностей присяжного заседателя (ст. 672–677).

Во-первых, коллегия присяжных принимала участие в исследовании следов преступления и иных вещественных доказательств вместе с судьёй.

Во-вторых, присяжные наделялись правом задавать вопросы подсудимому, потерпевшему или свидетелям через судью.

В-третьих, в случае непонимания присяжными содержанием оглашаемых документов или квалифицирующих признаков совершённого деяния, они могли затребовать у суда разъяснений [1].

Присяжным было категорически запрещено получать любую информацию о рассматриваемом деле вне стен зала заседания. Также они не имели права без соответствующего разрешения судьи беседовать с лицами, которые не являются работниками суда.

Каждый присяжный обязался хранить тайну совещательной комнаты. Данное деяние наказывалось штрафом в сумме от десяти до ста рублей.

Если присяжным заседателем было совершено одно из вышеперечисленных деяний, то его отстраняли от участия в отправлении правосудия и обязывали выплатить штраф (от 10 до 100 рублей). В том случае, если это привело к остановке дела, то ему надлежало выплатить сумму всех происшедших от сего излишних издержек [5].

Присяжным заседателям судья разъяснял, что выносимое ими решение должно быть основано на их внутреннем убеждении, сформированном по итогам исследования всех обстоятельств дела, а также об их праве признать подсудимого заслуживающим снисхождения при наличии на то оснований [6].

Письменные доказательства по делу не могли быть переданы присяжным в совещательную комнату, однако, если коллегии необходимо уточнить какое-то обстоятельство по делу, присяжные имели право возвратиться для этого в зал заседания. В таком случае все необходимые уточнения и разъяснения судья был обязан давать только в присутствии подсудимого [7].

Совещательная комната охранялась стражей. Покидать её, кроме как в зал заседания,

без разрешения судьи было категорически запрещено.

По окончании рассуждений каждый член коллегии присяжных должен был в устной форме проголосовать по каждому конкретному вопросу.

Если минимум половина присяжных в ходе инициированного коллегией обсуждения пришла к выводу о том, что подсудимый заслуживает снисхождения, то старшина добавлял данную формулировку при оглашении решения. Вынесенное коллегией решение все участники судебного заседания заслушивали стоя [8].

Суд имел право вынести определение о передаче дела на повторное рассмотрение с участием иных присяжных, если посчитал, что их решением осуждён невиновный человек. В противном случае вынесенное коллегией решение считалось окончательным.

Список литературы

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (электронный ресурс) URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Галкин Ю. В. Судебная реформа 1864 года в России // Современное право. 2012; № 8: с. 21-26.
3. Лукин В. П. Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России. – М., 2017. – 274 с.
4. Никонов В. А. Суд присяжных в России: исторический опыт Судебной реформы 1864 года и перспективы развития // История государства и права. 2017; № 17: с. 37-42.
5. Попова А. Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации Судебной реформы 1864 г.). – Рязань: Изд-во «Поверенный», 2015. – 205с.
6. Чебулаева А. О. История становления и развития суда присяжных в России // Вестник ессентукского института управления, бизнеса и права. 2017; №4: с. 91.
7. Агафонов С.Ю. Суды с народным представительством в России в X - начале XX века (историко-правовое исследование): автореферат дис. канд. юрид. наук.12.00.01 – Н. Новгород, 2016. – 317 с.
8. Фоков А. П. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных в России // Российский судья. 2018; № 1: с. 2-5.

Заключение. Устав уголовного судопроизводства 1864 года заложил основы формирования системы законодательства, регулирующего деятельность суда присяжных. Анализ Устава показал, что основные его положения остаются незыблемыми и спустя почти полтора столетия. Процедура рассмотрения дел с участием присяжных середины XIX века также во многом тождественна с актуальной формой отправления правосудия представителями народа. Однако в таком постоянстве можно найти и некоторые недостатки. В частности, можно говорить об отсутствии тенденциозности в развитии суда присяжных, о его приверженности старым формациям, что не может не сказываться на его эффективности в современных реалиях.

УДК 342.5 Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЯМИ

Григорян Роман Арменович

Кочемировский Владимир Алексеевич

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние антикоррупционного законодательства Российской Федерации на стратегическое управление компаниями. Выделяются основные проблемы антикоррупционного законодательства Российской Федерации и пути их решения. А также проводится анализ основных документов в сфере антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, организация, менеджмент, управление персоналом.

THE IMPACT OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE STRATEGIC MANAGEMENT OF COMPANIES

Grigoryan Roman Armenovich

Kochemirovsky Vladimir Alekseevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This article examines the impact of the anti-corruption legislation of the Russian Federation on the strategic management of companies. The main problems of the anti-corruption legislation of the Russian Federation and ways to solve them are highlighted. The analysis of the main documents in the field of anti-corruption legislation of the Russian Federation is also carried out.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, organization, management, personnel management.

Влияние антикоррупционного законодательства Российской Федерации на стратегическое управление компаниями — в современных условиях данная проблема выдвигается на первый план в сфере менеджмента и управления персоналом, поскольку коррупция оказывает негативное влияние на экономическую и социальную стабильность в государствах по всему миру, включая Российскую Федерацию.

В ответ на данную проблему в Российской Федерации разработан комплекс мер, направленных на предотвращение коррупции в сфере управления компаниями. В частности, в Российской Федерации разработано и внедрено комплексное антикоррупционное законодательство, которое в свою очередь активно регулирует деятельность как частных, так и государственных компаний.

В связи с возникновением новых реалий построения бизнес-процессов рассмотрим ключевые

аспекты влияния антикоррупционного законодательства Российской Федерации на стратегическое управление компаниями, а также предложим лучшие практики для минимизации правовых и репутационных рисков.

Следует начать с понятия коррупции. Так, Мохоров Д.А. отмечает, что: «Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [4, с. 27].

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации в свою очередь представлено рядом нормативных актов, направленных на предотвращение коррупции и борьбу с ней на всех уровнях.

К основным документам, регулирующим данную сферу следует в первую очередь отнести Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5], Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов» [6], Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [7]. Указанные документы охватывают как государственные, так и частные компании, включая международные корпорации, действующие на территории Российской Федерации, что требует от менеджмента компаний стратегического пересмотра бизнес-процессов и адаптации к новым условиям.

Для ряда организаций важно адаптировать свою корпоративную стратегию с учетом антикоррупционных норм, что напрямую влияет на долгосрочные цели и операционную деятельность, в связи с чем организации должны учитывать несколько ключевых факторов, в первую очередь изменение процессов принятия решений, поскольку внедрение антикоррупционных стандартов требует пересмотра процессов управления, особенно в вопросах заключения договоров, закупок и взаимодействия с государственными органами. Помимо этого, антикоррупционные нормы способствуют компании учитывать новые риски в своей деятельности — сюда входят не только правовые риски, но и репутационные угрозы, которые могут привести к финансовым убыткам и утрате деловой репутации.

Одной из важнейших задач менеджмента в современном мире становится формирование корпоративной культуры, направленной на соблюдение антикоррупционных норм. Отсюда следует выделить, что внутренние политики и

процедуры должны быть нацелены на:

1) создание этической корпоративной среды, в частности, разрабатывать и внедрять кодексы корпоративной этики, которые будут отражать обязательства компании по борьбе с коррупцией;

2) обучение сотрудников, а именно внедрение регулярных программ обучения по антикоррупционным стандартам и внутренним политикам компании, что в свою очередь будет способствовать повышению осведомленности сотрудников и снижению вероятности участия в коррупционных схемах.

В связи с возникновением новых основ антикоррупционного законодательства компании сталкиваются с множественными проблемами. Одной из основных таких проблем выступает рост затрат на соблюдение законодательства, поскольку разработка, внедрение и поддержание антикоррупционных программ в свою очередь требуют значительных финансовых и иных ресурсов. Помимо этого, нарушение антикоррупционных норм в Российской Федерации влечет за собой не только штрафы, но и серьезные репутационные потери.

Следовательно, требуется комплексное решение и предотвращение существующих проблем. Следует выделить лучшие практики управления антикоррупционными рисками, а именно следует:

1) разработать интегрированные комплаенс-программы, включающие систему отчетности и контроля, а также обучение и информирование сотрудников.

2) создать механизмы внутреннего контроля, а именно внедрить аудит и мониторинг деловых операций и оценку деловых партнеров.

Таким образом, антикоррупционное законодательство Российской Федерации оказывает значительное влияние на стратегическое управление компаниями. В условиях растущих правовых и репутационных рисков менеджмент должен адаптировать свои стратегии для соответствия требованиям законодательства.

Список литературы

1. Керефова Б.Р., Мохоров Д.А. Современное российское антикоррупционное законодательство и правовой механизм противодействия коррупции // Актуальные проблемы науки и практики. 2020. № 4. С. 118-123.

2. Кодан С.В. Антикоррупционная подготовка в стратегии и практике противодействия коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. С. 272-279.

3. Косарев С.Ю., Мохоров Д.А. Правовое регулирование противодействия коррупции. Анти-коррупционное просвещение: монография // Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2024. 350 с.

4. Мохоров Д.А. Коррупция как одна из проблем социального управления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №6. С. 27-32.

5. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2008. ч.1. № 52. ст. 6228.

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. ч. 1. ст. 3418.

7. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. ст. 3609.

УДК 343.326

Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Демидов Владимир Павлович

Черноземова Яна Вадимовна

Мохорова Анна Юрьевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Террористические угрозы на территории Российской Федерации представляют объективную реальную опасность для населения страны. В связи с чем органы государственной власти стремятся обеспечить нормативно-правовую базу для проведения конкретных контртеррористических операций. Целью исследования выступает определение правового статуса контртеррористической операции в системе последовательных государственных мер, которые необходимы для пресечения террористической активности. Достижению цели способствуют следующие методы: аналитический, формально-юридический и сравнения. Результатом анализа нормативно-правовой базы явилось выявление некоторых недостатков действующего федерального законодательства, регулирующего введение режимов чрезвычайного, военного положения и режима контртеррористической операции, что требует детализации положений федеральных законов, ограничивающих конституционные права и свободы граждан во время осуществления контртеррористической операции и четко определяющих властные полномочия государственных органов, обеспечивающих проведение операции.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, контртеррористическая операция, меры противодействия терроризму

RUSSIA AND INTERNATIONAL ORGANISATIONS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Demidov Vladimir Pavlovich

Chernozemova Yana Vadimovna

Mokhorova Anna Yurievna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. Terrorist threats on the territory of the Russian Federation pose an objective real danger to the population of the country. In this regard, public authorities seek to provide a legal framework for specific anti-terrorist operations. The purpose of the study is to determine the legal status of counter-terrorist operation in the system of consistent state measures that are necessary to suppress terrorist activity. The following methods contribute to the achievement of the goal: analytical, formal-legal and comparison. The result of the analysis of the legal framework was the identification of some shortcomings of the current federal legislation regulating the introduction of regimes of emergency, martial law and the regime of counter-terrorist operation, which requires detailing the provisions of federal laws that limit the constitutional rights and freedoms of citizens during the implementation of the anti-terrorist operation and clearly define the powers of state bodies ensuring the conduct of the operation.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, counter-terrorist operation, counter-terrorist measures

Введение. В конце XX – начале XXI столетия в международных отношениях значительную остроту приобрели проблемы противодействия террористической активности. Государства, находящиеся в различных регионах земного шара, довольно часто сталкиваются с вопросами, касающимися безопасности их населения в условиях, когда террористические организации широко распространяют свое влияние на территории многих стран. Опасность, исходящая от террористических угроз, требует от государственных органов власти разработки действенных мер, позволяющих практически ограничить распространение терроризма.

Данная проблема носит многоаспектный характер, она комплексна по своей природе и органически включает расширение нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения, связанные с террористической активностью и, одновременно, предполагает разработку системы практико-ориентированных мероприятий, в ходе которых непосредственно предпринимаются конкретные шаги по ликвидации террористических как международных, так и национальных формирований. Такая связь между правовой регламентацией действий антитеррористической направленности и непосредственными организационно-политическими шагами, предпринимаемыми государствами по снижению уровня террористических угроз, носит диалектический характер. Представляется, что уровень развития правовой базы, регулирующей возможность осуществления государством определенного комплекса мер по противодействию терроризму, должен соответствовать практическим действиям, осуществляемым правоохранительными органами государственной власти по пресечению тех или иных видов террористических актов.

В данном контексте актуальным является проведение эффективных операций по предот-

вращению создания террористических формирований и их уничтожению как реальной цели проведения антитеррористических мероприятий. При этом актуальным представляется наличие необходимой правовой базы как объективного условия для придания антитеррористическим операциям законного характера, соответствующего основным положениям национальных правовых систем.

Целью исследования выступает определение правового статуса контртеррористической операции в системе последовательных государственных мер, которые необходимы для пресечения террористической активности.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы противодействия терроризму, и устанавливающих специальные правовые режимы, а также научных изысканий ряда авторов.

Луценко В.В. рассматривает вопросы специального правового регулирования контртеррористической операции [1, 2]; Т.В. Вербицкая исследует проблемы реализации прав человека при осуществлении контртеррористических операций [3]; Ляхов Е.Г. анализирует возможности использования института контртеррористической операции с целью профилактики транснациональных преступлений [4], роль правоохранительных органов в борьбе с терроризмом [5].

Целый ряд авторов обращается к террористическим исследованиям понятия и сущности терроризма [6-10].

При создании данного исследования использовался ряд методов, позволяющих проанализировать наиболее характерные аспекты антитеррористических операций как одного из эффективных способов воздействия на террористические угрозы. Прежде всего применяют-

Режим Основные сведения	Военное положение	Чрезвычайное положение	Контртеррористическая операция
Правовое регулирование	Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении»	Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении»	Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму»
Понятие	Особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии	Особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные законом отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.	Комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта
Основания введения	Вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства на территорию РФ, военная оккупация, любая аннексия, бомбардировка иностранными войсками или другое применение оружия против России, блокада портов или берегов РФ, засылка агрессивных вооруженных банд и группировок иностранным государством. Разрешение иностранного государства использовать свою территорию для атаки на Россию	Попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж и т.д. сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, стихийные бедствия, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.	Пресечение и раскрытие преступления, предусмотренного статьей 206 (Захват заложников), частью четвертой статьи 211 УК РФ, и (или) сопряженного с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренного статьями 277, 278, 279, 360 УК РФ, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.
Основные ограничения	Особый режим работы критической инфраструктуры и опасных объектов; Контролю за перемещением граждан, могут быть установлены блокпосты и ограничения на выезд из определенных регионов, ограничения выбора места жительства; Возможность мобилизации граждан для военной службы; Комендантский час; Эвакуация гражданского населения и важных объектов; Ужесточение контроля над СМИ, включая запреты на распространение определенной информации и военную цензуру; Запрет на митинги, демонстрации и другие массовые собрания; Ограничение экономической деятельности, в том числе оборота имущества, режима трудовой деятельности; Запрет на проведение выборов и референдумов.	Приостановка полномочий региональных и местных властей и действия региональных и местных законов, противоречащих указу о чрезвычайном положении; Ограничение свободы передвижения; Запрет на массовые мероприятия; Усиленная охрана общественного порядка; Возможны ограничения в области финансовой и экономической деятельности (введение особого порядка продажи продовольствия и предметов первой необходимости); В случае беспорядков и попыток переворота: комендантский час; Цензура; Проведение проверок документов и личных вещей, транспортных средств и т.д.; Приостановление продажи алкоголя, пиротехники и других товаров, которые могут представлять опасность; Подозреваемым лицам в совершении особо тяжких преступлений продлевается арест на время действия чрезвычайного положения. В случае стихийных или техногенных катастроф: В случае необходимости может быть организована эвакуация граждан из опасных зон; Введение карантина; Мобилизация ресурсов и организаций для решения задач, связанных с устранением последствий ЧП.	Запрет на массовые мероприятия; Установление контрольно-пропускных пунктов; Приостановление продажи алкоголя, пиротехники и других товаров, которые могут представлять опасность; Введение карантина; Беспрепятственное проникновение сотрудников КТО в любые помещения; Контроль обмена информацией и отключение связи; Усиление охраны общественного порядка; В целях госпитализации пострадавших возможность использования транспорта организаций и граждан.

ся аналитический, формально-юридический подходы, а также метод сравнения. Аналитический метод предполагает выявление наиболее характерных черт, позволяющих произвести всестороннюю оценку оперативных мероприятий как органической части комплекса государственной активности, направленной на снижение уровня терроризма. Формально-юридический подход позволяет выявить основные правовые особенности проведения антитеррористических операций и их взаимосвязь с положениями нормативных актов, регулирующих данный спектр общественных отношений. В рамках сравнительного метода представляется возможным объективно сопоставить последствия реализации режима контртеррористической операции с другими видами особых правовых ограничений, существенно влияющих на привычную жизнедеятельность населения государства.

Результаты. В законодательстве РФ до настоящего момента нет четкого однозначного ответа на правовое разграничение мер, осуществляемых во время введения чрезвычайного положения, военного положения и режима контртеррористической операции. Данное обстоятельство негативно влияет на реализацию конституционных прав и свобод личности в России при осуществлении мероприятий чрезвычайного характера, организационно-правовых действий, соответствующих военному положению и шагов, предпринимаемых государственных органов власти при проведении антитеррористических операций. Данная проблема требует скрупулёзной детализации в рамках законодательства страны об этих трех довольно различных правовых режимах, кроме того в Российской Федерации в тексте нормативных правовых актов о проведении антитеррористических действий не предусматривается перечень должностных лиц правоохранительных органов, которые непосредственно вводят указанный правовой режим. Требуют уточнения и объективные границы периода проведения антитеррористических мероприятий. Реализация данных подходов создает более благоприятные условия для полной обеспеченности соблюдения конституционных прав и свобод населения проживающего в местности, где осуществляются антитеррористические операции. Отсутствует должный уровень детализации различных действий граждан, которые могут осуществлять в период прове-

дения операции против терроризма, что также может накладывать излишние ограничения на повседневную жизнедеятельность населения на территории, где осуществляются антитеррористические действия.

В содержании нормативных правовых актов отсутствует четкое правовое разделение между режимами чрезвычайного положения, военного положения и контртеррористической операции, что негативно отражается на определении наиболее эффективных приемов и способов, используемых для пресечения деятельности террористических формирований, применяемых в конкретных условиях.

Контртеррористические операции основываются на федеральном законе о противодействии терроризму и имеют ограниченный срок действия, связанный с устранением угрозы, в то время как режимы военного и чрезвычайного положения регулируются отдельными федеральными конституционными законами, и могут продолжаться до тех пор, пока не будут решены проблемы, вызвавшие их введение, а также требуют регулярного пересмотра необходимости их продления.

При введении режима контртеррористической операции недостаточно точно сформулированы полномочия органов исполнительной власти регионов и федеральных силовых структур, что снижает действенность антитеррористических мероприятий и скорость их осуществления.

Обсуждение. Российская Федерация в последние десятилетия приняла ряд нормативно-правовых актов, которые создают необходимую юридическую базу для осуществления конкретных видов операций антитеррористической направленности, реализуемых в случаях пресечения террористических угроз населению страны. В частности, такими законодательными установлениями являются: ФЗ «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006г., Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006г. «О мерах по противодействию терроризма», Указ Президента от 26 декабря 2015г. №664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму», Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2024г. №756 «О внесении изменений в Порядок установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности,

общества и государства, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851, в Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664» и другие. Согласно им определены конкретные органы власти, на которые возложено проведение оперативных мероприятий по пресечению актов террористической направленности. Одновременно сформулированы обязательные требования, соблюдение которых во многом гарантирует безопасность жизни и здоровья граждан России. В соответствии с ними установлены основания, служащие условием проведения конкретных действий силовых структур. Выявлены должностные лица, обладающие соответствующими компетенциями по проведению антитеррористической операции. Четко обоснованы границы, в рамках которых возможно осуществлять операции против террористов. Так же скрупулезно обозначен порядок введения режима указанных практических мер по пресечению террористической активности.

В рамках режима контртеррористической операции указаны полномочия органов государственной власти тех или иных субъектов РФ, где осуществляется система практических шагов, имеющих целью устранение террористической опасности. Вместе с тем реализуются временные изменения по разграничению полномочий исполнительных органов федеральной власти и государственных структур регионального уровня. В ходе антитеррористических действий существенно ограничиваются конституционные права и свободы граждан, проживающих в зоне проведения контртеррористической операции, с целью защиты жизни, здоровья, имущества населения и государственной безопасности страны. В ходе реализации мер антитеррористической направленности актуальным является своевременность их осуществления и, в тоже время, четкая взаимосвязанность между конкретными силовыми действиями специализированных организаций и всем населением региона или муниципального образования, находящегося в данный период времени в зоне проведения активной фазы антитеррористических мероприятий. Данное обстоятельство повышает эффективность усилий специализированных подразделений по достижению быстрых позитивных результатов по устранению террористических угроз в конкретной местности Российской Федерации.

Значимым представляется четкая коллективная направленность действий представителей различных антитеррористических формирований по устранению конкретных видов террористической активности, что выступает в качестве необходимого объективного условия для достижения конечных целей антитеррористических операций и безусловно связана с их своевременностью.

Выводы. Для противодействия террористическим угрозам в качестве необходимых шагов требуется комплексное совершенствование законодательной базы, регулирующей антитеррористическую деятельность. В данном направлении представляется возможным внесение в содержание нормативно-правовых актов уточнений ряда положений, которые регламентируют необходимость и последовательность введения режима антитеррористической операции и осуществить однозначное разграничение от сходных правовых режимов, которые реализуются при введении чрезвычайного или военного положения, имеющих целью противодействие террористической активности.

В федеральных законах требуется внесение изменений, которые обеспечат должную продуктивность антитеррористических операций, с одной стороны, а с другой стороны, в законодательстве должны быть четко обозначены ограничения прав и свобод граждан, реализуемые на территориях, где проводятся антитеррористические действия.

Представляется важным предусмотреть конкретные полномочия руководителей федеральных правоохранительных органов и органов исполнительной власти субъектов РФ в рамках их сопряженности. Данный подход позволит более конструктивно учесть особенности проведения конкретных антитеррористических операций и обеспечить их полное соответствие конституционным положениям российской национальной правовой системы.

Реализация мер антитеррористической направленности должна производиться в строгом соответствии с основными положениями нормативно-правовых актов, принятых в последнее время в государстве. Конкретный перечень мероприятий, осуществляемых при оперативном противодействии террористическим угрозам, должен заранее планироваться руководителями силовых министерств и ведомств, что резко снижает отрицательное влияние операций, направленных против деятельности тер-

рористов на состояние законности и правопорядка во всем государстве.

Законодательные органы государства могут реально восполнить все лакуны нормативно-правового характера при своевременном

включении в план работы Федерального Собрания Российской Федерации вопросов, требующих оперативного разрешения, необходимых для успешного проведения различных по масштабу антитеррористических операций.

Список литературы

1. Никонов Д. А. Правовые ограничения как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях режима контртеррористической // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 190-195.

2. Луценко В. В., Семёнова И. В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – №. 4-1. – С. 44-49

3. Вербицкая Т. В. Проблемы имплементации международно-правовых норм о борьбе с терроризмом в национальные правовые системы с точки зрения обеспечения прав человека // Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир. – Екатеринбург, 2018. – С. 41-48

4. Ляхов Е. Г., Рыжак В. А. Контртеррористическая операция-легитимный комплексный метод профилактики транснациональных преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9. – №. 2. – С. 109-114

5. Ляхов Е. Г. К истории контртеррористического взаимодействия правоохранительных элементов национально-правовых (внутригосударственных) и международно-правовой систем по поддержанию миропорядка (на примере международно-правовых акций правоохранительных органов СССР) // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – №. 2. – С. 105-111

6. Селютин В.И., Лустин К.А. Проблема определения понятия терроризма в отечественной и зарубежной науке // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т.12 – № 9А. – С. 45-51.

7. Урусова Л.Х. Терроризм: трудности дефиниций // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – № 4. – 2020. – С. 87-90

8. Федянин В. Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права. – № 1. – 2021. – С. 12-28.

9. Шарутенко В. В. Некоторые вопросы определения понятия и сущности терроризма // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25–26 мая 2023 года / Ответственный редактор С.Ю. Мироненко. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. – С. 651-654.

10. Мохорова А., Демидов В., Черноземова Я. Сценарии противодействия терроризму как инструмент международного предотвращения терроризма / Сценарии, вымыслы и воображаемые возможности в науке, технике и образовании. PCSF 2024. Lecture Notes in Networks and Systems, т. 1203. – Springer, Cham, 2024. – С. 195–214.

11. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 10.07.2023 // Российская газета. – № 48. – 10.03.2006.

12. О мерах по противодействию терроризма: Указ Президента Российской Федерации № 116 от 15.02.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.02.2006. – № 8. – Ст. 897.

13. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: Указ Президента №664 от 26.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.12.2015. – № 52(часть I). – Ст. 7591.

14. О внесении изменений в Порядок установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851, в Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совер-

шенствованию государственного управления в области противодействия терроризму», в Положении о Национальном антитеррористическом комитете и в состав оперативного штаба в морском районе (бассейне) по должностям, утвержденные этим Указом: Указ Президента Российской Федерации №756 от 06.09.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.09.2024. – № 37. – Ст. 5543.

УДК 344.13.05 Материал поступил в редакцию: 02.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОДЕЛЬНОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ МПА СНГ

Досниязова Лейла

Мохоров Дмитрий Анатольевич

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие преступления и его признаки по Модельному уголовному кодексу Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МУК СНГ), а также анализируется теоретический подход к определению преступления, основанный на трудах различных ученых-правоведов. Описываются ключевые признаки преступления, к которым относятся общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, с детальным анализом их применения в МУК СНГ. Текст подчеркивает важность унификации уголовного законодательства в рамках СНГ, отражая стремление к гармонизации правоприменительной практики и созданию единого подхода к определению преступного поведения, что способствует эффективному правоприменению и соблюдению международных стандартов уголовного права.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, модельное законодательство, признак, право, СНГ, Модельный уголовный кодекс МПА СНГ.

THE CONCEPT AND SIGNS OF A CRIME ACCORDING TO THE MODEL CRIMINAL CODE OF THE IPA CIS

Dosniyazova Leyla

Mokhorov Dmitry Anatolyevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This article examines the concept of crime and its signs according to the Model Criminal Code of the Interparliamentary Assembly of the CIS (MUC CIS), and analyzes the theoretical approach to the definition of crime based on the works of various legal scholars. The key signs of a crime are described, which include public danger, illegality, guilt and punishability, with a detailed analysis of their application in the CIS MCS. The text emphasizes the importance of unification of criminal legislation within the CIS, reflecting the desire to harmonize law enforcement practice and create a unified approach to the definition of criminal behavior, which contributes to effective law enforcement and compliance with international criminal law standards.

Keywords: crime, criminal law, model legislation, feature, law, CIS, Model Criminal Code of the IPA CIS.

Понятие преступления занимает центральное место в системе уголовного права, служа основой для определения состава преступлений, границ уголовной ответственности и применения наказаний. От его формулировки зависит эффективность правоприменения, защита прав и свобод граждан, а также соблюдение принципов права. В контексте постсоветского пространства, где наблюдается стремление к унификации правовых норм, особую значимость приобретает анализ преступления через призму Модельного уголовного кодекса Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МУК СНГ).

Актуальность данной тематики обусловлена необходимостью унификации уголовного законодательства государств-участников СНГ в условиях интеграционных процессов и стремления к гармонизации правоприменительной практики. При этом единое понимание категории преступления играет важную роль в обеспечении правовой определенности, соблюдении принципов уголовного права и защите охраняемых законом интересов. Введение критериев общественной опасности, виновности и малозначительности в МУК СНГ отражает современные тенденции гуманизации уголовного права и является важным шагом для разграничения преступлений и иных правонарушений.

При анализе понятия и признаков преступления по МУК СНГ следует для начала определить то, как рассматривали данное понятие различные ученые-правоведы. Так, различные школы уголовного права предлагают свои акценты в определении сущности и признаков преступления.

Представители классической школы, например, И. Кант, рассматривал преступление как действие, нарушающее установленный правопорядок, делая акцент на формальном признаке противоправности, считая, что только закону принадлежит исключительное право определять, какие действия являются преступными [7, с. 45]. Отметим, что в данном подходе материальные признаки (например, общественная опасность) играют вспомогательную роль.

Советская теория уголовного права, развиваемая разными учеными, например А.Н. Трайнином, рассматривала преступление через призму общественной опасности. А.Н. Трайнин утверждал, что «общественная опасность

является основным и определяющим признаком преступления, так как именно она отражает вред, причиняемый деянием общественным отношениям» [7, с. 55]. Следовательно, противоправность, по мнению советских ученых, является формальной оболочкой, закрепляющей наиболее опасные действия как преступные.

Современные ученые-правоведы стремятся к интеграции формального и материального подходов. К примеру, Ю.А. Кудрявцев определяет преступление как «деяние, наносящее существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, подчеркивая единство общественной опасности и противоправности» [8, с. 152]. В свою очередь А.В. Наумов выделяет ключевую роль малозначительности для разграничения преступлений и иных правонарушений [9, с. 116].

В международной уголовно-правовой практике преступление определяется как деяние, наносящее значительный вред международным отношениям и общечеловеческим ценностям. Например, в МУК СНГ, разработанном с целью унификации уголовного законодательства государств-участников Содружества, данное понятие закреплено в статье 17, где оно представлено через совокупность четырех обязательных признаков: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости [1]. Кроме того, законодатель предусмотрел исключение для малозначительных деяний, что соответствует современным тенденциям гуманизации уголовного права.

Согласности части 1 статьи 17 МУК СНГ «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1]. При этом во второй части статьи 17 МУК СНГ отмечается, что «не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [1].

Приведенное в статье 17 определение понятия преступления отражает сочетание материального и формального подходов, что позволяет учитывать как объективные свойства деяния, так и субъективные факторы. Установление малозначительности как исключения из состава преступления подчеркивает стремление кодекса к дифференциации уголовной от-

ответственности и исключению из сферы уголовного права действий, не наносящих реального вреда обществу.

Признаки преступления по МУК СНГ раскрываются через элементы, предусмотренные статьей 17 и смежными положениями кодекса. Их характеристика углублена в правоприменительной практике и разъяснительных материалах, сопутствующих модели.

Общественная опасность является главным материальным признаком преступления и выражается в том, что деяние посягает на охраняемые уголовным законом интересы: права и свободы граждан, общественный порядок, безопасность, экономические и экологические интересы, а также наносит существенный вред или создает реальную угрозу причинения такого вреда. Согласно МУК СНГ, незначительные деяния, не представляющие общественной опасности, не могут считаться преступлениями. Данный подход закреплен в части 2 статьи 17.

Следующим признаком выступает противоправность. Противоправность означает, что деяние должно быть прямо предусмотрено уголовным законом. Данный признак закрепляет принцип *nullum crimen sine lege*, который исключает возможность признания преступлением деяния, не указанного в уголовном законе, и предотвращает произвольное уголовное преследование.

Виновность как субъективный признак преступления состоит в психическом отношении лица к совершаемому деянию. Вина проявляется в двух формах – в форме умысла (ст. 27 МУК СНГ) и неосторожности (ст. 28 МУК СНГ). Анализ статей 27 и 28 МУК СНГ позволяет выявить детальную регламентацию форм вины, которые играют важную роль в определении субъективной стороны преступления [1]. Статья 27 охватывает умышленные преступления, различая прямой и косвенный умысел. Прямой умысел характеризуется полным осознанием общественной опасности деяния, предвидением и желанием наступления вредных последствий, тогда как при косвенном умысле лицо допускает наступление таких последствий, но не стремится к ним [1]. Статья 28 раскрывает понятие преступлений, совершенных по неосторожности, выделяя легкомыслие, когда лицо предвидит возможные последствия, но самонадеянно рассчитывает их предотвратить, и небрежность, когда лицо не предвидит послед-

ствий, хотя должно было и могло их предвидеть [1]. Следовательно, МУК СНГ четко дифференцирует формы вины, что обеспечивает правовую определенность и учитывает различия в психическом отношении лица к своим деяниям, позволяя соразмерно индивидуализировать уголовную ответственность.

Еще одним признаком выступает наказуемость, которая означает, что за совершенные преступления предусмотрена уголовная санкция. Данный признак, отличающий преступление от иных правонарушений (административных, гражданских и т.д.). Наказуемость выполняет важную функцию предупреждения и восстановления социальной справедливости.

Помимо этого, МУК СНГ вводит понятие дифференциации преступлений по степени общественной опасности, что закреплено в статье 18 [1]. Анализ указанного положения при этом демонстрирует систематизацию преступлений в зависимости от их общественной опасности и степени тяжести, что позволяет дифференцировать уголовную ответственность [1]. В статье классифицируются преступления по видам – преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, исходя из максимального срока лишения свободы, предусмотренного за их совершение [1]. Такое подразделение помогает четко разграничить деяния по уровню их опасности для общества, что имеет важное значение для справедливого применения наказаний и индивидуализации ответственности. Также данный подход способствует более точному учету обстоятельств преступления и характера преступника при вынесении приговора, что повышает правовую определенность и справедливость в уголовном правосудии.

Таким образом, по уголовному законодательству СНГ преступлением является противоправное деяние и характеризуется наличием признаков. Понятие и признаки преступления, закрепленные в МУК СНГ, направлены на создание единого подхода к определению преступного поведения на территории государств-участников СНГ, что в свою очередь способствует согласованному правоприменению, упрощает взаимодействие в борьбе с трансграничной преступностью и обеспечивает соблюдение международных стандартов уголовного права.

Список литературы

1. Модельный Уголовный кодекс (с изменениями на 16 ноября 2006 года): постановление МПА СНГ от 17.02.1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (приложение). – 1996. – № 10.
2. Липский Н.А. Особенности состава преступления. Уголовно-правовая характеристика / С.Б. Кутлимурастов, Н.А. Липский // Технологические инновации и научные открытия. – 2024. – С. 382-387.
3. Основы права : учебное пособие / В.Н. Ларионов, В.А. Кочемировский, С.В. Краузе, П.В. Меньшиков. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2023. – 220 с.
4. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Н.А. Липский, А.А. Бакин, Е.В. Благов, Э. П. Григонис [и др.]. – Санкт-Петербург: Межрегиональный институт экономики и права, 2009. – 754 с.
5. Иванцова Н.В. Модельный Уголовный кодекс для государств участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект / Н.В. Иванцов // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – №6. – С.27-30.
6. Суденко В.Е. Справедливость и наказание по И. Канту / В.Е. Суденко // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2010. – №3. – С. 42-48.
7. Учение о составе преступления / Трайнин А. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 185 с.
8. Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н. - М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.
9. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 448 с.

УДК 621.391 Материал поступил в редакцию: 21.11.2024, принят в печать 18.12.2024

ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАСЧЕТА ЗАГОРИЗОНТНЫХ ЛИНИЙ СВЯЗИ В БЛИЖНЕЙ ТРОПОСФЕРНОЙ ЗОНЕ

Забело Александр Николаевич

Смирнов Александр Александрович

Таиров Рашид Зейналович

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Методика энергетического расчета радиорелейных интервалов закрытого типа, которым могут соответствовать загоризонтные интервалы, подробно и широко представлена в специальной литературе. Однако специфика распространения радиоволн (РРВ) на загоризонтных линиях связи, заключающаяся в наличии двух составляющих радиосигнала: дифракционной и тропосферной обуславливает необходимость учета этих особенностей. Актуальность данного обстоятельства определяется разработкой и внедрением унифицированных (загоризонтных) станций, обеспечивающих связь, как в режиме прямой видимости, так и в режиме дальнего тропосферного распространения УКВ радиоволн. Содержанием данной статьи является анализ особенностей и определение последовательности расчета загоризонтных линий связи в ближней тропосферной зоне с целью учета их в процессе планирования.

Ключевые слова: загоризонтная линия связи, геометрические параметры интервала линии связи, составляющие затухания радиосигнала на интервале, надежность связи по замираниям, запас высокочастотного уровня сигнала, дифракционная и тропосферная составляющие радиосигнала, пригодность интервала.

FEATURES AND SEQUENCE OF CALCULATION OF OVER-THE-HORIZON COMMUNICATION LINES IN THE NEAR TROPOSPHERIC ZONE

Zabelo Alexander Nikolaevich

Smirnov Alexander Alexandrovich

Tairov Rashid Zeynalovich

Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny Military Academy of Communications,
Russia, St. Petersburg

Abstract. The method of energy calculation of closed-type radio relay intervals, which can correspond to over-the-horizon intervals, is presented in detail and widely in the specialized literature. However, the specifics of the propagation of radio waves (RFW) on over-the-horizon communication lines, consisting in the presence of two components of the radio signal: diffraction and tropospheric, necessitates the consideration of these features. The relevance of this circumstance is determined by the development and implementation of unified (over-the-horizon) stations providing communication, both in line-of-sight mode and in the mode of long-range tropospheric propagation of VHF radio waves. The content of this article is to analyze the features and determine the sequence of calculation of over-the-horizon communication lines in the near tropospheric zone in order to take them into account in the planning process.

Keywords: over-the-horizon communication line, geometric parameters of the communication line interval, components of the attenuation of the radio signal at the interval, the reliability of fading communication, the reserve of high-frequency signal level, diffraction and tropospheric components of the radio signal, the suitability of the interval.

Введение. Загоризонтные интервалы характеризуются отсутствием прямой видимости, когда устойчивую радиорелейную связь (РРС) сложно обеспечить земной волной, а уровень сигнала радиоволны дальнего тропосферного распространения еще недостаточен. На закрытых радиорелейных трассах существует дифракционная составляющая сигнала, мощность которого с увеличением расстояния связи быстро уменьшается. Такие интервалы рассчитываются по методике подробно изложенной в [1-3]. На определенном расстоянии, большем прямой видимости, этот сигнал по мощности становится сравним с сигналом, возникшим вследствие рассеяния радиоволн на неоднородностях тропосферы и являющимся основной составляющей сигнала на тропосферных линиях связи [4]. Нахождение станции корреспондента на расстояниях 50 – 100 км, соответствующих наличию как дифракционных радиоволн, распространяющихся вдоль земной поверхности, так и ближайших к уверенному приему рассеянных тропосферой радиоволн, будем называть ближней тропосферной зоной.

Таким образом, в линиях загоризонтной связи приходится иметь дело как с дифракционной, так и с тропосферной составляющими сигнала. Для расчета загоризонтных радиорелейных линий (РРЛ) в ближней тропосфер-

ной зоне целесообразно в качестве основы использовать методики, изложенные в [1-4], где в качестве критерия пригодности интервала используется соответствие рассчитанной надежности связи по замираниям требуемому значению, при соответствии качественных параметров каналов и групповых трактов требованиям оконечной аппаратуры. Совокупность и последовательность действий должностных лиц в определении указанных параметров и показателей подробно изложена в описании существующих методик [1-4]. В данной статье ограничимся рассмотрением особенностей применения указанных методик при расчете загоризонтных линий связи в ближней тропосферной зоне.

Особенности и последовательность расчета загоризонтных линий связи. Расчет загоризонтных трасс начинается, как и расчет других типов интервалов с определения основных исходных данных, а именно: координаты узлов связи, между которыми разворачивается линия; физико-географические и климатические особенности района; тип станций и их характеристики; планируемые режимы работы станций в линии; параметры передаваемых сигналов и т. д.

Особенностью выбора предварительных мест развертывания радиорелейных станций (РРСт), которые вследствие оперативных усло-

вий оказались в ближней тропосферной зоне, является необходимость выбора мест на возвышенных участках, которые, в совокупности с работой в нижней области диапазона частот, позволяют сформировать в точке приема радиосигнал дифракционной составляющей достаточно большой интенсивности. Кроме того, существенное значение имеет наличие препятствий, экранирующих нижнюю область диаграммы направленности антенны существенно влияющую на формирование тропосферной составляющей.

Построение профиля местности выбранного интервала осуществляется тем же порядком, что и для обычных интервалов. А определение геометрических параметров интервала должно осуществляться с учетом расчета затухания, вносимого рельефом местности, как для дифракционной, так и для тропосферной составляющей радиоволн.

Решение дифракционной задачи в общем виде найдено В.А. Фоком в виде бесконечно-го ряда как функции четырех переменных $W(x, y_1, y_2, q)$. Введенные В.А. Фоком, выраженные в безразмерных единицах, понятия дальности связи и высот размещения антенн x, y_1, y_2 , над поверхностью сферы радиуса a (рис. 1) в дальнейшем используются для определения затухания дифракционной составляющей радиоволны [2]. Здесь величина x – относительная дальность связи (расстояние) в безразмерных единицах: $x = R/S_0$, где R – реальная дальность связи; S_0 – величина, имеющая размерность длины, принятая за единицу измерения расстояний и зависящая от радиуса сферы a и длины волны λ :

$$S_0 = \sqrt[3]{\frac{a^2 \lambda}{\pi}},$$

т. е. S_0 может трактоваться как масштаб расстояний.

Величины y_1, y_2 – высоты размещения антенн над сферой радиуса a , выраженные в без-

размерных единицах: $y_1 = h_1/h'$; $y_2 = h_2/h'$, где h_1 и h_2 – реальные высоты размещения антенн над уровнем сферы радиуса a ; h' – величина, имеющая размерность длины, принятая за единицу высот и также зависящая от радиуса a и длины волны λ :

$$h' = \sqrt[3]{\frac{a \lambda^2}{8\pi}},$$

т. е. h' может трактоваться как масштаб высот.

Величина q – комплексный параметр, учитывающий электрические параметры земной поверхности и вид поляризации волн. Для диапазонов УКВ, когда a/λ очень велико, $|q| > 30$ и решение ищется в виде $W(x, y_1, y_2, \infty)$, т. е. затухание дифракционной составляющей практически не зависит от параметров земной поверхности и поляризации волн. Для случая, когда расстояние $x > x_{np}$ (рис. 1),

$$x = \sqrt{y_1} + \sqrt{y_2} + t, \text{ где } t = x - x_{np}.$$

Этот случай соответствует загоризонтному интервалу. Здесь $t > 0$. Точки m и n определяют расстояния до радиогоризонтов, а именно: $A_m = \sqrt{y_1}$ – расстояние до точки радиогоризонта от антенны станции А; $B_n = \sqrt{y_2}$ – расстояние до точки радиогоризонта от антенны станции Б.

В соответствии с методикой, предложенной А.И. Калининым решение дифракционной задачи приведено к виду

$$W_{\text{дифр}} \approx W_o(\mu)_{\text{[дБ]}} [1 - h_0], \quad (1)$$

где функция $W_o(\mu)_{\text{[дБ]}}$ определяется из графика рис. 2, h_0 – относительный просвет, для загоризонтных интервалов $h_0 < 0$, а μ рассчитывается по

формуле: $\mu \approx \sqrt[3]{\frac{\tau^2(1-\tau)^2 R^2}{a H_0}}$, в которую входят

параметры, получаемые непосредственно из чертежа профиля интервала.

Особенностью расчета загоризонтных РРЛ является то, что параллельно с расчетом дифракционной составляющей затухания осуществ-

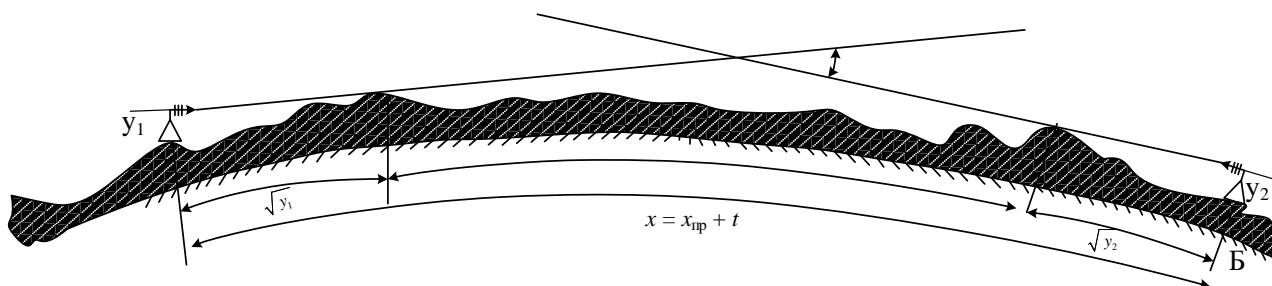

Рисунок 1. Геометрические параметры загоризонтного интервала

вляется расчет тропосферной составляющей w_t . Значение w_t для ближней тропосферной зоны соответствует выражению [2]:

$$w_t = w_{ct} + \Delta w_p + \Delta w_{кл} + \Delta w_{hmp} + \Delta w_{hA} + \Delta w_A, \quad (2)$$

где w_{ct} — затухание тропосферной составляющей для стандартных условий (Центральный Европейский театр связи), зависящее только от R и λ и может быть рассчитано по формуле [4]:

$$W_{ct} = 37 - 10 \lg(\lambda) + 20 \lg(R)$$

А в соответствии с методикой изложенной в [2] рассчитываются поправки, определяющие уникальность каждого рассчитываемого интервала с точки зрения климатического района, используемых антенн и т. д.:

- Δw_p затухание, обусловленное влиянием конкретного рельефа местности на распространение радиоволн;

- $\Delta w_{кл}$ поправка, обусловленная отличием климатических условий в зоне, в которой рассчитывается РРЛ, от принятых в модели загоризонтной РРЛ;

- Δw_{hmp} потери, обусловленные размещением двух корреспондирующих станций в районах, географические высоты которых лежат выше гладкой земли;

- Δw_{hA} потери из-за низкого расположения антенн;

- ΔW_A потери усиления антенн.

Следующей особенностью является расчет медианного затухания, который осуществляется отдельно для каждой составляющей радиоволны и включает как затухание в свободном пространстве, так и в атмосферных газах.

В соответствии с изложенным ранее, существуют расстояния, для которых дифракционные и тропосферные составляющие сигналов становятся равными, так называемые точки перехода [4]. Это обстоятельство вызвало необходимость сравнения дифракционной $W_{диф}$ и тропосферной W_t составляющих затухания и выбора дальнейшей траектории расчета. Если выполняется условие $W_{диф} \geq W_t$, то, с учетом выбранного режима работы, необходимо провести расчет медианного значения уровня сигнала на входе приемника с учетом тропосферной составляющей в одной ветви приема, если нет, то необходимо провести расчет медианного значения уровня сигнала на входе приемника с учетом дифракционной составляющей P_{np} .

Медианное значения сигнала на входе приемника рассчитывается согласно первому уравнению передачи (все величины — в логарифмических единицах):

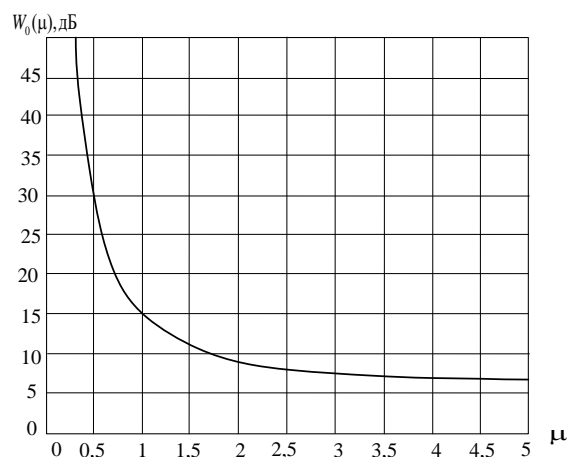

Рисунок 2. График зависимости $W_0(\mu)$

$$P_{np} = P_{nd} - W_{ф пер} + G_{пер} - W_{мед} + G_{np} - W_{ф np} \quad (3)$$

где P_{nd} — уровень мощности радиосигнала на выходе передающего устройства; $G_{пер}$, G_{np} — коэффициент усиления передающей и приёмной антенн; $W_{ф пер}$, $W_{ф np}$ — затухание в фидере на передачу и приём;

$W_{мед} = W_{50\%} = W_{св} + W_{диф(т)} + W_{атм}$ — медианное затухание на трассе, где $W_{диф(т)}$ — затухание радиосигнала в ближней тропосферной зоне (его дифракционная или тропосферная составляющие); $W_{атм}$ — дополнительное затухание радиосигнала, вызываемое атмосферой; $W_{св}$ — затухание в свободном пространстве.

Устойчивость аналоговых РРЛ связи в условиях замирания радиосигнала характеризуется показателем надёжности связи H % или ненадёжности (потерь надёжности) связи T %. Для оценки пригодности интервала выбран критерий надёжности связи по замираниям. Надёжность связи по замираниям вероятностная величина, изменяющаяся во времени и зависящая от стохастических характеристик радиорелейного канала. Вполне понятно, что чем выше медианный уровень сигнала на входе приемника, тем больше вероятность превышения порогового значения сигналом в период глубоких замираний.

Разница между уровнем сигнала на входе приемника и его пороговой (реальной) чувствительностью называется запасом ВЧ уровня (запасом на замирания) и определяется выражением: $q = P_{np} - P_{пор}$, где P_{np} — уровень мощности радиосигнала на входе приёмника, рассчитанный из первого уравнения передачи; $P_{пор}$ — уровень пороговой (реальной) чувствительности приёмника. Пороговая чувствительность приёмника — это минимальная мощность сигнала на входе приёмника, при которой обеспечива-

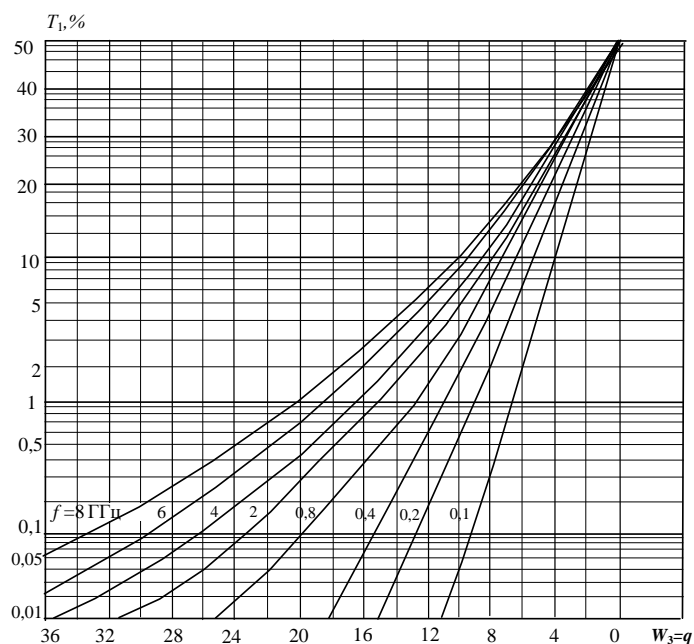

Рисунок 3. Зависимость потерь надёжности связи по замираниям на интервале РРЛ от запаса уровня ВЧ-сигнала на входе приёмника

ется заданная в паспорте приёмника ошибка приёма сигнала (обычно $p_{\text{ош}} = 10^{-3}, 10^{-6}$) [1].

Замирания на радиорелейном интервале подчинены Релеевскому закону распределения. Статистическая зависимость ненадёжности (потерь) связи по замираниям $T \% = 100 - H \%$ на интервале РРЛ от запаса уровня ВЧ радиосигнала на входе приёмника приведена на рис. 3 [1].

Для практических расчётов пороговой чувствительности удобно пользоваться эмпирическими формулами:

а) для двухпозиционного сигнала с ФМ (классического) с помехоустойчивым кодированием пороговая чувствительность приёмника в дБВт, равна

$$P_{\text{пор}} = 10 \lg [kTn_{\text{ш}}Df_{\text{п}}h_{\text{тп}}^2] + h_{\text{код}} + P_{\text{тех}} = h_{\text{тп}}^2 + n_{\text{ш}} - 204 + 10 \lg B - h_{\text{код}} + P_{\text{тех}}, \quad (4)$$

где $h_{\text{тп}}^2$ – требуемое отношение сигнал/шум на входе приёмника; $n_{\text{ш}}$ – коэффициент шума приёмной системы (антенны, фидера, МШУ и т. п.); k – постоянная Больцмана, $k = 1,38 \cdot 10^{-23}$ Дж/К или Вт/(ГцЧК); $Df_{\text{п}} = (1,1 \dots 1,2) B/R_{\text{к}}$, Гц – полоса пропускания приёмника, определяемая линейной скоростью передачи информации B , бит/с; $R_{\text{к}}$ – скорость кодирования; $P_{\text{тех}}$ – потери на техническую реализацию трактов приёмника и передатчика (2...3 дБ); $\eta_{\text{код}}$ – энергетический выигрыш от кодирования, зависящий от типа применяемого кода.

При использовании двухпозиционной частотной модуляции пороговая чувствитель-

ность определяется по формулам Е. И. Манаева;

б) для многопозиционного сигнала с ФМ и помехоустойчивым кодированием

$$P_{\text{пор}} = h_{\text{тп}}^2 + n_{\text{ш}} - 204 + 10 \lg [B_0 / (R_{\text{к}} \log_2 M)] - h_{\text{код}} \text{ дБВт}, \quad (5)$$

где $h_{\text{тп}}^2 = 1,8 + 10 \lg \{ R_{\text{к}} (-0,73 - \lg p_{\text{ош}}) (M - 1) (\log_2 M)^{0,5} \}$;

M – число позиций модуляции.

При передаче цифровой информации по каналам и стволу аналоговых РРЛ основными параметрами устойчивости являются: коэффициент (вероятность) ошибок по битам (BER – Bit Error Ratio) и надёжность связи по замираниям – % сеансов, в которых значение коэффициента ошибок лучше требуемого:

$$H_{[\%]} = 100 \cdot \frac{N_{\text{Рши}} \leq P_{\text{ош}}}{N_{\text{Рши}}}, \quad (6)$$

где $N_{\text{Рши}} \leq P_{\text{ош}}$ – количество сеансов, когда коэффициент ошибки меньше допустимого; $N_{\text{Рши}}$ – общее количество сеансов измерения.

Расчёт параметров устойчивости цифровых радиорелейных линий должен осуществляться с учетом гладких и селективных замираний. Гладкие или плоские (частотно независимые) замирания радиосигнала в точке приёма возникают в результате пространственного многолучевого распространения радиоволн. Они влияют на устойчивость связи на загоризонтной РРЛ.

Селективные замирания возникают из-за амплитудных и фазовых искажений в полосе

частот радиосигнала. Эти многолучевые замирания могут появиться в результате отражений от поверхности или неоднородностей в тропосфере [5].

При расчете интервалов загоризонтной линии связи следует учитывать, что характеристики канала распространения волн на дифракционном и тропосферном участке ближней тропосферной зоны существенно отличаются. На дифракционном участке отсутствуют селективные замирания, а на тропосферном имеет место многолучевое распространение радиоволн, которое приводит к селективным замираниям.

Таким образом, основными особенностями расчета загоризонтных линий связи в ближней тропосферной зоне являются:

- необходимость выбора мест развертывания на возвышенных участках, которые, в совокупности с работой в нижней области диапазона частот, позволяют сформировать в точке приема радиосигнал дифракционной составляющей достаточно большой интенсивности;

- определение геометрических параметров интервала должно осуществляться с учетом расчета затухания, вносимого рельефом местности, как для дифракционной, так и для тропосферной составляющей радиоволн;

- параллельно с расчетом дифракционной составляющей затухания осуществляется расчет тропосферной составляющей;

- расчет медианного затухания осуществляется отдельно для каждой составляющей радиоволны;

- наличие точек перехода вызвало необходимость сравнения дифракционной $W_{диф}$ и тропосферной W_T составляющих затухания и выбора дальнейшей траектории расчета;

- расчёт параметров устойчивости работы РРЛ осуществляется в соответствии с выбранной траекторией расчета на основе дифракционной или тропосферной составляющей сигнала.

По завершении расчета и определении значения надежности связи по замираниям его необходимо сравнить с нормированным значением и, если оно соответствует нормам, то расчет завершается и делается вывод о пригодности выбранных мест развертывания станций. В противном случае необходимо вернуться к выбору режима работы и выбрать менее скоростной и более помехоустойчивый режим, если это удовлетворяет оперативным требованиям. Если нет, то необходимо выбрать более подходящие места развертывания станций и повторить расчет.

Список литературы

1. Якушенко С.А. и др. Проектирование цифровых радиолиний микроволнового диапазона. Учеб. пособие. - С-Пб.: ВАС, 2015. - 112 с.
2. Волков Е.А., Куликов В.В. Методика расчета радиорелейных и тропосферных линий при планировании их развертывания. — Л.: ВАС, 1987. -111 с.
3. Справочник по радиорелейной связи // Под ред. Бородича С.В. — М.: Радио и связь, 1981. —416 с.
4. Серов В.В. Особенности распространения радиоволн в загоризонтных системах радиосвязи. Электросвязь. № 1, 2009. С. 49-51
5. Якушенко С.А., Сазонов М.А., Бибарсов М.Р. Радиорелейные и спутниковые системы передачи специального назначения. Часть 1: Учебник. В 2-х частях / Под ред. С.А. Якушенко. СПб. ВАС, 2016. 486 с.

УДК 347 Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

Корнева Татьяна Владимировна

Кирсанова Наталия Борисовна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются содержание и сущность понятия «Потребительский терроризм». Актуальность статьи обусловлена распространением данного термина в научной литературе и использовании его практикующими юристами в сфере защиты прав потребителей. Однако потребители используют существующее законодательство не только для своей защиты, но для извлечения выгоды или материального дохода. Так, формируется большое количество недобросовестных потребителей, иски которых, как показывает судебная практика, часто удовлетворяются. Это доказывают и отчеты Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Санкт-Петербургу. Исполнителям же возможно выиграть судебный спор лишь при наличии сильной доказательной базы и подробного знания нормативно-правовых актов. При создании работы использованы общенаучные, частно-научные методы, которые включали в себя применение индукции, дедукции, анализ, синтез, сравнительно правовой метод и правовое моделирование. Также были использованы системный метод и методы исследования. В результате, подробно сформулированы рекомендации для продавцов и исполнителей, которые помогут защититься от недобросовестного поведения потребителей. Только при соблюдении определенных правил данной стороне спора возможно выиграть, ибо законодательство еще нуждается в восполнении пробелов и совершенствовании.

Ключевые слова: потребительский терроризм; потребитель; исполнитель; продавец; закон о защите прав потребителей

CONSUMER TERRORISM

Korneva Tatyana Vladimirovna

Kirsanova Nataliya Borisovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article examines the content and essence of the concept of “Consumer terrorism”. The relevance of the article is due to the spread of this term in the scientific literature and its use by practicing lawyers in the field of consumer protection. However, consumers use existing legislation not only to protect themselves, but also to extract benefits or material income. Thus, a large number of unscrupulous consumers are formed, whose claims, as judicial practice shows, are often satisfied. This is proved by the reports of the Office of the Federal Service for Supervision of Consumer Protection and Human Welfare in St. Petersburg. It is possible for performers to win a legal dispute only if there is a strong evidence base and detailed knowledge of regulatory legal acts. When creating the work, general scientific, private scientific methods were used, which included the use of induction, deduction, analysis, synthesis, comparative legal method and legal modeling.

Keywords: consumer terrorism; consumer; performer; seller; consumer protection law.

Введение. С 1990-х годов на законодательном уровне покупатель считается экономически слабым участником, а продавец профессиональным субъектом рынка, но за несколько десятилетий сфера предпринимательской деятельности претерпела множество изменений.

Произошел подъем покупательской способности населения, знания потребителей в области своих прав возросли. В связи с этим потребитель на сегодняшний день уже не является столь уязвимым субъектом по сравнению с продавцом. Это подтверждает и наличие норм в Зако-

не «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 года, дающие значительные преимущества покупателям [1].

Понятие «Потребительский терроризм» или злоупотребление правом потребителем не содержится в норме права, однако существует термин «злоупотребление правом», закрепленное в статье 10 Гражданского кодекса [2].

«Закон о защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 является одним из самых защищающих потребителя в мире. Но на сегодняшний день данным законом стали пользоваться в недобросовестных целях [3]. Потребители возвращают вещи и технику, бывшую в употреблении несколько лет; возвращают деньги, если им не понравился отдых или оказанные услуги. При этом, помимо возврата денег за товар/услугу, взыскивают штрафы, неустойку, судебные расходы, получая максимальную прибыль.

Материалы и методы. Итоги деятельности, представленные в отчете Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу указывают на снижение количества обращений в 2024 г. в сфере защиты прав потребителей на 5,6% по сравнению с 2023 г. Преобладающее количество претензий за последние 9 месяцев в сферах торговли, транспортных услуг, туристических, медицинских и жилищно-коммунальных [4]. На официальном сайте содержится информация об активном представлении заключений в судах в целях защиты прав потребителей, а также о присуждении более 33,4 млн рублей в пользу потребителей. Также представлены сведения о бесплатных консультациях, обучающих видеороликах, памятках, макетах исковых заявлений и претензий [5]. Данные результаты указывают на высокую вероятность проигрыша предпринимательского сектора в таких делах. Чтобы разобраться существует ли действительно «Потребительский терроризм» необходимо изучить нормативно-правовые акты и судебную практику по данному вопросу.

Суд при разрешении споров такого характера опирается на легальное понятие статьи 10 Гражданского кодекса. Однако «потребительский терроризм» имеет свои особенности и каждый суд разрешает конфликт опираясь на собственную оценку пределов осуществления прав потребителей, в результате чего в практике возникают разногласия.

Рассмотрим судебную практику и сформулируем какое понимание термина на сегодняшний день существует, а также определим особенности данной категории злоупотребления правом.

Апелляционное определение Новосибирского областного суда по делу № 33-3405/2022 от 07.04.2022 года содержит термин «потребительский экстремизм». Истицы указали в заявлении о многочисленных недостатках строительно-монтажных работ, допущенных застройщиком, и просили взыскать в счет возмещения расходов для устранения недостатков объекта долевого строительства в размере 304 387,20 рублей, неустойку 304 378, 20 рублей, расходы на судебную экспертизу 10 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей. В результате рассмотрения дела суд пришел к следующему выводу: расходы на устранение недостатков были уменьшены до 56 747,40 рублей, неустойка до 20 000 рублей, расходы на проведение судебной экспертизы до 1 850 рублей, а компенсация морального вреда до 1 000 рублей. В Апелляционном определении суд обратил внимание истцов о разумности, соразмерности и справедливости при определении неустойки и расходов на устранение недостатков, а также указал что ответчиком принимались меры по досудебному урегулированию спора путем направления уведомления о готовности устранить недостатки. При этом отметил, что представленные ответчиком доказательства: «не свидетельствуют о признаках «потребительского экстремизма» вопреки утверждению апелланта». Таким образом, суд не признал наличие злоупотребления правом потребителем, при этом учитывал несоразмерность заявленных требований и существующих недостатков строительно-монтажных работ [6].

Восьмой Кассационный суд общей юрисдикции по делу № 88-4905/2021 от 30.03.2024 года отменил судебные постановления, в связи с наличием «потребительского экстремизма» со стороны покупателя. Истец обратился за защитой своих прав, так как обнаружил ряд недостатков в новом автомобиле до истечения гарантийного срока. Требования включали устранение недостатков и возмещение убытков. В результате длительных разбирательств Кассационный суд усмотрел злоупотребление правом потребителем, поскольку последний обслуживал свой автомобиль в г. Кемерово у уполномоченной организации, однако на-

меренно потребовал от другой организации, находящейся в г. Новосибирске, доставки его автомобиля из г. Кемерово для проведения гарантийного ремонта. Вопреки статьи 18 Закона «О защите прав потребителя», после направления его изготовителем к уполномоченной организации в месте нахождения потребителя Истец не обращался за ремонтом, после проверки качества, подтвердившей ряд значительных недостатков. Автомобиль забрал и обратился в суд, утверждая о наличии просрочки ремонта. Поведение Истца и общественной организации, которая выступала в защиту прав покупателя рассмотрели, как противоречащая целям общественной организации и законодательства [7].

Результаты. Рассмотренные судебные споры подтверждают, что сегодня потребителю представлены все условия для защиты прав. В основном «продавец» проигрывает в споре, в связи с недостатком доказательств наличия злоупотребления правом, при этом учитывает, что граждане просят взыскать с предпринимательского сектора необоснованные суммы.

Из данных дел можно сформулировать следующие очевидные признаки недобросовестного потребителя: 1. злоупотребление правом, 2. манипулирование законодательством с корыстными мотивами, 3. умышленное противоправное поведение потребителя, преследующее целью — получение выгод путем обмана предпринимателей. Неочевидными признаками будут являться: 1. Преждевременное или очень быстрое заявление потребителем своих требований, 2. уклонение от предоставления сведений, необходимых для принятия решения об удовлетворении требований, 3. противоречивое поведение, 4. систематическое участие потребителя в однотипных судебных спорах с исполнителями. Главной чертой будет то, что добросовестный потребитель будет стремиться восстановить нарушенное право, а недобросовестный посредством давления - получить материальную выгоду.

Обсуждение. Обобщая вышесказанное, сформулируем правила, которые помогут исполнителям защититься от недобросовестных потребителей. Прежде всего, следует знать и соблюдать нормативно-правовые акты, ведь при защите своих прав хозяйствующие субъекты не всегда, верно, трактуют нормы материального и процессуального права. Далее важно предоставлять потребителям полную и достоверную

информацию о продукте/услуге: цену в рублях; правила и условия эффективного и безопасного использования товаров; информацию о правилах оказания услуг. Важно правильно вести документооборот: подписывать договор; выдавать клиенту чеки об оказанной услуге.

Также следует обратить внимание, что одним из лучших вариантов защиты в судебном споре — документальное доказательство, что товар/услуга причинили вред потребителю не по вине исполнителя.

До подачи искового заявления в суд должна быть произведена претензионная работа для соблюдения порядка досудебного урегулирования спора. Данное действие не обязательно для подачи искового заявления в суд, но может помочь взыскать потребителю штраф за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке. Отвечать необходимо в письменном виде. Самый лучший вариант для исполнителя — в любом случае дать ответ на претензию и учитывать сроки удовлетворения отдельных требований потребителя в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О защите прав потребителей». Более того, многие компании отвечают не только на все претензии, но и проводят тщательную проработку негативных отзывов, ибо особенно популярно использование «репутационного шантажа», когда потребитель угрожает написанием негативных отзывов, если компания не выполнит их требования. Многие создают социальные сети и блоги, где отвечают на них в видео или текстовом формате с проработанной аргументацией, чтобы как можно больше публики убедились в добросовестности действий исполнителя.

Выводы. На сегодняшний день нет единого мнения даже о существовании «потребительского терроризма». Как в юридической литературе, так и в судебной практике встречаются различные подходы к пониманию и разграничению данного понятия. Так, например, М.С. Орлов — заместитель руководителя Роспотребнадзора, придерживается позиции, что потребительский терроризм — это «выдумка» со стороны хозяйствующих субъектов. Также существуют разногласия о наличии данного явления в рамках современной России, ведь вероятность взыскания компенсации вреда в больших суммах судами не практикуется, а значит получение материальной выгоды затруднительно [8]. Однако изучив судебную практику,

целесообразно сделать вывод, что злоупотребление потребителем права существует и постепенно возрастает. Чтобы уменьшить количество разногласий при вынесении решения по такому характеру спора, необходимо внести правки на законодательном уровне, чтобы сократить количество исключительно оценочных суждений. Предлагаем отказаться от термина «Потребительский терроризм» сформулировать следующее легальное определение, более подходящее для гражданско-правовых отношений: «Злоупотребление правом потребителем — поведение потребителей, у которых есть цель получить определенную выгоду или причинить вред хозяйствующему субъекту, манипулируя

законодательством в корыстных целях». Стоит обратить внимание, что речь идет о случаях, когда лицо приобретает товар или услугу не столько для удовлетворения своих личных, домашних или семейных нужд, сколько с целью получения несоразмерной компенсации. Гражданин стремится не восстановить нарушенное право, а взыскать денежные средства [9].

Таким образом, необходимо совершенствовать законодательную базу для формирования баланса прав и обязанностей между потребителями и исполнителями, а пока предпринимательский сектор должен следовать рекомендациям, чтобы обезопасить себя и не допускать недобросовестного поведения граждан.

Список литературы

1. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм». Юрист. 2014; № 14: С. 15 - 19.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
3. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.
4. Об итогах деятельности Управления Роспотребнадзора по городу Санкт-Петербургу по рассмотрению обращений граждан в сфере защиты прав потребителей за I квартал 2022 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://78.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/3478999 (дата обращения: 01.05.2024).
5. Итоги судебной защиты прав потребителей в 2022 году. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://78.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/3478999 (дата обращения: 09.09.2024).
6. Апелляционное Определение № 33-3405/2022 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=37101098&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 10.09.2024).
7. Апелляционное Определение № 88-4905/2021 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=13023629&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 11.09.2024).
8. Потребительский терроризм - не более чем выдумка со стороны бизнеса [Интервью с М.С. Орловым]. Закон. 2021; № 9: С. 8 - 14.
9. Усольцев Е.Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск ее решения. Юрист. 2021; № 4: С. 41 - 45.

УДК 323.28 Материал поступил в редакцию: 04.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Кравцова Анастасия

Даньшина Наталья Анатольевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье раскрываются основные доктринальные подходы к правовому регулированию терроризма с точки зрения действующего законодательства Российской Федерации, специфика противодействия терроризму, как крайне негативному политико-правовому явлению. Основной целью работы выступило выделение проблем, существующих в данной области и формирования возможных путей решения таких проблем.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, проблемы, терроризм, современность, Россия.

TERRORISM IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Kravtsova Anastasiya

Danshina Natalya Anatolyevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article reveals the main doctrinal approaches to the legal regulation of terrorism from the point of view of the current legislation of the Russian Federation, the specifics of countering terrorism as an extremely negative political and legal phenomenon. The main purpose of the work was to highlight the problems existing in this area and to form possible ways to solve such problems.

Keywords: law, legal regulation, problems, terrorism, modernity, Russia.

Борьба с терроризмом занимает важнейшее место в системе международно-правового пространства. Многочисленные международные правовые акты, посвященные борьбе с актами терроризма и иными формами агрессивного проявления, выражают главную цель любого государства – противодействие и предотвращение террористических актов не только на конкретной территории, но и по всему мировому пространству в целом. Это определяет основополагающие факторы взаимодействия государств на основе достижения всеобщей цели и реализации общих интересов [4, с. 53].

Сама по себе тема пресечения международного терроризма является острой социальной, политической и правовой проблемой, существующей на сегодняшний день. Система реализации такого пресечения должна строиться на основных формах взаимодействия государств между собой с целью предотвращения данной проблемы. Проблема распространения терроризма, появление информационного и кибернетического терроризма является одной

из наиболее важных проблем в современном мировом пространстве. Появление информационных технологий выступает как составляющая причина исследуемой проблемы, решение которой весьма неоднозначно и проблематично на сегодняшний день [7, с. 136].

Регулятивная функция выступает как регулятор общественных отношений, устанавливающая права и обязанности субъектов общественных отношений в целом. Именно благодаря регулятивной функции можно добиться более правильного построения и дальнейшего применения нормы права, более точного регулирования общественных отношений не только со стороны закона, но и со стороны иных социальных норм. Охранительная функция также позволяет более должным образом регулировать правила поведения в рамках определенных общественных отношений или в рамках поведения определенного субъекта. Суть охранительной функции заключается в том, что она устанавливает основные, главные запреты на определенное поведение конкрет-

ного субъекта или общества в целом. Именно благодаря охранительной функции субъекты, под угрозой наказания, воздерживаются от совершения определенных неправомерных действий и деяний.

Проблема существования международного терроризма имеет глобальный характер. В современное время предупреждение терроризма играет важную роль в пресечении многочисленных внешних угроз различным государствам. Выработка основных особенностей таких проблем позволит прийти к представляющимся возможными решениям или же рекомендациям по их решению. В пределах настоящего исследования, также необходимо отметить, что международный терроризм в современном мировом пространстве имеет наиболее острый характер решения, так как многие страны на международном уровне стремятся решить данный вопрос, но фактически он по сей день остается открытым [1, с. 234].

Еще одной, не менее важной проблемой данной области является невозможность выработки единых стандартов и решений по противодействию терроризму на международном уровне. Такая невозможность отражается в двух аспектах – политическом и правовом. Если рассматривать политический аспект, то необходимо сказать, что единый подход к осуществлению борьбы с терроризмом невозможен, так как у разных стран существуют разные подходы к противодействию данного явления. Такие подходы обуславливаются особенностями правовой системы страны, действующих законов и правовых актов внутри государства, а также структуре организации органов власти по противодействию террористическим актам с позиции внутренней политики государства [6, с. 330].

Террористические акты и проявление радикального экстремизма на мировом пространстве сами по себе выступают важными правовыми проблемами. Противодействие данным негативным политическим явлением – главная обязанность государства. Взаимодействие стран друг с другом на мировом правовом поле являются инструментом осуществления предотвращения и противодействия международному терроризму и радикальному экстремизму [5, с. 124].

В целом особенности политической направленности противодействия терроризму и экстремизму должны проявляться в установлении

целей и обязанности каждого государства в осуществлении предотвращения данных негативных политических явлений. Особенности такого противодействия отражаются в правовых аспектах деятельности соответствующих государственных органов и международных образований. Направленность такому противодействию имеет свои вопросы, которые являются на сегодняшний день открытыми для формирования путей их решения на международном и внутригосударственном уровне.

Правовой аспект отражается в несколько иных положениях. Желание стран сохранить свой боевой арсенал, нежелание ими уменьшать имеющиеся средства борьбы, приводит к непрерывности существования терроризма. Законодательно урегулировать вопросы разоружения государств, особенно тех стран, которые имеют достаточно большой арсенал в своем вооружении – задача практически невозможная и не представляющая собой никаких форм ее реализации [3, с. 74].

Именно поэтому достичь компромисса на международном уровне и сформировать единый подход государств к решению проблемы террористической угрозы, на сегодняшний день, практически не представляется возможным [8, с. 46].

Российское законодательство является также частью международного права. Именно поэтому его редакция предполагает влияние на международно-правовое пространство в данной области. Решение проблемы терроризма в России позволит определить взаимодействие Российской Федерации с иными государствами на международном уровне. Необходимо провести анализ российского законодательства, предопределить основные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о предупреждении терроризма, а также установить важные нормы права, подлежащие редакции. Редакция статей 205–206 Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает также определение конкретных законодательных решений в части противодействия терроризму [2, с. 31].

В целом решения, принимаемые по проблемным аспектам данной области, должны быть основаны на определенных недостатках не только международной системы противодействия терроризму и экстремизму, а также на уровне Российской Федерации, определяемой важные основы реализации такого противодействия в целом. Настоящее исследование по-

казывает, что осуществление процесса недопустимости совершения террористических актов в конкретном государстве влечет к урегулиро-

ванию данной области на международно-правовом пространстве.

Список литературы

1. Бенько, Л. А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации / Л. А. Бенько, В. А. Должиков // Изв. Алтайского гос. ун-та. - 2012. - Т. 76, № 4-1. - С. 234-237.
2. Горбунов, Ю. С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 31-40.
3. Зими́на, К. Ю. Понятие религиозная свобода как теоретико-правовая категория / К. Ю. Зими́на. - Проблемы права в современной России. - СПб.: Изд-во Политех. ун-та. - 2016. - С. 74-77
4. Исаев, Б. А. Радикальные, экстремистские, террористические группировки в тройственном конфликте с обществом, государством и умеренными политическими силами / Борис Акимович Исаев // Конфликтология. - 2020. - № 3. - С. 53-68.
5. Кафтан, В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов / В. В. Кафтан. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 261 с.
6. Марусин, И. С. Американский акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма 2016 г. международное право / И. С. Марусин // Вестник СПбГУ. Право. - 2017. - С. 327-335.
7. Соснин, В. А. Психолого-мировоззренческое противодействие терроризму в современном мире / В. А. Соснин // Психологический журнал. - 2021. - Т. 37, № 2. - С. 136-144.
8. Фоменко, Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие для вузов / Е. В. Фоменко, Ю. Н. Маторина. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 186 с.

УДК 34.096

Материал поступил в редакцию: 02.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мамедов Ринат Шохратович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы обеспечения экологической безопасности. Проанализированы данные об преступлениях в данной сфере. Выявлены процессы, требующие усовершенствования в рамках ведения политики государства.

Ключевые слова: экология; экологическая безопасность; правовое обеспечение; уголовная ответственность.

LEGAL PROBLEMS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY

Mamedov Rinat Shohratovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article discusses the main problems of ensuring environmental safety. The data on crimes in this area are analyzed. The processes requiring improvement in the framework of state policy have been identified.

Keywords: ecology; environmental safety; legal support; criminal liability.

Введение. При рассмотрении законодательства, действующего в России, стоит уделить особое внимание нормативно-правовым актам, действие которых направлено на регулирование отношений в сфере экологической безопасности.

Существующий правовой регламент требует тщательного изучения и проработки несовершенств. Данные акты регулируют отношения в сфере обеспечения охраны природной среды от негативных воздействий различных процессов и явлений.

В связи с научно-техническим прогрессом, который оказывает влияние на экологическую составляющую качества жизни людей, совершенствование правовых актов, регулирующих рассматриваемую отрасль, является одним из приоритетных направлений политики государства [1].

Особое внимание стоит уделить нормативно-правовой базе, в области охраны природных ресурсов.

Значением природных ресурсов для российской социально-экономической сферы велико [2]. Для выявления существующих проблем, связанных с экологической безопасностью, стоит провести анализ национального законодательства в области регулирования охраны окружающей среды.

Материалы и методы.

При исследовании темы применялись общенаучные методы. Для полноты и всесторонности были проанализированы показатели, касающиеся количества уголовных наказаний за экологический вред в Российской Федерации [3]. Проанализированы нормативно-правовые акты, составляющие основу экологической безопасности.

Результаты. В результате проведенного исследования правовых проблем обеспечения экологической безопасности было выявлено, что можно выделить характерную особенность: необходимо рассматривать экологическую безопасность не только на способ защиты граждан от последствий стихийных бедствий и природных катастроф, но и как необходимость глобального понижения воздействий на граждан негативных факторов, связанных с экологическими бедствиями [4].

Среди основных проблем были выделены следующие.

1. Повышение процента отходов от промышленных предприятий.

2. Нерациональный характер землепользования.

3. Несовершенство нормативно-правовой базы.

4. Необходимость корректировки трактовки термина «экологическая безопасность».

На сегодняшний день за нарушения норм законодательства в данной сфере предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность. Статистика последних лет в Таблице 1 показывает следующие данные [5,6].

Таблица 1. Уголовная ответственность за экологический вред

Год	Количество уголовных дел в области природоохраны	Подвергнуто уголовному наказанию
2018	13 076	8 960
2019	12 391	8 654
2020	12 290	7 829
2021	12 223	7 347
2022	10 840	6 189
2023	9 759	5 299
Всего	70 579	44 278

Из представленных данных можно сделать вывод, что, не смотря на присутствие проблем в данной сфере, прослеживается тенденция сокращения количества экологических преступлений.

Обсуждение. Проведя анализ существующих трактовок термина «экологическая безопасность», можно сделать вывод, что необходимо делать уклон в сторону национальной безопасности [7]. Поэтому при рассмотрении в таком формате экологическую безопасность стоит изучать в совокупности комплекса мер (социальных, экономических, политических), влияющего на поддержание и защиту природной среды.

Экологическая безопасность входит в систему приоритетов национальной безопасности России. Для поддержания национальной безопасности основными факторами служит взаимосвязь интересов населения, суверенитет страны, целостность и единство всего государства [8]. Внутренняя и внешняя политика России напрямую зависит также от самостоятельности страны. Под данной формулировкой понимается роль государства как отдельного субъекта на международной арене.

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать способы устранения существующих проблем.

Выводы. Решение проблем обеспечения экологической безопасности должно стать приоритетным направлением развития государства. Для поддержания положительно динамики по сокращению совершенных преступлений в области экологии необходимо развивать экономическую, социальную и культурную составляющую государства.

Одним из возможных вариантов совершенствования правовой сферы экологической безопасности может стать правовое просвещение подрастающего поколения. Путем ознакомления студентов и школьников с последствиями экологических преступлений можно продолжить тенденцию сокращения экологических преступлений. Но, только развивая взгляды

молодого поколения, невозможно добиться совершенствования положения экологической безопасности в стране. В данной ситуации необходимо комплексное решение.

Без редакции норм законодательства в части увеличения значимости приоритетов национальной безопасности бессмысленно проводить информационные беседы с населением, так как любая информация, направленная на корректировку отношения людей к той или иной проблеме должна подтверждаться не только статистикой, но и соответствующей политикой государства, которая будет направлена на развитие экологической безопасности.

Так, необходимо развивать комплекс правовых мер по повышению значимости развития экологической безопасности в рамках национальных приоритетов России по охране и сохранению окружающей среды.

Список литературы

1. Манкиева А. В., Воропаев И. Г. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России. Социально-политические науки. 2022; № 4: 188-194.
2. Кирилов А. А., Тулина А. В., Никитина К. А. Современные проблемы обеспечения экологической безопасности. E-Scio. 2023; № 5: 21-27.
3. Плотникова Т. В., Пучнин В. М. Стратегические национальные приоритеты национальной безопасности российской федерации: теоретико-правовые аспекты. Право и государство: теория и практика. 2022; №12: 23-26.
4. Ружьева Т. А., Харисова И. Р. Проблемы правового регулирования обеспечения экологической безопасности. Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2022; № 28: 46-52.
5. Колосова Т. Е., Каримова А. М. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области охраны окружающей среды. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023; № 1: 19-23.
6. Тонков Е. Е., Туралин В. Ю. Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения. НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2015; № 2: 122-125.
7. Кондратьева В. Е. Актуальные вопросы определения понятия «экологическая безопасность» в современной России. Молодой ученый. 2023; № 18: 333-334.
8. Тонков Е. Е., Туралин В. Ю., Пожарова Л. А. Международно-правовые основания формирования в России системы экологической безопасности. НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2015; № 2: 126-133.

УДК 574 Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Мартинчук Никита Александрович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье раскрывается роль экологического страхования в обеспечении возмещения вреда окружающей среде в России. Анализируются проблемы развития института: отсутствие надлежащей правовой основы, несовершенство нормативно-правового регулирования, многообразие видов экологического ущерба, отсутствие единого подхода к оценке страховых рисков. Подчеркивается проблема недостаточности страховых премий для покрытия масштабных выплат при крупных авариях.

Ключевые слова: экологическое страхование; обязательное и добровольное экологическое страхование; проблемы экологического страхования.

ENVIRONMENTAL INSURANCE AS A WAY TO ENSURE COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE

Martinchuk Nikita Aleksandrovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This article reveals the role of environmental insurance in ensuring compensation for environmental damage in Russia. The problems of the institute's development are analyzed: the lack of an appropriate legal basis, imperfection of legal regulation, the diversity of types of environmental damage, the lack of a unified approach to assessing insurance risks. The problem of insufficient insurance premiums to cover large-scale payments in case of major accidents is emphasized.

Keywords: environmental insurance; compulsory and voluntary environmental insurance; environmental insurance issues.

Решение проблем окружающей среды имеет первостепенное значение для государства, что подтверждается на конституционном уровне. Так, ст. 42 Конституции РФ содержит положение, согласно которому гарантируется право на возмещение ущерба, причинение которого произошло в силу экологического правонарушения. Указанная правовая норма подчеркивает внимание законодателя к вопросам охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности граждан. Одним из эффективных механизмов реализации конституционного права на возмещение экологического ущерба является институт экологического страхования.

Актуальность изучения роли экологического страхования как способа обеспечения возмещения вреда окружающей среде, проблемы и перспектив развития данной области обусловлена тем, что в современных условиях возрастающей техногенной нагрузки на окружающую

среду и увеличения риска экологических аварий и катастроф, экологическое страхование становится одним из ключевых инструментов экономико-правового механизма обеспечения экологической безопасности. Соответственно, проблемы правового регулирования экологического страхования приобретают особую значимость и требуют детального анализа.

Действующее российское законодательство не содержит легального определения понятия «экологическое страхование». Как справедливо отмечает Т.А. Белова, отсутствие нормативно закрепленной дефиниции данного термина создает ситуацию правовой неопределенности, когда содержание и объем понятия «экологическое страхование» могут трактоваться по-разному в зависимости от контекста и конкретных обстоятельств¹. В связи с этим будет целесообразно

¹ Белова Т.А. Экологическое страхование – как способ обеспечения экологической безопасности // Энигма. 2020. №28-2. С. 84-90.

образным обратиться к современным доктринальным подходам к раскрытию данного понятия.

И.Н. Жочкина указывает, что экологическое страхование представляет собой страхование гражданской ответственности за причинение предприятием вреда окружающей среде, жизни, здоровью людей и имуществу².

В настоящее время выделяют обязательное и добровольное экологическое страхование³. Вне зависимости от вида экологического страхования, в соответствующем правовом институте существуют проблемы, оказывающие влияние на его эффективность.

Следует признать справедливым утверждение Э.М. Немцуровой о том, что в настоящее время развитие экологического страхования в Российской Федерации сдерживается отсутствием надлежащей правовой основы. Несовершенство нормативно-правового регулирования данной сферы препятствует полноценной реализации потенциала этого важного инструмента обеспечения экологической безопасности⁴.

А.С. Рязанова обращает внимание на то, что страховые компании на практике сталкиваются с серьезной проблемой – многообразием видов экологического ущерба и отсутствием единого подхода к оценке страховых рисков. Это приводит к тому, что размеры страховых премий для различных экологических рисков могут существенно различаться. Особенно острой данная проблема становится в случае наступления масштабных экологических инцидентов техногенного характера, таких как, например, разливы нефти. Страховые выплаты в таких ситуациях могут достигать огромных размеров, что самым непосредственным образом сказывается на убыточности экологического страхования в целом. Страховые премии, уплачиваемые мелкими страхователями (такими как, скажем, сельскохозяйственные производители), зачастую оказываются недостаточными для покры-

2 Жочкина И.Н., Пугачев О.В. Некоторые теоретические вопросы экологического страхования в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. №3. С. 280-284.

3 Акимов К.С., Афанасьев Д.А. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации // Дневник науки. 2020. №5(41). С. 71-76.

4 Немцурова Э.М. Проблемы развития механизма экологического страхования в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2020. №10-10(62). С. 36-39.

тия столь значительных выплат. В результате возникает ситуация, когда экологическое страхование в целом оказывается убыточным для страховщиков⁵.

Для решения обозначенной проблемы можно рекомендовать создание специального государственного перестраховочного фонда для экологических рисков. Такой фонд мог бы принимать на перестрахование часть рисков по договорам экологического страхования, заключаемым страховыми компаниями.

Механизм функционирования такого фонда мог бы выглядеть следующим образом:

1. Страховые компании, осуществляющие экологическое страхование, передают в перестраховочный фонд часть ответственности по заключенным договорам (например, в отношении рисков, превышающих определенный размер страховой суммы).

2. Перестраховочный фонд формируется за счет перестраховочных премий, уплачиваемых страховщиками, а также за счет бюджетных средств, выделяемых государством на цели обеспечения экологической безопасности.

3. При наступлении крупных страховых случаев (масштабных экологических аварий, катастроф) и необходимости осуществления значительных страховых выплат, часть этих выплат покрывается за счет средств перестраховочного фонда.

Кроме того, учитывая сложность правового регулирования экологического страхования, а также его специфику, отличную от многих иных видов страхования, перспективным направлением развития данного института может стать принятие специального правового акта, в котором были бы комплексно урегулированы основные вопросы, связанные с осуществлением экологического страхования.

Р.М. Магомедова также полагает, что существенное препятствие на пути к развитию экологического страхования в России – это отсутствие специального федерального закона⁶.

Отсутствие специального правового акта, регулирующего экологическое страхование,

5 Рязанова А.С. Страхование в экологическом праве: проблемы и пути их решения // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 117-120.

6 Магомедова Р.М. Некоторые проблемы развития института экологического страхования // Юридический факт. 2022. №166. С. 19-21.

может послужить причиной следующих негативных последствий:

1. Правовая неопределенность в отношениях между страховщиками, страхователями и третьими лицами, что может привести к спорам и конфликтам при наступлении страховых случаев.

2. Сложности с определением страховых сумм, тарифов и премий, адекватно отражающих реальный уровень экологических рисков. Без четких правовых ориентиров страховые компании могут завышать стоимость страховых услуг, делая экологическое страхование недоступным для многих природопользователей.

3. Отсутствие единых стандартов оценки экологических рисков и ущерба, что может привести к недострахованию или, напротив, к избыточному страхованию отдельных объектов и видов деятельности.

4. Риск недобросовестного поведения участников страховых отношений, попыток уклонения от выплаты страхового возмещения или, напротив, получения такого возмещения обманным путем.

5. Сложности с осуществлением государственного надзора за деятельностью в сфере экологического страхования, с пресечением возможных нарушений и злоупотреблений.

6. Отсутствие ясных правовых стимулов для природопользователей к развитию экологического страхования, к использованию этого инструмента для управления своими экологическими рисками.

7. Фрагментация рынка экологического страхования, отсутствие на нем крупных и финансово устойчивых игроков, способных принимать на страхование масштабные экологические риски.

8. Сложности с интеграцией экологического страхования в общую систему управления охраной окружающей среды, с использованием страховых механизмов для финансирования природоохранных мероприятий и ликвидации накопленного экологического ущерба.

Все это в совокупности может привести к тому, что потенциал экологического страхования как инструмента обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития останется в значительной мере нереализованным. Без прочной правовой базы экологическое страхование рискует остаться маргинальным сегментом страхового рынка, не оказывающим серьезного влияния на процессы принятия экологически значимых решений в экономике.

Именно поэтому принятие специального федерального закона об экологическом страховании представляется столь важным и актуальным.

Данный правовой акт (например, федеральный закон «Об экологическом страховании») мог бы включать в себя:

1. Легальное определение понятия «экологическое страхование», четко устанавливающее сущность и границы данного института.

2. Принципы осуществления экологического страхования, такие как обязательность для определенных категорий страхователей, независимость оценки экологических рисков, полнота возмещения вреда и др.

3. Виды экологического страхования (обязательное и добровольное) и особенности их осуществления.

4. Круг субъектов экологического страхования (страхователи, страховщики, застрахованные лица, выгодоприобретатели), их права и обязанности.

5. Порядок определения страховых сумм, тарифов и премий, исходя из специфики экологических рисков.

6. Механизм осуществления страховых выплат при наступлении страхового случая (аварийного загрязнения окружающей среды).

7. Меры государственного надзора за осуществлением экологического страхования, ответственность за нарушение законодательства в данной сфере.

Безусловно, принятие такого специального закона потребует значительной подготовительной работы, включая анализ существующей практики экологического страхования, изучение зарубежного опыта, широкое обсуждение с участием всех заинтересованных сторон (государственных органов, страхового сообщества, предприятий-природопользователей, экологической общественности).

Можно сделать вывод, что роль экологического страхования в России в обеспечении возмещения вреда окружающей среде чрезвычайно важна, однако на сегодняшний день этот институт сталкивается с рядом серьезных проблем, препятствующих его полноценному развитию и эффективному функционированию. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий как совершенствование законодательной базы, так и создание эффективных организационно-финансовых механизмов обеспечения устойчивости и надежности системы экологического страхования.

Список литературы

Белова Т.А. Экологическое страхование – как способ обеспечения экологической безопасности // Энигма. 2020. №28-2. С. 84-90.

Жочкина И.Н., Пугачев О.В. Некоторые теоретические вопросы экологического страхования в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. №3. С. 280-284.

Акимова К.С., Афанасьев Д.А. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации // Дневник науки. 2020. №5(41). С. 71-76.

Немцурова Э.М. Проблемы развития механизма экологического страхования в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2020. №10-10(62). С. 36-39.

Рязанова А.С. Страхование в экологическом праве: проблемы и пути их решения // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 117-120.

Магомедова Р.М. Некоторые проблемы развития института экологического страхования // Юридический факт. 2022. №166. С. 19-21.

УДК 342.7(075) Материал поступил в редакцию: 05.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО ПРАВА КАК ОСОБОГО РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Минкина Маргарита Валерьевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются различные научные подходы к определению понятия «цифровое право», а также выделению его характерных признаков. С учетом проведенного анализа автор высказывает собственную точку зрения по рассматриваемым вопросам и дает сущностную характеристику цифрового права как особого регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: цифровое право, киберпространство, Интернет, интернет-право.

THE PHENOMENON OF DIGITAL LAW AS A SPECIAL REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS

Minkina Margarita Valerievna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article discusses various scientific approaches to defining the concept of «digital law», as well as highlighting its characteristic features. Taking into account the analysis carried out, the author expresses his own point of view on the issues under consideration and gives an essential characteristic of digital law as a special regulator of social relations.

Keywords: digital law, cyberspace, Internet, internet law.

В настоящее время вопрос о понятии цифрового права является одним из наиболее активно дискутируемых в сфере юридической науки. При этом во главу угла поставлен вопрос о необходимости обоснования цифрового права в качестве новой правовой категории, а также юридическая регламентация цифровых прав человека, которые в данном случае выступают субъективными правами.

На теоретическом уровне в науке предпринимаются попытки выделить цифровое (или, как его еще именуют, интернет-право) как самостоятельную правовую реальность в российской системе права. Как известно, для того чтобы какой-либо категории придать обособленный статус в системе права, данная категория должна обладать своим собственным предметом, а также и методом регулирования. Представляется, что цифровое право не имеет каких-либо особых отношений в области цифровой реальности, как не имеет и специфических способов правового регулирования. Главной особенностью отношений, возникающих в цифровой сфере, является то, что в них задействуется интернет-пространство, представляющее собой систему коммуникации особого характера. При этом в данной системе коммуникации реализуются ординарные виды отношений между людьми в обществе — политические, экономические, имущественного характера и другие [2, с. 107].

На наш взгляд, справедливым является мнение В.В.Архипова, согласно которому цифровое право нельзя выделять в качестве самостоятельной отрасли. По мнению автора, речь может идти лишь о наличии особой системы нормативных актов, регулирующих отношения в сфере пользования Интернетом — и то при условии, что совокупность таких актов будет иметь фундаментальный характер [1, с. 29].

Цифровое право, выступая в объективном смысле как группа однородных норм, регулирующих отношения в сфере пользования интернет-ресурсами, обладает рядом специфических черт. Во-первых, отношения в данной сфере могут быть урегулированы посредством технического кода. Во-вторых, интернет-право (цифровое право) позволяет разрешить совокупность вопросов технического характера по поводу пользования киберпространством (например, по поводу криптовалюты и защиты информации) на основе предметного единства разнородных средств — технических, про-

граммных, юридических и других. В-третьих, отношения в рассматриваемой среде являются виртуальными, так как имеют место в специфической сфере — Интернете.

Структура киберпространства такова, что та модель регулирования правовых отношений, которая функционирует в реальном мире, не может работать в виртуальном. В первую очередь тут нужно сказать, что отношения в мире цифры нельзя контролировать теми же механизмами, что и в материальном мире. В цифровой реальности намного труднее идентифицировать личность, а, стало быть, сложнее учитывать эту специфику и в вопросах правового регулирования.

Немаловажной особенностью рассматриваемой сферы является и то, что регулирование интернет-отношений в юридическом смысле выходит за территориальные границы конкретно взятого государства и приобретает значение в международном масштабе. К примеру, кибератаки, предпринимаемые в отношении различных государственных ресурсов, осуществляются с территории зарубежных государств, в связи с чем установление личностей злоумышленников и вопросы привлечения их к ответственности сталкиваются на данном этапе с трудно разрешимыми проблемами — особенно в условиях текущей внешнеполитической нестабильности и нарушения связей в области оказания международной правовой помощи.

Среди имеющихся в научных источниках определений цифрового права можно выделить то, которое дают М.А.Егорова и В.С.Белых. Они определяют цифровое право как систему правил поведения, обладающих следующими признаками:

- общеобязательный характер;
- формальная определенность;
- наличие государственных гарантий их соблюдения.

Авторы отмечают, что система данных правил имеет место в сфере цифровых технологий, регулируя при этом возникающие в этой области отношения [3, с. 36]. На наш взгляд, бросающимся в глаза недостатком такого подхода к определению цифрового права является то, оно, по сути, не отличается от информационного права — с той лишь разницей, что в цифровом праве речь идет о применении цифровых технологий.

Дальше указанные авторы высказывают точку зрения о том, что в будущем цифровое право

будет представлять из себя совокупность нормативных правовых актов, технических регламентов и иных нормативных положений, целью которой станет способствование стабильному развитию цифрового гражданского общества. Однако такая позиция представляется нам еще более спорной. В высказанном подходе к определению цифрового права предпринята попытка объединить в единое целое положения, лежащие в абсолютно различных источниковых и содержательных плоскостях – социальные и технические нормы, а также акты индивидуального регулирования.

В.Н.Синюков, рассматривая феномен цифрового права, акцентирует внимание на его предмете регулирования, под которым он понимает коммуникацию в виртуальной сфере, сближающую цифровое и интернет-право. Интересной видится и позиция В.Н.Синюкова относительно особой сущности цифрового права, которое действует в необычной киберсреде, что не дает возможности отождествлять цифровое право с существующими отраслями права в их классическом понимании [3, с. 19].

Активное развитие нормативного регулирования в Интернет-сфере было обусловлено большим количеством кибератак, а также неправомерным сбором через цифровые ресурсы данных о частной жизни населения. Возникновение темной, криминальной стороны Интернета – даркнета – привело к тому, что государство не смогло оставаться пассивным в этой области.

На сегодняшний день назрела необходимость разработки нормативных правовых ак-

тов как национального, так и международного уровней с целью нивелирования тех угроз обществу, которые может нести в себе киберпространство, а также опосредование цифровой сферы в национальных масштабах – цифровая безопасность предупреждение преступлений в области информационных технологий, виртуальная валюта, установление личности пользователей и т.д.

С учетом сказанного, на наш взгляд, цифровое право допустимо рассматривать в двух аспектах:

- в широком понимании представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие в сфере пользования сетью Интернет;

- узкое понимание цифрового права связано с консолидацией правовых норм, относящихся к решению проблем Интернета, имеющих системный характер.

Подводя итог, следует сказать, что в настоящее время продолжается создание специфической отрасли законодательства, которая отдельно выступает и научным направлением. При этом цифровое право обладает двумя значениями. С объективной точки зрения оно представляет собой систему правовых норм, задачей которых является решение проблем Интернета, имеющих системный характер. В субъективном понимании цифровое право является юридически выраженной возможностью пользоваться информацией и другими благами посредством киберпространства.

Список литературы

1. Архипов В.В. Интернет-право. М.: Юрайт, 2018. - 249 с.
2. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А.Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. - 432 с.
3. Цифровое право / под общ. ред. В.В.Блажеева, М.А.Егоровой. М.: Проспект, 2020. - 640 с.
4. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23. УДК: 340 DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23.
5. Карцхия Александр Амиранович. Цифровая трансформация права. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-prava/viewer>.
6. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 3–13. <https://rozhkova.com/pdf/2020-10.pdf>

УДК 343 Материал поступил в редакцию: 03.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРОКУРАТУРА В УСЛОВИЯХ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Михайлова Екатерина Николаевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье проанализированы причины и предпосылки судебной реформы в постсоветской России. Автором изучены исторические документы, зафиксировавшие основные вехи в проведении полномасштабной судебной реформы, а также современное законодательство, регламентирующее положение российской прокуратуры в государственно-правовом механизме, и сведения об основных направлениях деятельности прокуратуры в условиях специальной военной операции. Целью работы является выявление достижений и неудач судебной реформы в части, касающейся развития законодательства о прокуратуре. Методологическая основа: использованы формально-юридический, диалектико-материалистический и конкретно-исторический методы, а также метод юридической герменевтики. Результаты работы могут быть использованы при изучении истории российской прокуратуры.

Ключевые слова: судебная реформа, уголовный процесс, уголовное преследование, прокуратура, прокурорский надзор.

THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE CONTEXT OF JUDICIAL REFORM

Mikhailova Ekaterina Nikolaevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article analyzes the causes and prerequisites of judicial reform in post-Soviet Russia. The author has studied historical documents that recorded the main milestones in the implementation of a full-scale judicial reform, as well as modern legislation regulating the position of the Russian prosecutor's office in the state legal mechanism, and information about the main activities of the prosecutor's office in a special military operation. The purpose of the work is to identify the achievements and failures of judicial reform in terms of the development of legislation on the prosecutor's office. Methodological basis: formal legal, dialectical-materialistic and concrete historical methods, as well as the method of legal hermeneutics, are used. The results of the work can be used to study the history of the Russian prosecutor's office.

Keywords: judicial reform, criminal procedure, criminal prosecution, prosecutor's office, prosecutor's supervision.

Введение. О необходимости судебной реформы в Советском союзе и в РСФСР в частности начали говорить еще во время существования Советского Союза, а именно на XIX Всесоюзной конференции КПСС 1989 года, одна из резолюций которой называлась «О правовой реформе». Как было написано в резолюции, предполагалось «провести широкую правовую реформу, которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизмы поддержания социалистического правопорядка на основе развития народовластия». П. 6 этой резолюции касался прокуратуры: было указано на необходимость «решительно повысить ответственность прокуратуры, в полной мере восстановить ле-

нинские принципы прокурорского надзора, призванного строго следить за исполнением, единообразным пониманием и применением законов по всей стране, настойчиво бороться с нарушениями социалистической законности, от кого бы они ни исходили. Этой задаче должно служить дальнейшее укрепление независимости прокуроров, исключение любого давления на них и вмешательства в их деятельность».

[1]
Необходимость перемен в работе и в системе организации прокуратуры осознавалась и практическими прокурорскими работниками. В декабре 1989 года в Прокуратуре СССР состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция на тему: «Прокуратура в системе по-

литических и правовых институтов общества», работа которой должна была способствовать выработке концепции прокурорского надзора в условиях «революционного преобразования общества».

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи были изучены документы, оформившие начало судебной реформы в СССР, РСФСР, а затем в постсоветской России, изучены современные нормативно-правовые документы, касающиеся организации и деятельности прокуратуры. Были использованы формально-юридический, диалектико-материалистический и конкретно-исторический методы.

Результаты и обсуждение

Судебная реформа в современной постсоветской России началась в 1991 году, когда Верховным Советом РСФСР было принято постановление «О концепции судебной реформы в РСФСР». Следует отметить, что в указанном постановлении прокуратура вообще не упоминалась: ни в связи с целями судебной реформы, ни в связи с ее основными направлениями.

Остановимся на причинах проведения судебной реформы. В конце 1980-х - начале 1990-х годов Советский Союз и РСФСР как часть союзного государства переживали глубокий кризис как политической, так и экономической систем. В этих условиях правоохранительные органы, в том числе прокуратура, не справлялись со своими задачами в полной мере: обострились социальные противоречия, в том числе неравенство, межнациональная рознь, следствием чего стало резкое повышение уровня преступности: темп роста преступности в 1989 году составил 31,8% по сравнению с 1988 годом.

В то же время авторитет правоохранительных органов все чаще ставился под сомнение как средствами массовой информации, так и политиками, желающими повысить свою популярность путем критики государственной системы. Финансирование правоохранительных органов резко сократилось, что закономерно повлекло отток опытных кадров. В 1990 году число нераскрытых преступлений увеличилось на 39% по сравнению с показателем 1989 года.

Нельзя отрицать, что прокуратура в этот период значительно утратила свое влияние на ситуацию как в области борьбы с преступностью, так и во всех сферах общественной жизни России.

Если мы обратимся к тексту собственно Концепции судебной реформы, то увидим в

ней такие нелестные для прокуратуры выражения, как «державное орудие принуждения», «процессуальный надзиратель» и т. п.[2]

Много внимания в Концепции судебной реформы было уделено общему надзору, являвшемуся на момент принятия Концепции основным направлением деятельности прокуратуры. Создатели Концепции рассматривали деятельность прокуроров по осуществлению общего надзора как в большей мере вредную для общества и хозяйствующих субъектов. Предполагалось сузить полномочия прокуроров в этой сфере, что в значительной мере и было впоследствии реализовано. Авторы Концепции считали, что происходит «постепенное отмирание общенадзорной функции прокуратуры».

В результате судебной реформы предполагалось, что прокурор должен будет выступать в состязательном судебном процессе, как уголовном, так и гражданском, в качестве стороны и не будет иметь каких-либо надзорных полномочий по отношению к суду. Справедливости ради надо сказать, что и ранее прокурор не имел каких-либо надзорных полномочий на судебных стадиях уголовного процесса и в гражданском процессе, таким образом наименования «уголовно-судебный надзор» и «гражданско-судебный надзор» не совсем точно отражают суть функций и полномочий прокуроров, участвующих в судебных процессах.

Авторы судебной реформы подвергли критике наличие в прокуратуре следственного аппарата, поскольку, по их мнению, невозможно полноценно осуществлять надзор над частью собственного аппарата. Обсуждая в 2007 году законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», депутат от партии «Единая Россия» А.Н. Волков (юрист, ранее работавший в органах МВД) заявил: «Сосредоточение полномочий в проведении предварительного расследования и прокурорского надзора за следствием в руках органов прокуратуры и бесконтрольность прокуратуры побудили нас к внесению изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс. По нашему мнению, эти функции несовместимы, а их концентрация создаёт условия для многочисленных нарушений прав граждан и юридических лиц». При

этом, как следует речи вышеуказанного депутата, инициаторы лишения прокуратуры функций возбуждения и расследования уголовных дел вдохновлялись примерами США, Японии и западноевропейских стран, особенно выделяя при этом Великобританию, в которой прокуратура вообще отсутствует. В то же время, данный законопроект закономерно вызвал множество вопросов, в частности, депутат Государственной Думы от КППРФ В.И. Илюхин (ранее работавший прокурором) обращал внимание на то, что прокуроры ежегодно отменяли огромное количество незаконных решений следственных органов, и, таким образом, лишение прокуратуры полномочий по отмене незаконных решений следователей приведет, напротив, к увеличению количества ошибок и злоупотреблений, совершаемых следователями. Он же утверждал, что «под вывеской создания Следственного комитета произойдет урезание прокурорского надзора донельзя и превращение его в бумажного змея».[3]

И действительно, в результате лишения прокуратуры права возбуждать и расследовать уголовные дела прокуратура лишилась и наиболее действенного средства реагирования на нарушения закона. Сейчас в случае, если в результате прокурорской проверки будут установлены признаки совершения преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, прокуроры обязаны лишь направить материалы проверки в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, причем уголовно-процессуальный закон, провозглашая принцип процессуальной независимости следователя, не обязывает его возбуждать уголовные дела даже в случае, если прокурор однозначно высказывается о наличии повода и основания для возбуждения дела.

В результате реформы прокуратура должна была осуществлять полномочия преимущественно по уголовному преследованию на досудебных стадиях уголовного процесса и поддержание государственного обвинения в суде. Очевидно, задавая такой вектор развития прокуратуры, отцы судебной реформы вдохновлялись Судебной реформой 1864 года, существенно ограничившей полномочия прокуроров и нацеленной на развитие состязательности и гласности судебного процесса, в связи с чем была изменена система прокуратуры и прокуроры по существу стали выполнять лишь функции уголовного преследования и участия в судебных процессах.

Не все положения Концепции судебной реформы были претворены в жизнь.

Как и предполагалось в начале реформы, прокуроры были лишены права проводить проверки без получения информации о нарушении закона, полномочия прокуроров при проведении общенадзорных проверок были сокращены. Также были значительно усечены полномочия прокуроров на стадии предварительного расследования. Прокуратура лишилась следственного аппарата, и прокуроры утратили право возбуждать уголовные дела.[4] Все эти законодательные решения в значительной мере ослабили прокуратуру как силовую структуру.

Авторитет и влияние прокуратуры на жизнь государства и общества снижаются. Как следует из результатов социологического исследования, проведенного по результатам 2023 года, в рейтинге ведущих российских политиков Председатель Следственного комитета РФ занимает 19-е место, а Генеральный прокурор РФ - лишь 44-е. [5]

В результате изменений, внесенных в российское законодательство во исполнение Концепции судебной реформы, несмотря на то, что в ст. 129 Конституции РФ указано, что прокуратура занимается уголовным преследованием, в настоящее время прокуратура в большой степени утратила возможность осуществлять эту функцию. Фактически уголовное преследование прокуроры осуществляют, лишь утверждая обвинительное заключение, направляя дела в суд и поддерживая обвинение в суде.

Однако в то же время прокуратура официально стала основным органом, осуществляющим борьбу с коррупцией, получила новые полномочия в сфере административного производства. Законодательство о прокуратуре постоянно совершенствуется.

Законодательные инициативы, направленные на придание борьбе с коррупцией большей эффективности и оперативности, далеко не всегда своевременно встречают поддержку Государственной Думы РФ. Так, в 2020 г. при рассмотрении проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» предлагалось внести к нему поправку, предусматривающую право прокурора в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона запрашивать в кредитной организации справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпри-

нимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц», но эта поправка была отклонена.[6]

Лишь мае 2022 года Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» был дополнен статьей 8-2, расширившей полномочия прокуроров при осуществлении контроля за законностью получения денежных средств государственными служащими и членами их семей. Генеральный прокурор РФ, его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним прокуроры получили право запрашивать сведения об источниках поступления денежных средств на счета проверяемых лиц. В случае неполучения достоверных сведений о законном источнике получения денежных средств прокуроры получили возможность обращения в суд о взыскании этих денежных средств в доход государства.

Как следует из доклада Генерального прокурора РФ о состоянии законности и правопорядка в 2023 году и о проделанной работе по их укреплению, сохранилась положительная динамика выявления коррупционных преступлений, в том числе совершенных в крупном размере или причинивших особо крупный ущерб.[7]

По сообщению Генерального прокурора, в 2024 году после вмешательства прокуратуры почти 30 тыс. лиц, нарушивших требования антикоррупционного законодательства, были привлечены к дисциплинарной ответственности, около 500 из них уволены в связи с утратой доверия.[8]

Развивается и законодательство, определяющее правовое положение сотрудников прокуратуры. Постоянно повышаются требования к уровню образования прокурорских работников. Если еще в 1990-х годах на должности прокурорских работников принимались лица с незаконченным высшим образованием, то затем для поступления на эту должность требовалось законченное высшее образование, а в 2020 году в Федеральный закон «О прокуратуре» было включено требование о необходимости уровня образования «специалист» или «магистр»

Список литературы

1. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС//URL: <http://ru-90.ru/node/71>(дата обращения: 4.12.2024)
2. Концепция судебной реформы, утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://www.pravo.gov.ru>)(дата обращения: 3.12.2024)

для получения права занимать прокурорскую должность. Федеральным законом от 29.05.2024 N 113-ФЗ Федеральный закон «О прокуратуре» был дополнен статьей 40.1-1, в которой названы документы и сведения, представляемые при поступлении на службу в органы и организации прокуратуры, и особенности их рассмотрения и проверки. Таким образом, вышеуказанные требования, которые ранее содержались лишь в приказах Генерального прокурора РФ, то есть ведомственных нормативно-правовых актах, теперь закреплены на законодательном уровне.

В настоящее время приоритетными направлениями деятельности прокуратуры являются правотворческая деятельность, надзор за соблюдением прав и свобод граждан, причем особое внимание прокуратура уделяет программе социально-экономического восстановления и развития Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. В своем докладе по итогам работы за 2023 год Генеральный прокурор РФ обратил внимание на меры, принимаемые прокурорами для организации транспортного сообщения во многих регионах России, для пресечения загрязнения окружающей среды и т.д. Особое значение прокурорский надзор приобретает в условиях специальной военной операции: пристальное внимание прокуроров обращено на соблюдение законности в сфере оборонно-промышленного комплекса.

В соответствии с Федеральным законом от 7 октября 2022 г. N 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» полномочия прокуроров на обращение в суд с исками о признании недействительными гражданско-правовых сделок были расширены. Эти изменения в процессуальных законах в основном нацелены на охрану законных интересов государства при выполнении государственных заказов и закупок.

Выводы. Таким образом, говорить о том, что в результате судебной реформы прокуратура окончательно утратила прежде занимаемые ею позиции в государственном аппарате, нельзя.

3. Государственная Дума, официальный сайт. Хроника заседания Государственной Думы 23 марта 2007 года. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/2007-03-23>(дата обращения: 3.12.2024)
4. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 7.12.2024)
5. Орлов Д. Сто ведущих политиков России в 2023 году. URL: <https://regcomment.ru/regions/rossiya/100-vedushhih-politikov-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения: 7.12.2024)
6. Синельщиков Ю.П. Развитие законодательства о прокуратуре в сфере борьбы с коррупцией // Прокуратура: история и современность – 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения) Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 8 октября 2021 г.) М., 2022. С. 6–15
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации, официальный сайт URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909>(дата обращения: 7.12.2024)
8. Игорь Краснов: надо лишать коррупционеров радости наживы. URL: <https://tass.ru/interviews/22606205>(дата обращения: 7.12.2024)

УДК 347.78.01 Материал поступил в редакцию: 09.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Михальченкова Виктория Андреевна

Мохоров Даниил Дмитриевич

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Актуальные проблемы преступлений против авторских и смежных прав требуют комплексного подхода к их решению. Совершенствование законодательства, повышение эффективности правоприменительной практики и повышение правовой культуры граждан помогут снизить количество преступлений в этой сфере и защитить права авторов и правообладателей. Статья посвящена анализу законодательства РФ, что предусматривает ответственность за нарушение авторских и смежных прав. В работе предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в этой сфере, учитывая современные вызовы, связанные с развитием цифровых технологий.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, интеллектуальная собственность, правоприменительная практика, защита авторских прав.

CRIMES AGAINST COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Mikhailchenkova Victoria Andreevna

Mokhorov Daniil Dmitrievich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. Current problems of crimes against copyright and related rights require a comprehensive approach to their solution. Improving legislation, improving the effectiveness of law enforcement practice and improving the legal culture of citizens will help reduce the number of crimes in this area and protect the

rights of authors and copyright holders. The article is devoted to the analysis of Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for violation of copyright and related rights. The paper offers recommendations on improving legislation in this area, taking into account the current challenges associated with the development of digital technologies.

Keywords: copyrights, related rights, intellectual property, law enforcement practice, copyright protection.

Введение. Права на объекты интеллектуальной собственности являются важной составляющей системы права. Авторские права защищают интересы создателей научных, литературных, художественных и других произведений, а смежные права охраняют права исполнителей, производителей фонограмм, создателей баз данных и других субъектов, а также произведений науки, литературы и искусства. Нарушение авторских и смежных прав — это наносит экономический ущерб не только правообладателям, но и затрагивает основные конституционные права людей на свободу самовыражения и владение интеллектуальной собственностью. Статья 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, призванная защищать эти права, сталкивается с рядом проблем, связанных с особенностями объективной стороны преступления, трудностью доказывания и недостаточной учёностью новых форм правонарушений в цифровой среде.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе действующего законодательства РФ, в том числе Гражданского кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также научной литературы по уголовному праву и интеллектуальной собственности. Методология исследования включает догматический метод, сравнительно-правовой и системный анализы.

Результаты. Нарушение авторских и смежных прав может выражаться в различных формах, например:

- незаконное использование объектов авторских и смежных прав без согласия правообладателя;
- распространение контрафактных экземпляров произведений и фонограмм;
- ввоз, продажа и сдача в прокат контрафактных экземпляров;
- указание ложной информации об изготовителях, местах производства и правообладателях;
- плагиат — присвоение авторства на произведение другого лица.

Ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена административная (ст. 7.12 КоАП РФ) и уголовная (ст. 146 УК РФ) ответственность.

Административная ответственность возникает при ввозе, продаже, прокате и незаконном использовании контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также при нарушении авторских и смежных прав с целью получения прибыли. Предусмотрен административный штраф и возможная конфискация контрафактных экземпляров и инструментов совершения правонарушений.

Уголовная ответственность наступает за плагиат и незаконное использование объектов авторских и смежных прав в крупном размере. Предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или лишения свободы. Данная статья Уголовного кодекса Российской Федерации действительно защищает общественные отношения, связанные с реализацией конституционных прав граждан на интеллектуальную собственность.

Объективная сторона преступления, включает в себя присвоение авторства (плагиат), незаконное использование произведения или объекта смежных прав, причиняющее существенный вред автору (правообладателю). Однако формулировка «существенный вред» является достаточно расплывчатой и требует более четкого определения в законодательстве. Необходимо разработать критерии оценки существенности вреда, учитывая как экономический ущерб, так и моральный вред, нанесенный автору.

Диспозиция статьи 146 УК РФ построена по бланкетному типу, ссылаясь на нормы гражданского законодательства. Это создает определенные трудности в правоприменении, требуя от судей глубокого знания как уголовного, так и гражданского права. Необходима более детальная регламентация отдельных составов преступлений, например, в части незаконного распространения произведений в сети Интернет, с учетом особенностей цифрового пиратства.

Обсуждение. В судебной практике РФ по защите авторских прав можно выделить следующие основные направления:

- нарушение исключительных прав на объекты авторского права (незаконное использованием объектов авторского права без согласия правообладателя);

- нарушение личных неимущественных прав авторов (плагиат, искажение произведения или имени автора, а также нарушения права на неприкосновенность произведения);
- нарушение имущественных прав авторов (незаконное использование объектов авторского права в коммерческих целях без разрешения правообладателя);
- защита смежных прав (дела, связанные с нарушением прав исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания).

Одним из основных принципов защиты авторских прав является установление вины нарушителя. Это означает, что для привлечения лица к ответственности за нарушение авторских прав необходимо доказать наличие умысла или неосторожности в действиях нарушителя.

Также в судебной практике РФ по защите авторских прав большое значение имеет определение размера компенсации. Компенсация должна быть достаточной для восстановления нарушенного права и возмещения убытков правообладателя.

В целом, судебная практика РФ по защите авторских прав направлена на обеспечение эффективной защиты прав авторов и правообладателей, а также на предупреждение и пресечение нарушений в этой сфере.

Современные реалии, связанные с быстрым развитием цифровых технологий и распространением информации в сети Интернет, требуют усовершенствования статьи 146 УК РФ. Необходимо учесть новые формы нарушений авторских и смежных прав, такие как незаконное воспроизведение и распространение цифрового контента, взлом систем защиты авторских прав, использование ботов для массового копирования контента. Для этого необходимо ввести более конкретные статьи в УК РФ, предусматривающие ответственность за конкретные виды цифрового пиратства. Кроме того, необходимо усилить международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью в сфере интеллектуальной собственности.

Выводы. Статья 146 УК РФ нуждается в дополнении и уточнении, чтобы более эффективно защищать авторские и смежные права в условиях развития цифровых технологий. Необходимо разработать более четкие критерии оценки «существенного вреда», ввести специальные статьи для борьбы с цифровым

пиратством, а также усилить международное сотрудничество. Только комплексный подход к решению данной проблемы позволит обеспечить эффективную защиту прав авторов и правообладателей. Доказательство вины по статье 146 УК РФ представляет определенные сложности.

Для предотвращения и пресечения случаев плагиата стоит обратить внимание на несколько простых рекомендаций:

- При использовании любого объекта в своей деятельности, получайте разрешение правообладателей для законного использования контента.
- Соблюдайте авторское право автоматически, даже если не предпринимали дополнительных мер для защиты своих прав.
- Зарегистрируйте программное обеспечение и мобильные приложения в Роспатенте для дополнительной защиты.
- Депонируйте свои произведения в специализированных компаниях для хранения образцов авторских объектов.
- Сохраняйте черновики и наброски для доказательства своего авторства в случае необходимости.
- Ставьте значок копирайта с указанием фамилии, имени и года для информирования о защите авторских прав.
- Соблюдайте правила использования контента, указанные в лицензионных договорах.
- Проверяйте тип лицензии перед использованием контента, чтобы избежать одновременной продажи контента нескольким конкурентам.
- Заключайте лицензионные договоры в свободной письменной форме, прописывая предмет договора, пределы использования, срок и территорию использования.
- Заранее удалите чужие фотографии, тексты, видеоролики с вашего сайта или блога.
- Информировать пользователей о правилах использования контента, размещая информацию о копирайте и запретах на копирование материалов.
- Сотрудничайте с юристами и экспертами в области авторских прав для получения консультаций и помощи в предотвращении нарушений.

Для защиты своих имущественных интересов правообладателям особенно важно использовать современные методы фиксации нарушений, такие как техническая экспертиза

цифровых носителей, анализ сетевого трафика, и т. д. Вместе с тем, важно соблюдать права обвиняемых и гарантии справедливого судопроизводства. Также поможет регистрация авторских прав и товарных знаков, заключение договоров с авторами и исполнителями.

производства. Также поможет регистрация авторских прав и товарных знаков, заключение договоров с авторами и исполнителями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 – ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002 г. — № 1 (ч.1).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ Часть четвертая// Российская газета. — Федеральный выпуск № 0(4255).

5. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. N 14 г. Москва «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»//Российская газета. — Федеральный выпуск № 0(4358).

6. Мохоров Д.Д., Михальченкова В.А. Защита прав авторов в сети интернет // Актуальные проблемы науки и практики. - СПб: Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, 2023. - С. 61-67.

УДК 543.3:544.3:343.15 Материал поступил в редакцию: 02.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГАЗОВОЙ ХРОМАТОГРАФИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ДАВНОСТИ ДОКУМЕНТОВ

Новомлинский Максим Олегович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье подробно изучается применение метода газовой хроматографии (ГХ) в контексте судебно-экспертной практики для установления возраста документов. Исследование направлено на оценку эффективности ГХ в выявлении состава чернильных материалов и других компонентов, используемых при создании документальных носителей, а также рассматривает воздействие разнообразных условий на точность и достоверность результатов анализа. Исследовательский подход включает аналитический разбор образцов чернил, извлеченных из документов, с помощью газовой хроматографии с использованием разнообразных хроматографических колонок и детектирующих устройств. В ходе эксперимента учитывались такие аспекты, как подготовка проб, возможные остаточные элементы в колонках и воздействие влажности на характеристики анализа. Осуществлялось также исследование летучих составляющих чернил для определения их времени производства. Итоги исследования демонстрируют высокую результативность использования газовой хроматографии

в процессе идентификации ингредиентов чернил, что способствует точному установлению времени создания подписей и печатей на документах. Применение ГХ может существенно улучшить качество судебно-экспертных работ, предоставляя надежные сведения для проведения расследований. Потенциал использования газовой хроматографии не ограничивается лишь документальным анализом и может найти применение в других сферах судебной экспертизы, включая изучение следов наркотиков и взрывчатых материалов. В целом, ГХ является важным инструментом, способствующим улучшению качества судебно-экспертных исследований.

Ключевые слова: газовая хроматография, экспертиза давности, остаточные вещества, влажность, судебная экспертиза.

FEATURES OF THE USE OF GAS CHROMATOGRAPHY DURING THE EXAMINATION OF THE LIMITATION PERIOD OF DOCUMENTS

Novomlinskij Maksim Olegovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This article examines in detail the use of gas chromatography (GC) in the context of forensic practice to determine the age of documents. The study aims to evaluate the effectiveness of GC in identifying the composition of ink materials and other components used in the creation of documentary media, and also examines the impact of various conditions on the accuracy and reliability of the analysis results. The research approach includes the analytical analysis of ink samples extracted from documents using gas chromatography using a variety of chromatographic columns and detection devices. During the experiment, aspects such as sample preparation, possible residual elements in the columns, and the effect of humidity on the analysis characteristics were taken into account. The volatile components of the ink were also studied to determine their production time. The results of the study demonstrate the high efficiency of using gas chromatography in the process of identifying ink ingredients, which helps to accurately determine the time of creation of signatures and seals on documents. The use of GC can significantly improve the quality of forensic work by providing reliable information for investigations. The potential of using gas chromatography is not limited to documentary analysis and may find application in other areas of forensic examination, including the study of traces of drugs and explosives. In general, GC is an important tool for improving the quality of forensic research.

Keywords: gas chromatography, prescription examination, residual substances, humidity, forensic examination.

Введение. Хроматографический метод является довольно распространенным и эффективным физико-химическим методом разделения и анализа сложных смесей. Газовая хроматография (ГХ) является одной из разновидностей этого метода и в настоящее время имеет широкое распространение не только в органической, неорганической и аналитической химии, но и в судебной экспертизе. При этом аналитические методы в ходе производства экспертизы используются в том виде, который соответствует характеру решаемой экспертом задачи и объектам исследования. Следует перечислить возможности применения хроматографии в судебной экспертизе: предварительная диагностика следов нефтепродуктов на месте пожара [1], ботаническая экспертиза [2], исследование порохов и продуктов выстрела [3], исследование наркотических средств и взрывчатых веществ, экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных

материалов [4], техническая экспертиза документов [5] и многое другое.

Результаты. Газовая хроматография основывается на разделении компонентов смеси, которые находятся в газообразном состоянии. Применение инертного газа в качестве носителя позволяет осуществлять анализ образцов с высокой чувствительностью и точностью. Образец вводится в колонну, где происходит его разделение на составляющие компоненты, которые затем детектируются с помощью различных типов детекторов, таких как ТСД (термостатируемый детектор) или ИК-детектор.

Исходя из сказанного, выше задачу определения вещества следует разделить на две связанные, но все же различные по сути задачи.

Первая включает в себя разделение веществ и выделение нужного вещества, на качество этого процесса влияет проба подготовка, подготовка всего прибора в целом, выбор правильного режима и методики.

Вторая включает в себя идентификацию веществ, успех выполнения этой задачи прямо зависит от качества выполнения первой.

Газовая хроматография (ГХ) активно применяется в судебной экспертизе для анализа чернил и определения давности их нанесения. Данное исследование позволяет определить время с момента написания документа, состав исходных чернил, а также те воздействия, которым подвергался документ.

При анализе временного периода изготовления подписи или штампа на документе проводят исследование штрихов реквизитов. Экспертиза в данном случае проводится разрушающим методом. Для этого делают вырезки (каждая протяженностью около 1 см) из штрихов записей, а также так как идет диффузия веществ чернил по бумаге, то и вырезки бумаги на свободных от реквизитов участках. После чего вырезки анализируются в газовом хроматографе, время нахождения вырезок в испарителе хроматографа составляет 1 мин. Содержание легколетучих веществ (2-феноксиэтанола, 2-этилгексанола, бензилового спирта, триэтиленгликоля, глицерина и других), входящих в пишущие составы и штемпельные краски, в штрихах напрямую отражает временной период изготовления реквизитов в документе. В зависимости от временного периода изготовления реквизитов в документе и условий хранения документа летучие вещества практически полностью испаряются из штрихов реквизитов. Именно на данном физико-химическом свойстве основано определение времени выполнения подписей и печатей в документе [6].

На практике, идентификацию легколетучих компонентов при проведении хроматографического анализа проводят путем сравнения по параметрам удерживания с легколетучими компонентами, входящими в состав паст, чернил или штемпельных красок, а время выполнения реквизитов определяется по относительному содержанию их в штрихах [7].

Устройство хроматографа, описание хроматографических колонок

Газовый хроматограф состоит из нескольких основных компонентов: инжектора, колонки, детектора и системы управления. Инжектор служит для введения образца в колонку, где происходит его разделение. Колонки могут быть различной длины и диаметра, и их выбор зависит от специфики анализируемого вещества и целей исследования. Внутренняя поверхность колонки может быть покрыта различными ста-

ционарными фазами, что позволяет оптимизировать разделение компонентов смеси.

Колонки для газовой хроматографии классифицируются на капиллярные и хроматографические с заполненной фазой. Капиллярные колонки имеют малый внутренний диаметр и обеспечивают высокую разрешающую способность, что делает их идеальными для анализа сложных смесей. Заполненные колонки, хотя и менее чувствительны, могут использоваться для более простых анализов и являются более доступными по цене. Важно также учитывать параметры, такие как температура и давление, которые влияют на эффективность разделения и идентификацию компонентов.

Проблемы при проведении экспертиз анализ статей

При проведении экспертиз с использованием газовой хроматографии могут возникнуть различные проблемы, которые могут негативно сказаться на достоверности результатов. Одной из таких проблем является наличие остаточных веществ в колонках, которые могут влиять на последующие анализы. Неправильная пробоподготовка и недостаточная очистка оборудования могут привести к загрязнению, что, в свою очередь, может вызвать ложные результаты.

Другой значимой проблемой является влияние условий окружающей среды, таких как температура и влажность, на результаты анализа. Например, высокая влажность может изменить летучесть компонентов, что может привести к неверной интерпретации данных. Поэтому важно строго контролировать условия проведения экспертизы и применять стандартизированные методы.

Продувка колонок и остаточные вещества. После анализа в колонке ГХ остаются вещества, особенно полярные вещества или вещества, имеющие сложную структуру. Данные вещества в дальнейшем могут отделиться, при следующем анализе и исказить результаты. На основании опыта должны быть определена периодичность продувок [8]. Например, при проведении анализа давности чернил шариковой ручки, продувку калинки необходимо проводить не реже чем после проведения 3х анализов.

Влияние влажности на результаты анализа. Влажность является важным фактором в хроматографическом исследовании, вода как полярный растворитель может менять летучесть, а также время удержания компонентов в колонке.

Для минимизации последствий следует строго следить за влажностью в лаборатории и при-

менять различного рода осушители и увлажнители. Проводить каждое исследование в строго контролируемых условиях близким. [9].

Обсуждение. Газовая хроматография продолжает оставаться важным инструментом в судебной экспертизе, позволяя исследовать сложные смеси и определять состав веществ с высокой точностью. Однако для достижения надежных и воспроизводимых результатов необходимо учитывать множество факторов, включая подготовку образцов, условия анализа и очистку оборудования.

Совершенствование методик и технологий в области газовой хроматографии, а также внедрение новых подходов к пробоподготовке и анализу, способны значительно повысить эффективность и точность экспертиз. Важно также продолжать исследовать влияние различных факторов на результаты, чтобы минимизировать ошибки и повысить уровень доверия к получаемым данным.

Таким образом, правильное применение газовой хроматографии в судебной экспертизе требует внимательного подхода и глубокого понимания как физических принципов метода,

так и специфики исследуемых объектов. Это позволит более эффективно использовать данную методику в процессе расследования преступлений и судебных разбирательств.

Заключение. Газовая хроматография представляет собой мощный инструмент в арсенале судебной экспертизы, позволяя эффективно решать задачи, связанные с определением давности совершения преступления. Благодаря своей чувствительности, специфичности и скорости анализа, ГХ способствует получению достоверных данных, которые могут быть использованы в уголовных делах. Однако для повышения надежности результатов необходимо учитывать такие факторы, как необходимость продувки колонок для удаления остаточных веществ и влияние влажности на анализируемые образцы.

Таким образом, правильное применение газовой хроматографии, включая контроль условий проведения анализа и адекватную подготовку образцов, может значительно повысить точность и достоверность получаемых результатов. Это, в свою очередь, способствует более эффективному расследованию преступлений и улучшению качества судебной экспертизы.

Список литературы

1. Примак Д. А. Предварительная диагностика следов нефтепродуктов на месте пожара //world of science 3. – 2024. – С. 13.
2. Сезонова Т. В. Современные методы судебной ботанической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений //Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени ВВ Лукьянова. – 2024. – №. 1 (98). – С. 210-219.
3. Бадзюк И. Л. Современные возможности экспертных исследований пороха и продуктов выстрела огнестрельного оружия //право и управление. – 2024. – С. 189.
4. Галина Владимировна Павилова, Георгий Соломонович Бежанишвили Аналитическая химия в судебной экспертизе // Российский химический журнал. 2002. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskaya-himiya-v-sudebnoy-ekspertize> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Кочемировский В. А. и др. История и новые мировые тенденции исследования давности выполнения рукописных записей на документах физико-химическими методами //Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. – 2021. – С. 96-114.
6. Методика измерений содержания летучих растворителей в штрихах реквизитов документов методом газовой хроматографии и установление времени выполнения реквизитов документов. ЗАО СКБ «Хроматэк» свидетельство об аттестации №88-16207-086RA.RU.310657-2018, г. Йошкар-Ола, 2018, с. 43., Методика «определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей», Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили и др. Методика утверждена Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 13.03.2013 г., пр. № 35
7. Кочемировский В. А. и др. Определение сроков нанесения рукописных надписей и оттисков печатей на документы с помощью спектроскопии комбинационного рассеяния света и газовой хроматографии //современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №. 5-1. – с. 33-40. С. 38
8. Pramod S. K., Navnath K. A., Pramod S. M. A review on gas chromatography-mass spectrometry (GC-MS). – 2020.
9. Voelkel A. Physicochemical measurements (inverse gas chromatography) //Gas chromatography. – Elsevier, 2021. – С. 561-579.

УДК 574 Материал поступил в редакцию: 09.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРОБЛЕМЫ ЗАХОРОНЕНИЯ ВЫСОКОРАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

Скопцов Никита Александрович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с захоронением высокорadioактивных отходов в России. Описываются особенности радиационной опасности, вызовы, стоящие перед государственной и частной инициативой в этой области, а также экологические, технологические и социальные аспекты проблемы. Приводятся данные о текущем состоянии системы обращения с отходами в России, а также обсуждаются международный опыт и возможные пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: высокорadioактивные отходы, захоронение, радиационная безопасность, экологическая безопасность, ядерная энергетика, обращение с отходами, подземные хранилища, нормативно-правовая база

PROBLEMS OF DISPOSAL OF HIGHLY RADIOACTIVE WASTE IN RUSSIA

Skoptsov Nikita Alexandrovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article deals with the problems associated with the disposal of highly radioactive waste in Russia. The features of radiation hazard, challenges facing public and private initiative in this field, as well as environmental, technological and social aspects of the problem are described. Data on the current state of the system of wastes management in Russia are given, and international experience and possible ways of solving emerging problems are discussed.

Keywords: Highly radioactive waste, disposal, radiation safety, environmental safety, nuclear power engineering, waste management, underground storage facilities, regulatory and legal framework

Введение. Захоронение высокорadioактивных отходов (ВРО) представляет собой одну из самых сложных экологических и технологических задач, с которыми сталкивается человечество. В России, как и в других странах, проблема безопасного управления и захоронения радиоактивных отходов является важнейшей частью ядерной энергетике и радиоактивного загрязнения, поскольку на протяжении десятилетий страна использует ядерную энергетике для производства энергии и медицины[6]. Однако накопившиеся отходы, с высоким уровнем радиационной опасности, требуют создания надежных, долговечных и экологически безопасных решений для их захоронения. Например те же высокорadioактивные отходы (ВРО) — это отходы, содержащие радиоактивные материалы, которые могут оставаться опасными для здоровья человека и экосистемы в течение тысяч лет. Эти отходы обычно возникают в резуль-

тате работы атомных электростанций (АЭС), переработки отработавшего ядерного топлива, а также в медицине, научных исследованиях и других областях. ВРО характеризуются высоким уровнем радиации, что делает их угрозой для окружающей среды и требует применения особо сложных технологий для их безопасного хранения.

Существует несколько типов высокорadioактивных отходов, среди которых можно выделить:

- Отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) — является одним из самых радиоактивных и длительно опасных видов отходов, которые требуют специализированных решений для хранения и захоронения.

- Радиоактивные жидкости и шламы — отходы, образующиеся в процессе переработки ядерных материалов и их удаления.

- Твердые отходы — материалы, содержащие

остаточные радиоактивные вещества после использования, например, компоненты оборудования, вышедшего из эксплуатации.

Одной из главных экологических проблем, связанных с захоронением ВРО в России, является сохранение безопасности водных ресурсов и почвы [7]. Даже минимальное загрязнение радионуклидами может привести к длительному загрязнению водоносных горизонтов, что крайне опасно для местных экосистем и здоровья населения. Россия располагает значительным количеством пресных водоемов, что делает проблему защиты водных ресурсов особенно актуальной. Реальные угрозы заключаются в риске утечек радиации из хранилищ отходов, особенно если они были построены без учета современных стандартов. Так же и технические проблемы, создание безопасных долговременных хранилищ для высокорadioактивных отходов является технологически сложной задачей. Проблемы связаны как с выбором места для захоронений, так и с созданием технологий для долговременной изоляции радиоактивных материалов. В России существует несколько планов по строительству таких объектов, но проектирование и возведение таких сооружений требует значительных затрат и времени. На текущий момент в России не существует инфраструктуры, способной эффективно и безопасно справляться с долгосрочным хранением ВРО.

Мировая практика показывает, что захоронение ВРО требует международного сотрудничества и внедрения инновационных решений [5]. Одним из наиболее известных примеров является проект по захоронению отходов на острове Окло во Франции, который использует геологические слои для изоляции радиоактивных материалов. Финляндия также успешно реализует проект по созданию подземного хранилища в геологически стабильных районах, что, по мнению экспертов, является оптимальным вариантом для долгосрочного захоронения. Международные соглашения и инициативы, такие как Конвенция о безопасности обращения с радиоактивными отходами, регулируют принципы безопасности и устойчивости таких объектов в долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день выполнение Федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016 – 2020 годы и на период до 2035 года» [1] можно оценить как значительный шаг в обеспечении

национальной безопасности в ядерной сфере. В рамках программы были выполнены ключевые мероприятия, направленные на повышение уровня безопасности ядерных объектов и минимизацию рисков радиационных аварий.

Одним из заметных достижений стало усовершенствование инфраструктуры, в том числе модернизация существующих объектов ядерной энергетики, а также создание новых центров для мониторинга и контроля радиационной обстановки. Программа также сосредоточилась на совершенствовании системы аварийного реагирования и подготовке специалистов, что повысило общую устойчивость отрасли.

Не менее важным результатом является развитие нормативно-правовой базы, которая обеспечила более четкие и эффективные механизмы регулирования в сфере ядерной и радиационной безопасности. В рамках программы была реализована интеграция международных стандартов, что позволило России улучшить взаимодействие с международными организациями, такими как МАГАТЭ [9].

Однако, несмотря на достижения, остаются и определенные вызовы. Например, продолжается необходимость дополнительных инвестиций в модернизацию стареющих ядерных объектов, а также в развитие новых технологий, включая безопасные методы утилизации радиоактивных отходов. Кроме того, важным остаётся вопрос постоянного совершенствования системы контроля и мониторинга, учитывая новые технологические угрозы.

В целом, программа доказала свою эффективность в обеспечении радиационной и ядерной безопасности [3], однако её реализация требует постоянного внимания и адаптации к новым вызовам и изменениям в глобальной и внутренней политической ситуации.

Смотря с позиции перспектив для решения проблем, связанных с захоронением высоко-радиоактивных отходов в России, необходимо комплексное подход к вопросу, включающее следующие меры:

- Усиление экологической безопасности через использование инновационных технологий и новых материалов для создания надежных изоляционных барьеров.

- Развитие систем мониторинга за состоянием хранилищ, что позволит своевременно выявлять угрозы утечек и других возможных рисков.

- Участие общественности в принятии решений и повышение информированности граждан о возможных последствиях для здоровья и экологии.

- Международное сотрудничество в сфере обмена опытом и лучшими практиками в области обращения с высокорadioактивными отходами.

Кроме того, перспективным направлением является развитие технологий переработки отработавшего ядерного топлива, что позволяет уменьшить объемы отходов и улучшить управление ими.

Захоронение высокорadioактивных отходов (ВРО) представляет собой одну из самых серьезных экологических и технологических задач, с которыми сталкивается современное общество, включая Россию[2]. Проблема обращения с ВРО требует комплексного подхода, который должен включать в себя не только высокие стандарты безопасности, но и эффективные технологии для их долгосрочного хранения и изоляции от окружающей среды. Важно, чтобы данные мероприятия не только обеспечивали защиту населения и экосистемы, но и учитывали будущее поколений, поскольку радиационные отходы могут оставаться опасными на протяжении тысяч лет.

На сегодняшний день в России существует несколько объектов для захоронения радиоактивных отходов, однако текущая инфраструктура все еще требует модернизации и улучшения. Несмотря на принятие ряда нормативно-правовых актов и участие в международных инициативах, проблема долгосрочного и безопасного захоронения ВРО остается актуальной и требует дальнейших усилий. Важно продолжать

совершенствовать нормативно-правовую базу, включая привлечение научных исследований, которые помогут развивать новые, более безопасные методы утилизации и захоронения радиоактивных материалов.

Важным аспектом решения данной проблемы является также активное участие общественности в процессе принятия решений о размещении хранилищ и захоронений. Образование и информирование граждан о рисках и мерах безопасности является неотъемлемой частью формирования социальной устойчивости и принятия обоснованных решений на всех уровнях власти.

Кроме того, для успешного решения проблемы захоронения ВРО в России необходимо опираться на международный опыт, включая разработки и технологии, которые уже доказали свою эффективность в других странах[5]. Примеры таких стран, как Финляндия и Франция, показывают, что создание геологически стабильных, подземных хранилищ в слабо населенных и сейсмически стабильных районах может стать одним из оптимальных решений.

В заключение, можно отметить, что несмотря на существующие проблемы и вызовы, которые стоят перед Россией в сфере захоронения высокорadioактивных отходов, дальнейшая работа в этом направлении необходима для обеспечения экологической безопасности, защиты здоровья населения и сохранения природных ресурсов на долгие десятилетия. Технологическое развитие, юридическая регуляция, научные исследования и социальное вовлечение могут стать основой для эффективного решения этой важной и сложной задачи.

Список литературы

1. Федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016 – 2020 годы и на период до 2035 года» <https://фцп-яrb.рф/about/overview/>
2. Акимова, Е. В. (2015). «Проблемы обращения с радиоактивными отходами в России: экология, технологии и законодательство.» Экология и промышленность России. – 4, с. 58-65.
3. Горбачев, В. С. (2017). «Современные проблемы безопасности захоронения радиоактивных отходов в России.» Вестник Томского государственного университета. Серия: Экология. – 2, с. 45-53.
4. Куликов, В. С. (2020). «Развитие законодательства по обращению с радиоактивными отходами в России.» Журнал экологической безопасности. – 6, с. 12-17.
5. International Atomic Energy Agency (IAEA). (2018). «Safety of Radioactive Waste Management.» IAEA Safety Standards Series. IAEA, Vienna. https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1419_web.pdf
6. Федеральный закон от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8503>

7. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718>

8. Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 61-ФЗ «О радиационной безопасности населения» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8724>

9. Рекомендации Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по безопасности захоронений радиоактивных отходов https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1449r_Web.pdf

УДК 347.6 Материал поступил в редакцию: 08.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ОТ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Суркис Илья Витальевич

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В Российской Федерации, согласно статистике, за последний год, количество браков уменьшилось на 11%. Увеличивается количество сожительства. Как отметил председатель наблюдательного совета института демографии, миграции и регионального развития Крупнов Ю.: «Идёт активное разложение семьи в Российской Федерации. Не просто общество принимает такие отношения как норму, а в том числе и государство. Внедрена идея, что «гражданский» брак – это форма выяснения совместимости будущих мужа и жены.».[1] Несмотря на то, что такие отношения становятся все более распространенными, правовые нормы, регулирующие их остаются недостаточно разработанными. В данной статье проанализируем понятие незарегистрированных семейных отношений и их правовых последствий, с акцентом на существующие проблемы в данной области.

Ключевые слова: сожительство, гражданский брак, брачный договор, регистрация брака, совместно нажитое имущество

FROM CIVIL MARRIAGE TO A PRENUPTIAL AGREEMENT: LEGAL CONSEQUENCES OF UNREGISTERED FAMILY RELATIONS

Surkis Ilya Vitalievich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. In the Russian Federation, according to statistics, over the past year, the number of marriages has decreased by 11%. The number of cohabitations is increasing. As the chairman of the Supervisory Board of the Institute of Demography, Migration and Regional Development, Y. Krupnov, noted: “There is an active decomposition of the family in the Russian Federation. It is not just society that accepts such relations as the norm, but also the state. The idea was introduced that a “civil” marriage is a form of clarifying the compatibility of the future husband and wife. In fact, it is a rock in the fragile institution of the family.” Despite the fact that such relationships are becoming more common, the legal norms governing them remain insufficiently developed. In this article, we will analyze the concept of unregistered family relations and their legal consequences, with an emphasis on existing problems in this area.

Keywords: cohabitation, civil marriage, prenuptial agreement, marriage registration, jointly acquired property

В Семейном Кодексе Российской Федерации понятие «гражданского брака» отсутствует, признается только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. Незарегистрированные семейные отношения можно определить как отношения между партнерами, которые живут совместно и ведут общее хозяйство, но не зарегистрированы в органах государственной власти [2, с 34].

На сегодняшний день, практически не существует судебной практики, признающей фактически брачные отношения достаточным основанием для удовлетворения тех или иных материальных требований. Зачастую, при длительном сожительствовании у сторон появляется совместно нажитое имущество, которое не является таковым, если сравнивать с официальным браком. Так, в случае раздела совместно нажитого имущества, не подходят нормы семейного права и принципы равенства супругов. В данном случае отношения собственности регулируются как долевая собственность на основании ст 244 ГК РФ, где каждая доля определяется исходя из фактически вложенных в нее денежных средств [3].

Существующая судебная практика имеет в наличии такие споры, как «взыскание алиментов на содержание супруги», разница в решении которых зависит исключительно от наличия зарегистрированных официально отношений. В частности, Якутским городским судом Республики Саха было отказано в удовлетворении требований о взыскании алиментов на содержание супруги, которая не состояла с ответчиком в официальном браке [4]. Несмотря на приведенные истцовой стороной доводы о том, что у них имеется общий ребёнок на которого взысканы алименты, но в связи с отсутствием у истца работы и невозможности устроиться на работу, поскольку она одна фактически осуществляет воспитание маленького ребёнка, суд, руководствуясь положениями ст 89 СК РФ, из которой вытекает обязанность супругов поддерживать друг друга финансово, во взаимосвязи со ст 10 СК РФ, закрепляющей определение брачных отношений, отказал в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что брачными отношениями являются только те, что описаны в ст 10 СК РФ, а совместное проживание одной семьей без официальной регистрации отношений к таковому не относится [5].

Представляется, что похожие ситуации будут к неравенству между зарегистрированными

ми супругами и партнерами, которые выбрали незарегистрированные отношения, несмотря на схожесть их жизненных обстоятельств. Исходя из этого, под ударом оказываются дети, рожденные в таких отношениях, поскольку права их родителей не защищены на уровне закона.

Для решения данной проблемы, предлагается ввести практику «установления факта брачных отношений в судебном порядке», где стороны перед тем как заявить те или иные имущественные требования, в частности наследования имущества, которое фактически было приобретено совместно, при отсутствии зарегистрированных отношений, смогут в заявительном порядке установить факт брачных отношений, который в дальнейшем сможет породить те же права, что и зарегистрированный брак.

Ряд имущественных вопросов в официальном браке разрешается посредством применения брачного договора, содержащегося в ст 40 СК РФ. Однако, возможность заключения такого предусмотрена только в случае вступления в брак, в браке, и при его расторжении. Данный вид договоров не распространяется на сожителство. При этом, гражданский кодекс включает в себя право на свободу договора, так, в альтернативу брачного договора, для лиц, не состоящих в браке, могут быть предложены следующие решения:

1. Составление соглашения или договора, в котором будут прописаны условия совместного проживания и имущественные права, где будет прописано о том, какое имущество относится к личной собственности, а какое - к общей, и как это имущество будет разделено при расставании.

2. Покупка в долевую собственность, где стороны могут оформлять совместное имущество на обоих, например, приобретать недвижимость, автомобили или другие ценные вещи. Данные полномочия регулируются 16 главой Гражданского кодекса, и, хотя значительно усложняют процесс оформления собственности на этапе покупки, в отличие от брачного договора, но на итоге, при разделе обезопасивают обе стороны.

3. Вопросы управления имуществом одного из сожителей можно решить путем выдачи генеральной доверенности на второго, что позволит последнему принимать решения по управлению совместным имуществом, включая

коммуникации с третьими лицами, например, с органами власти или банками.

4. Наконец, ведение документации о совместных расходах, таких как чеки на покупку имущества, счета за аренду и коммунальные услуги, поможет в случае споров подтвердить степень материальной зависимости и совместные вложения.

Таким образом, необходимо резюмировать, что семейные отношения представляют собой значимую реальность современного общества. Несмотря на их распространенность, юриди-

ческая несоответствующая защита и отсутствие четкого правового регулирования приводят к серьезным последствиям для партнеров, а кроме того влекут сильную разницу в правовой защите между семьями, оформившими официальные отношения и семьями, выбравшими путь без такового оформления. Необходимы дальнейшие исследования и законодательные инициативы, направленные на улучшение правового статуса незарегистрированных отношений, чтобы защитить права всех участников и создать более справедливую правовую среду.

Список литературы

1. Без свадьбы проживут: в России резко выросла доля гражданских браков: [Электронный ресурс] URL: <https://absatz.media/news/28834-rosstat-v-rossii-rezko-vyrosla-dolya-grazhdanskih-brakov> (дата обращения 08.12.2024);

2. Панфилова Ю.М. Определение направленности во взаимодействии с партнером в незарегистрированном браке // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология, Вып. 32, 2020. - С. 31-43.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 25.12.2006. - N 52 (1 ч.). - ст. 5496

4. Решение Якутского городского суда Республики Саха от 20.10.2023 N 2-9682/2023 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 08.12.2024)

5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда от 26.12.2017 N56// [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/ (дата обращения 06.12.2024)

УДК 343.1 Материал поступил в редакцию: 04.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Тихонович Ксения Михайловна

Семенова Кристина Андреевна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу проблем и перспектив применения биометрических технологий в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. Цель работы заключается в выявлении ключевых правовых, этических и технических барьеров, связанных с использованием биометрических систем, а также в разработке предложений по их устранению и повышению эффективности применения данных технологий. Методология исследования основывается на комплексном подходе, включающем анализ отечественного и зарубежного законодательства, сравнительно-правовой метод, а также критический обзор существующих биометрических технологий. В рамках исследования выявлены основные недостатки нормативно-правовой базы, недостаточная унификация подходов к защите биометрических данных и соблюдению прав человека, а также технические ограничения, связанные с использованием биометрии в условиях различных юридических и технических систем. Особое внимание уделено практическим примерам использования биометрии при проведении следственных действий, идентификации подозреваемых и обеспечения безопасности судебных процессов. Результаты работы включают рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования, усилению защиты персональных данных, повышению прозрачности и доверия к биометрическим технологиям, а также внедрению современных технологических решений для повышения точности и надежности данных систем. Полученные выводы могут быть применены для совершенствования процессов цифровизации уголовного судопроизводства и обеспечения защиты прав граждан, включая их личную и информационную безопасность.

Ключевые слова: биометрические технологии; уголовное судопроизводство; цифровизация; идентификация; правоохранительные органы; конфиденциальность данных; ошибки идентификации; законодательство; технология; защита данных.

PROBLEMS OF USING BIOMETRIC TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Tikhonovich Ksenia Mikhailovna

Semenova Kristina Andreevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This study focuses on analyzing the challenges and prospects of using biometric technologies in the context of digitalization of criminal proceedings. The aim of the work is to identify key legal, ethical, and technical barriers associated with the use of biometric systems, as well as to develop proposals to overcome these barriers and increase the efficiency of these technologies. The research methodology is based on an integrated approach, including the analysis of domestic and foreign legislation, a comparative legal method, and a critical review of existing biometric technologies. The study identifies the main shortcomings of the regulatory framework, the lack of unification in approaches to the protection of biometric data and compliance with human rights, as well as technical limitations associated with the use of biometrics in various legal and technical systems. Particular attention is paid to practical examples of using biometrics during investigative actions, identifying suspects, and ensuring the security of judicial processes. The study results include recommendations for improving regulatory frameworks, strengthening personal data protection, increasing transparency and trust in biometric technologies, and implementing modern technological

solutions to enhance the accuracy and reliability of these systems. The conclusions can be applied to improve the processes of digitalization in criminal proceedings and ensure the protection of citizens' rights, including their personal and informational security.

Keywords: biometric technologies; criminal proceedings; digitalization; identification; law enforcement agencies; data confidentiality; identification errors; legislation; technology; data protection.

Введение. Актуальность использования биометрических технологий в современных правоохранительных системах обусловлена необходимостью адаптации к новым вызовам цифровой эпохи. Быстрое развитие технологий обработки данных и их внедрение в сферу уголовного судопроизводства открывают значительные возможности для повышения эффективности следственных действий, улучшения идентификации субъектов и обеспечения общественной безопасности. Одновременно с этим цифровизация предъявляет новые требования к юридическим, техническим и этическим аспектам применения биометрических систем, что делает эту тему особенно значимой в контексте поиска сбалансированных решений для обеспечения прав граждан. Биометрические технологии, такие как распознавание лица, отпечатков пальцев, голоса или радужной оболочки глаза, становятся неотъемлемой частью криминалистических методик, однако их широкое внедрение сопряжено с рядом существенных проблем.

Ключевая проблема заключается в вероятностном характере биометрических методов, что делает невозможным достижение абсолютной точности при идентификации. Этот аспект особенно критичен в условиях уголовного судопроизводства, где каждое процессуальное действие имеет значительные правовые последствия. Отсутствие единообразия в национальных и международных нормах, регулирующих использование биометрии, создает дополнительные риски правовой неопределенности. Кроме того, ошибки идентификации, возникающие из-за технических ограничений или человеческого фактора, могут приводить к существенным нарушениям прав личности, включая необоснованное привлечение к ответственности. Эти вопросы требуют всестороннего анализа и разработки эффективных механизмов правового регулирования.

Целью данного исследования является выявление основных проблем, связанных с использованием биометрических технологий в условиях цифровизации уголовного судопроизводства, и формулировка рекомендаций по

их устранению. Особое внимание уделяется разработке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы, обеспечению защиты персональных данных и минимизации правовых рисков, связанных с вероятностным характером биометрических методов. Анализ направлен на создание комплексного подхода, который позволит не только повысить эффективность применения биометрии, но и обеспечить баланс между техническими возможностями и необходимостью соблюдения прав граждан.

Результаты.

Использование биометрических технологий в уголовном судопроизводстве обладает рядом значительных преимуществ, которые делают их внедрение неотъемлемой частью современного криминалистического инструментария. Одним из главных достоинств биометрии является высокая точность идентификации, которая достигается благодаря применению передовых алгоритмов обработки данных. Такие методы позволяют минимизировать ошибки первого (false rejection rate, FRR) и второго рода (false acceptance rate, FAR), что критически важно для обеспечения правомерности следственных действий и исключения необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности [1, 1811]. Этот подход согласуется с важностью экспертного контроля и строгого соблюдения процедур, описанных в статье «Судебная экспертиза в публичном и каноническом праве» [2, 43]. В частности, системы распознавания лиц, радужной оболочки глаза и отпечатков пальцев демонстрируют высокий уровень надежности при должной калибровке и регулярном обновлении алгоритмов.

Еще одним существенным преимуществом является ускорение следственных действий. Биометрические технологии позволяют оперативно установить личность подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, что особенно важно в ситуациях, требующих быстрого реагирования, например, при раскрытии преступлений по горячим следам. Сокращение временных затрат на проведение идентификационных мероприятий способствует более эффективному

распределению ресурсов правоохранительных органов. Кроме того, автоматизация процессов с использованием биометрии значительно снижает вероятность человеческих ошибок, связанных с утомляемостью или субъективным восприятием исполнителей.

Интеграция биометрических технологий с существующими базами данных, такими как Единая биометрическая система в Российской Федерации, открывает новые возможности для повышения эффективности взаимодействия различных государственных органов. Доступ к централизованным базам данных позволяет проводить межведомственные проверки, выявлять совпадения с уже имеющимися биометрическими профилями и предотвращать случаи двойной идентификации. Такой подход не только ускоряет процесс принятия решений, но и способствует формированию единого информационного пространства в правоохранительной сфере. Как отмечается в работе Е.И. Лобанова, К.А. Семеновой: «эффективное использование современных технологий возможно только при координации на международном уровне и обмене ключевой информацией, что минимизирует риски и повышает эффективность» [3, 32]. Например, использование биометрии при пересечении государственных границ или в системах видеонаблюдения в общественных местах позволяет оперативно выявлять лиц, находящихся в розыске, что повышает общий уровень общественной безопасности.

Основные проблемы, связанные с применением биометрических технологий в уголовном судопроизводстве, охватывают три ключевые области: правовую, техническую и этическую. В правовом аспекте основная сложность заключается в недостаточности нормативного регулирования. Несмотря на то, что российское законодательство включает положения, регулирующие обработку персональных данных, такие как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», в нем отсутствуют четкие стандарты, касающиеся особенностей защиты биометрических данных [4]. Это создает правовые пробелы, которые могут стать причиной злоупотреблений или нарушения прав граждан (прозрачность в правоприменении становится важным инструментом предотвращения злоупотреблений, поскольку «принципы прозрачности и контроля способствуют защите граждан от

возможных нарушений»), включая необоснованное использование биометрических данных в следственных действиях [5, 87]. Кроме того, отсутствие единых стандартов затрудняет гармонизацию национальных систем с международными подходами, что особенно важно в условиях трансграничного сотрудничества.

Технические аспекты применения биометрических технологий также вызывают значительное число проблем. Природа биометрических методов носит вероятностный характер, что означает возможность ошибок в идентификации. Даже самые передовые системы подвержены ошибкам типа FRR и FAR, что может привести к ложному исключению лиц из базы данных или, наоборот, к неправомерному включению. Помимо этого, несовместимость различных систем, вызванная использованием различных алгоритмов и стандартов, ограничивает возможности интеграции биометрических технологий в существующую инфраструктуру уголовного судопроизводства. Это приводит к необходимости значительных затрат на разработку унифицированных решений и обновление уже функционирующих систем. Проблема адаптации процессов к новым вызовам подчеркивается в работе Барановой Т.А., Гоголевой В.В., Семеновой К.А., где отмечается, что «юридические и технологические процессы требуют постоянного пересмотра и модернизации для соответствия актуальным вызовам» [6, 184].

Этические аспекты, связанные с внедрением биометрии, затрагивают фундаментальные вопросы защиты прав и свобод человека. Одной из наиболее серьезных проблем является риск нарушения конфиденциальности. Учитывая объем и чувствительность собираемых биометрических данных, утечка или неправомерное использование такой информации может привести к необратимым последствиям для граждан. Также вызывает беспокойство проблема согласия на обработку биометрических данных. Часто граждане не имеют достаточной информации о целях и объемах использования их данных, что противоречит принципу информированного согласия, закрепленному в международных документах, таких как Конвенция Совета Европы № 108 [7].

Практическое применение биометрических технологий в уголовном судопроизводстве демонстрирует как их значительный потенциал, так и ряд проблем, связанных с реализацией.

Примером успешного внедрения является использование систем распознавания лиц в Китае. Эти технологии активно применяются в целях обеспечения общественной безопасности, что подтверждается многочисленными случаями задержания преступников, находящихся в розыске, благодаря анализу данных с камер видеонаблюдения. В частности, в 2018 году китайские правоохранительные органы успешно задержали подозреваемого на многотысячном концерте, используя систему распознавания лиц, интегрированную с национальной базой данных [8]. Это наглядно иллюстрирует эффективность биометрических технологий в оперативной деятельности, что позволяет повысить скорость и точность идентификации, минимизируя необходимость традиционных методов розыска. Как показано в работе Завьялова М.С., Семенова К.А., «адаптация к цифровым реалиям и применение новых технологий требуют модернизации нормативного регулирования и внедрения комплексных подходов» [9, 149].

Однако, несмотря на указанные преимущества, биометрические системы сталкиваются с проблемами, связанными с ошибочной идентификацией. Примером такого рода случая стало задержание гражданина в Москве в 2021 году по ошибке системы распознавания лиц, интегрированной с городской системой видеонаблюдения. Пострадавший был ошибочно идентифицирован как лицо, находящееся в розыске, в результате чего он провел несколько часов в отделении полиции до выяснения обстоятельств [10]. Данный инцидент продемонстрировал уязвимость существующих алгоритмов к ошибкам и вызвал общественный резонанс, поставив под сомнение законность и этическую обоснованность использования таких технологий без должной доработки и внедрения механизмов проверки результатов.

Эти примеры подчеркивают необходимость баланса между технологическим прогрессом и соблюдением прав граждан. Для повышения надежности биометрических систем требуется разработка стандартов, минимизирующих вероятность ложных срабатываний, а также внедрение процедур двойной проверки результатов, особенно в случаях, когда от точности идентификации зависит судьба человека.

Обсуждение. Обсуждение применения биометрических технологий в уголовном судопроизводстве выявляет ряд недостатков, су-

щественно влияющих на их эффективность и правомерность использования. Одной из ключевых проблем является отсутствие интеграции данных между регионами. В результате такого разрозненного подхода биометрические системы в разных субъектах федерации функционируют автономно, что затрудняет идентификацию лиц, перемещающихся между регионами, и снижает оперативность расследований. Эта проблема особенно актуальна в условиях глобализации и высокой мобильности населения. Кроме того, применение биометрических технологий в малых населенных пунктах остается ограниченным из-за нехватки ресурсов, недостаточной инфраструктуры и низкого уровня цифровизации. Это создает дисбаланс в обеспечении безопасности и равного доступа к правосудию для жителей таких территорий.

Для решения обозначенных проблем требуется разработка унифицированных стандартов, регулирующих применение биометрических систем на федеральном уровне. Такие стандарты должны охватывать технические аспекты функционирования систем, порядок их интеграции с существующими базами данных и механизмы защиты персональной информации. Единообразие подходов обеспечит совместимость систем, повысит их надежность и сократит вероятность ошибок при идентификации.

Выводы. Споры вокруг применения биометрических технологий в уголовном судопроизводстве подчеркивают необходимость соблюдения баланса между эффективностью таких решений и защитой фундаментальных прав граждан. Внедрение биометрических систем в правоохранительную практику должно сопровождаться строгими гарантиями безопасности данных, исключением их неправомерного использования и минимизацией рисков ошибочной идентификации. Этот баланс является ключевым условием для укрепления доверия общества к нововведениям и обеспечения законности их применения. Необходимость создания единой законодательной базы, регулирующей использование биометрических данных, по нашему мнению, является на данный момент первоочередной задачей. Отсутствие унифицированных норм и стандартов порождает фрагментарность регулирования, что усложняет интеграцию технологий в общенациональную систему правопорядка. Законодательство должно четко устанавливать порядок сбора, хранения, обработки и использования биоме-

трической информации, а также предусматривать меры ответственности за нарушение этих требований. Особое внимание следует уделить международному опыту, в частности, стандартам Европейского союза, где защита данных регламентируется Общим регламентом о защите данных. Прогнозы развития биометрических технологий и их внедрения в уголовное судопроизводство свидетельствуют о том, что такие системы будут занимать все более значимое место в расследовании и предотвращении преступлений. Совершенствование алгоритмов обработки данных, расширение функциональных возможностей и повышение точности систем

создадут предпосылки для повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Однако важно учитывать не только технические достижения, но и потенциальные риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта и автоматизированных решений в уголовный процесс. Разработка долгосрочных стратегий регулирования и внедрения биометрии должна учитывать как текущие реалии, так и перспективы технологического развития, что позволит обеспечить соблюдение правопорядка и прав граждан в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Рудакова, Т.А. биометрические технологии / Т.А. Рудакова, Е.К. Зверко // Форум молодых ученых. – 2017. – № 5(9). – С. 1810-1812.
2. Исаев, А.В. Судебная экспертиза в публичном и каноническом праве / А.В. Исаев, Н.Б. Кирсанова, К.А. Семенова // Актуальные проблемы науки и практики. – 2023. – № 4(33). – С. 42-47.
3. Лобанов, Е.И. Противодействие международному ядерному терроризму / Е.И. Лобанов, К.А. Семенова // Актуальные проблемы науки и практики. – 2019. – № 1. – С. 32. 30-33.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
5. Лысенко, А.Н. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции / А.Н. Лысенко, А.А. Софронова, К.А. Семенова // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – № 4(009). – С. 85-89.
6. Баранова, Т.А. Медиация и правовое регулирование порядка досудебного разрешения споров при осуществлении морских перевозок / Т.А. Баранова, В.В. Гоголева, К.А. Семенова // Материалы конференции «Управление в морских системах» (УМС-2020): 13-я Мультиконференция по проблемам управления, Санкт-Петербург, 07–08 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: «Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор»», 2020. – С. 184-186.
7. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // Собрание законодательства РФ, 03.02.2014, № 5, ст. 419.
8. Малянова К.П. Использование биометрических технологий в криминалистике // ЮП. 2022. №3 (102). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-biometricheskikh-tehnologiy-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.12.2024).
9. Завьялова, М.С. Проблема реализации права на труд в современном информационном обществе / М.С. Завьялова, К.А. Семенова // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч., Санкт-Петербург, 18-23 ноября 2019 года / отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 147-149.
10. Жителя Одинцова задержали из-за ошибки системы распознавания лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/article/2628529> (дата обращения: 07.12.2024).

УДК 343.1 Материал поступил в редакцию: 08.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРАВО НА ЗАЩИТУ И ГАРАНТИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ

Урбан Валерия

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья анализирует актуальные проблемы реализации конституционного права на защиту в российском уголовном судопроизводстве. Несмотря на законодательное закрепление этого права в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ), на практике возникают серьезные препятствия для его эффективного осуществления. В статье рассмотрены три основные проблемы: низкая квалификация и недостаточная мотивация назначенных адвокатов, ограниченный доступ подозреваемых и обвиняемых к материалам дела, а также давление со стороны следственных органов на защитника и подзащитного. Эти проблемы подрывают принцип состязательности и справедливости правосудия. В статье предлагаются конкретные меры по совершенствованию механизмов обеспечения права на защиту, включая усиление контроля за работой адвокатов, обеспечение полного и своевременного доступа к материалам дела, а также введение дополнительных гарантий независимости защитника. Реализация данных предложений позволит укрепить гарантии прав личности и повысить доверие к системе правосудия.

Ключевые слова: право на защиту; уголовный процесс; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; адвокат; подозреваемый; обвиняемый; доступ к материалам дела; давление на защитника; конституционные права; гарантии прав личности; совершенствование правоприменительной практики.

THE RIGHT TO PROTECTION AND GUARANTEES OF ITS REALIZATION TO THE SUSPECT AND THE ACCUSED

Urban Valeria

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article analyzes the actual problems of the implementation of the constitutional right to protection in Russian criminal proceedings. Despite the legislative consolidation of this right in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (CPC RF), in practice there are serious obstacles to its effective implementation. The article examines three main problems: the low qualifications and insufficient motivation of appointed lawyers, limited access of suspects and accused to the case materials, as well as pressure from the investigative authorities on the defender and the defendant. These problems undermine the principle of competition and fairness of justice. The article proposes specific measures to improve the mechanisms for ensuring the right to defense, including strengthening control over the work of lawyers, ensuring full and timely access to case materials, as well as the introduction of additional guarantees for the independence of the defender. The implementation of these proposals will strengthen the guarantees of individual rights and increase confidence in the justice system.

Keywords: the right to defense; criminal procedure; the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; lawyer, suspect; accused; access to case materials; pressure on the defender; constitutional rights; guarantees of individual rights; improvement of law enforcement practice.

Введение. Право на защиту является одним из ключевых элементов уголовного судопроизводства, обеспечивающим реализацию принципов законности, справедливости и равенства перед законом. Оно закреплено в Конституции

Российской Федерации (ст. 48) и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также подтверждается международными актами, такими как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6).

Однако, несмотря на подробное законодательное регулирование, практика реализации права на защиту сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют его полноценной реализации. Эти проблемы проявляются как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении дела в суде. Среди наиболее острых вопросов можно выделить недостаточную квалификацию адвокатов, ограничение доступа обвиняемого к материалам дела, а также давление на защитников со стороны органов следствия.

Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью совершенствования механизмов обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, особенно в условиях постоянного изменения правоприменительной практики. Анализ существующих проблем и поиск эффективных решений способствуют не только укреплению гарантий прав личности, но и повышению доверия к системе правосудия в целом.

Методологической основой исследования явились различные общенаучные методы, прежде всего анализ — как основной метод, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования. В процессе работы также использовались частнонаучные методы, такие, как: формально-логический, формально-юридический и другие.

Научная основа исследования. Право на защиту является одним из фундаментальных конституционных прав, гарантирующих справедливое правосудие и реализацию принципа равенства перед законом. Конституция Российской Федерации в статье 48 закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Кроме того, в рамках уголовного судопроизводства данное право конкретизируется рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

УПК РФ уделяет особое внимание обеспечению права на защиту подозреваемых и обвиняемых на всех стадиях уголовного процесса. Так, статья 16 УПК РФ провозглашает принцип обеспечения права на защиту, обязывая органы дознания, следствия, прокуратуры и суда разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и предоставлять возможность их реализации.

Ключевые положения, регулирующие право на защиту:

- Статья 47 УПК РФ закрепляет права обвиняемого, в том числе право на защитника с момента предъявления обвинения, право на ознакомление с материалами дела, право на участие в допросах, экспертизах и других следственных действиях.

- Статья 49 УПК РФ определяет статус защитника, включая адвоката, полномочия которого направлены на защиту прав и законных интересов подзащитного.

- Статья 50 УПК РФ гарантирует право на бесплатную юридическую помощь для лиц, не имеющих возможности оплатить услуги адвоката.

- Статья 51 УПК РФ обязывает участие защитника в определенных категориях дел, например, в отношении несовершеннолетних, лиц с психическими расстройствами или тех, кому грозит наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Помимо норм национального законодательства, Россия является участником международных договоров, которые подчеркивают важность соблюдения права на защиту. Например, статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует каждому обвиняемому в уголовном преступлении право на эффективную защиту.

Таким образом, российское законодательство формирует прочную правовую основу для реализации права на защиту. Однако существующая практика его применения выявляет ряд пробелов, требующих дальнейшего анализа и совершенствования.

Анализ проблемы реализации права на защиту. Несмотря на правовое закрепление права на защиту, его реализация на практике сталкивается с рядом значительных проблем, которые подрывают эффективность данного института.

1. Недостаточная квалификация адвокатов или их незаинтересованность в защите

Одной из острых проблем является низкий уровень профессиональной подготовки некоторых адвокатов, что напрямую влияет на качество предоставляемой защиты. Это особенно актуально в случаях, когда адвокат предоставляется бесплатно по назначению, так как такие адвокаты зачастую имеют большую нагрузку и недостаточную мотивацию для тщательной работы.

2. Ограниченный доступ подозреваемого или обвиняемого к материалам дела

На практике подозреваемые и обвиняемые нередко сталкиваются с ограничениями в до-

ступе к материалам уголовного дела, что препятствует их полноценной защите. Проблема может усугубляться из-за недостаточного времени для подготовки к защите или попыток следствия скрыть определенные материалы.

• Пример: В деле, рассматриваемом Европейским судом по правам человека (дело Мельников против России), заявитель жаловался на невозможность ознакомиться с важными доказательствами, которые были использованы против него. Суд признал это нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

3. Давление со стороны следственных органов на защитника или подзащитного

Проблема давления проявляется в виде ограничений для защитников (например, сложности с доступом к подзащитному) или в попытках оказания психологического воздействия на самого обвиняемого. Такие действия нарушают принцип состязательности сторон и могут приводить к вынуждению обвиняемого к признательным показаниям.

Вот несколько реальных примеров проблем с реализацией права на защиту в уголовном процессе:

1. Неявка адвоката в суде

В Омутинском районном суде Тюменской области по делу гражданина П. адвокат многократно не являлся на заседания без уважительных причин. Это привело к затягиванию процесса, а на стадии судебных прений защитник полностью устранился от дела, что вынудило суд заменить его другим адвокатом. Такое поведение адвоката нарушило права обвиняемого, лишив его полноценной защиты на всех этапах судопроизводства. В результате апелляционный суд направил дело на новое рассмотрение.

2. Отказ в доступе к материалам дела.

В 2017 году в Санкт-Петербурге адвокат осужденного подал жалобу на отказ исправительной колонии предоставить доступ к документам из личного дела подзащитного, включая данные о дисциплинарных взысканиях. Суд признал этот отказ нарушением права осужденного на юридическую помощь, так как без этих материалов адвокат не мог полноценно защищать интересы своего клиента.

3. Не ознакомление с документами

В одном из дел 2009 года Верховный суд России зафиксировал нарушение, когда осужденный не был ознакомлен с надзорным представлением прокурора. Это лишило его

возможности подготовить аргументы для защиты и выразить свое мнение относительно доводов представления.

Варианты решения проблем реализации права на защиту. Для устранения проблем с обеспечением права на защиту в уголовном процессе необходимы системные меры, направленные на устранение законодательных пробелов и совершенствование практики.

1. Усиление контроля за качеством работы адвокатов

• Создание независимого органа, который будет оценивать качество работы адвокатов, особенно тех, кто предоставляется по назначению.

• Введение обязательных программ повышения квалификации для адвокатов с регулярной аттестацией.

• Ужесточение ответственности за недобросовестное исполнение профессиональных обязанностей, включая возможность временного лишения статуса адвоката при неоднократных нарушениях.

• Пример: В Тюменской области из-за неявки адвокатов и отказов от защиты пришлось пересматривать дело, что говорит о необходимости дисциплинарного надзора за защитниками.

2. Обеспечение равного доступа ко всем материалам дела

• Принятие норм, которые обязывают органы следствия обеспечивать подозреваемому и его защитнику доступ ко всем материалам дела без искусственных ограничений.

• Установление четких сроков для ознакомления с материалами дела, чтобы избежать давления со стороны следствия и поспешного завершения стадии расследования.

• Пример: Европейский суд по правам человека в деле Мельников против России указал на недопустимость отказа в ознакомлении с доказательствами, использованными против обвиняемого.

3. Введение дополнительных гарантий независимости защитника

• Ограничение вмешательства следственных органов в работу адвоката, например, через прямые запреты на согласование позиций между защитником и следствием.

• Установление законодательных гарантий независимости адвокатов, особенно при их назначении государственными органами, чтобы исключить давление на защитника.

- Расширение возможностей адвокатских палат для защиты профессиональных прав своих членов в конфликтных ситуациях с органами следствия.

- Пример: Проблемы давления на защитника отмечались в практике Европейского суда по правам человека, что подчеркивает необходимость усиления гарантий адвокатской независимости

Вывод. Эти меры направлены на устранение причин существующих проблем и создание условий для эффективной реализации права на защиту. Они должны стать частью системного реформирования уголовно-процессуальной системы в России, обеспечивая соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых в соответствии с международными стандартами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 2023 г.).
3. Божьев В. П. Уголовный процесс: Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019.
4. Резник Г. М. (ред.). Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Интерактивный практикум. М.: Юрайт, 2024.
5. Соловьева Ю. И. Нарушение права на защиту в уголовном процессе // СПС Консультант-Плюс, 2024.
6. Томин В. Т. Уголовный процесс: Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2019.
7. Гриненко А. В., Химичева О. В. (ред.). Уголовный процесс. Краткий курс. М.: Юрайт, 2024.
8. Черемисина Т. В. Уголовное судопроизводство как процесс коммуникации // Уголовное судопроизводство, 2023. № 3. С. 30–35.
9. Количенко Артем Андреевич, Саенко Мария Александровна О некоторых принципах российского уголовного процесса // Юридическая техника. 2020. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-printsipah-rossiyskogo-ugolovnogoprotsessa> (дата обращения: 27.11.2024).
10. Сейфедин Абдулазизович Миспахов Понятие принципов уголовного процесса и их значение // Закон и право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipov-ugolovnogoprotsessa-i-ih-znachenie> (дата обращения: 27.11.2024).
11. Селина Елена Викторовна Право на защиту в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2016. №9 (237). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zaschitu-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>
12. Лобанова Любовь Валентиновна К вопросу об уголовно-правовых гарантиях реализации права на защиту // ВЭПС. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovyh-garantiyah-realizatsii-prava-na-zaschitu>
13. Батюк Валерий Иванович, Галузо Василий Николаевич. Принцип обеспечения обвиняемому или подозреваемому права на защиту в уголовном процессе российской федерации: теория и правоприменительная практика // Право и государство: теория и практика. 2016. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-obespecheniya-obvinyaemому-ili-podozrevaemому-prava-na-zaschitu-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii-teoriya-i>

УДК 341.01 Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА МПА СНГ

Хасанов Бекзодбек Шавкатбекович

Клиницкий Артем Игоревич

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Модельное законодательство МПА СНГ направлено на создание унифицированных правовых норм в ключевых областях сотрудничества. Рассмотрим основные направления модельного законодательства МПА СНГ.

Ключевые слова: МПА СНГ, законодательство, модельные законы

THE MAIN DIRECTIONS OF THE IPA CIS MODEL LAWMAKING

Hasanov Bekzodbek Shavkatbekovich

Klinickij Artem Igorevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The IPA CIS model lawmaking is aimed at creating unified legal norms in key areas of cooperation. Let's consider the main directions of the model lawmaking of the IPA CIS.

Keywords: IPA CIS, lawmaking, model laws

Модельные законы представляют собой правовые акты, предлагаемые для унификации законодательства государств-участников СНГ, которые охватывают ключевые аспекты избирательного процесса, включая организацию выборов, проведение референдумов и обеспечение прав граждан.

Для государств-участников СНГ вопросы экологии и устойчивого использования ресурсов можно отнести к приоритетным. В модельном законе СНГ «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» были сформулированы общие правила и стандарты, необходимые для защиты окружающей среды и регулирования природопользования. Отметим также, что данный закон содержит требования по снижению загрязнений, предотвращению экологических катастроф и переходу к устойчивым практикам использования природных ресурсов. Примером конкретного направления является также модельный закон СНГ «Об экологической безопасности транспортировки нефтепродуктов по трубопроводам», который определяет экологические стандарты транспортировки нефти и нефтепродуктов, учитывая высокие риски нарушения экосистем.

В условиях тесных исторических и культурных связей государств-участников СНГ вопросы гражданства остаются под прицелом особого регулирования. Так, модельный закон «О согласованных принципах регулирования гражданства» содействует согласованию законодательства в области гражданства. При этом, данный закон облегчает приобретение и утрату гражданства, а также урегулирование вопросов двойного гражданства.

Помимо всего прочего, эффективное регулирование трудовой миграции помогает государствам-участникам Содружества решать проблемы недостатка рабочих ресурсов и социального обеспечения мигрантов. Сюда можно отнести закон «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», который в свою очередь направлен на гармонизацию прав трудовых мигрантов и обеспечение их социальной защиты. Закон устанавливает права и обязанности мигрантов, требования к работодателям и регулирует взаимодействие органов власти стран СНГ в вопросах миграции.

Научное и технологическое сотрудничество помогает странам СНГ поддерживать и развивать исследовательские программы и обмен технологиями. Так, модельный закон

«Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности» регулирует вопросы межгосударственных научных проектов, содействие исследованиям и разработкам, обмен информацией и кадрами.

Для содействия развитию культурного обмена, экономики и расширения туристического потенциала стран СНГ разработан модельный закон «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области туризма», который направлен на упрощение процедуры въезда и выезда, развитие туристической инфраструктуры и поддержку туризма как важного экономического сектора.

В современных условиях важно эффективно защищать права лиц, вынужденно покинувших свои страны. Модельный закон «О беженцах» направлен на защиту прав беженцев, установление их статуса, предоставление им социальной помощи и обеспечение возможности интеграции. Закон учитывает международные стандарты защиты прав беженцев и предлагает согласованные меры для стран СНГ по приему и поддержке лиц.

Следовательно, данные модельные законы формируют правовую основу для межгосударственного взаимодействия и гармонизации законодательств стран СНГ в ключевых сферах, а также способствуют решению вопросов, связанных с правами человека, защитой окружающей среды, экономическим развитием и интеграцией научного потенциала, что является важным вкладом в устойчивое развитие СНГ.

Таким образом, модельные законы, разрабатываемые МПА СНГ, обеспечивают основу для гармонизации законодательства стран СНГ и способствуют координации усилий в областях защиты окружающей среды, миграции, прав беженцев, научного и культурного сотрудничества. Они охватывают важные аспекты, такие как экологическая безопасность, управление миграцией и трудовой политикой, поддержка социально уязвимых групп, а также облегчение культурного и туристического обмена. Такого рода акты направлены на установление стандартов и принципов, применимых ко всем странам-участникам, что упрощает обмен информацией и координацию действий в случае трансграничных вызовов.

УДК 336 Материал поступил в редакцию: 06.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Хидиров Адхам Элмунин Угли

Демидов Владимир Павлович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена исследованию международно-правового регулирования прав иностранцев в Российской Федерации. В настоящей работе исследованы теоретические основы международно-правового регулирования прав иностранцев, определены проблемы международно-правового регулирования прав иностранцев в Российской Федерации. Результатом работы выступают конкретные предложения по решению правовых проблем, возникающих в области определения правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, миграция, права, обязанности, международное право, национальное право.

POSSIBILITIES FOR IMPROVING THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF FOREIGNERS IN RUSSIAN LEGISLATION, TAKING INTO ACCOUNT INTERNATIONAL EXPERIENCE

Khidirov Adham Almumin Ugli

Demidov Vladimir Pavlovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article is devoted to the study of international legal regulation of the rights of foreigners in the Russian Federation. In this paper, the theoretical foundations of international legal regulation of the rights of foreigners are investigated, the problems of international legal regulation of the rights of foreigners in the Russian Federation are identified. The result of the work is concrete proposals for solving legal problems arising in the field of determining the legal status of foreign citizens in the Russian Federation.

Keywords: foreign citizen, migration, rights, obligations, international law, national law.

Иностранец представляет собой физическое лицо, не являющееся гражданином государства, на территории которого он находится в тот или иной момент. В Российской Федерации правовой статус иностранного гражданина регулируется в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации [1] и Федерального закона «О правовом статусе иностранных граждан» от 25.07.2002 № 115-ФЗ [3].

Иностранцы могут обладать правами и нести обязанности в соответствии с законодательством страны пребывания, но при этом сохраняют определенные права, гарантируемые международным правом. Основным принципом, касающимся правового статуса иностранцев, заключается в том, что они должны пользоваться такими же основными правами, что и граждане страны пребывания, однако государство вправе сохранить за собой право ограничения доступа иностранцев к определенным привилегиям или обязанностям, которые доступны только гражданам. На международном уровне центральным документом, регулирующим права человека, в том числе иностранного гражданина, выступает Всеобщая декларация прав человека 1948 года и другие не менее важные документы, регулирующие данную область права.

В статье 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ указано, что: «Иностранец — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства» [3].

Защита прав иностранных граждан является важной составляющей правовой системы любой страны, включая Российскую Федерацию. Российское законодательство, регулирующее права и обязанности иностранных граждан, предоставляет им определенные гарантии.

В настоящий момент российское законодательство предоставляет иностранным гражданам определенные права, в том числе в сфере труда, образования, социальной защиты и доступа к правосудию. Тем не менее, в практике правоприменения возникают существенные проблемы, связанные с защитой прав иностранных граждан, среди которых можно выделить следующие:

1. одной из основных проблем является трактовка судами фактических обстоятельств дел, связанных с привлечением иностранных граждан к административной ответственности за нарушение трудового законодательства;

2. в ряде дел суды не всегда соблюдают процессуальные требования при вынесении решений о выдворении иностранных граждан, что приводит к нарушениям их прав, например, в некоторых делах отсутствует указание на форму выдворения, что создает правовую неопределенность и затрудняет исполнение решения;

3. важным аспектом является назначение чрезмерно суровых наказаний без учета гуманитарных факторов и смягчающих обстоятельств, например, семейные обстоятельства, состояние здоровья и длительность пребывания иностранца на территории Российской Федерации.

Для улучшения российской правовой системы по защите прав иностранных граждан целесообразно изучить международный опыт.

В ряде стран законодательство предусматривает более широкие гарантии прав иностранцев и более сбалансированный подход к их ответственности за правонарушения.

К примеру, в странах ЕС действует Директива о возвращении, которая регулирует порядок депортации иностранных граждан. Основной принцип данной директивы заключается в том, что выдворение должно быть мерой последней инстанции и должно осуществляться с соблюдением всех прав человека. Особое внимание уделяется добровольному выезду иностранца, а принудительное выдворение применяется только в исключительных случаях. Данный подход мог бы быть адаптирован в российском законодательстве для минимизации случаев принудительного выдворения.

Помимо этого, канадская иммиграционная система предоставляет широкий набор процедур для обжалования решений о депортации. В частности, существует возможность апелляции в суды различных инстанций, а также получение статуса, защищающего от депортации, если существуют серьезные гуманитарные основания.

А в США, например, широко применяется принцип «due process» (надлежащий процесс), который гарантирует иностранным гражданам право на справедливое судебное разбирательство, включая право на юридическую защиту, полное ознакомление с делом и возможность подачи апелляции. Российское законодательство требует усиления подобных гарантий в случаях выдворения, особенно в контексте процедурных прав иностранных граждан.

На основании анализа международного опыта можно предложить несколько изменений в российском законодательстве для улучшения защиты прав иностранных граждан, а именно:

1. Внести ясность в законодательство, регулирующее ответственность за осуществление трудовой деятельности иностранными гражда-

нами. Фактическое нахождение иностранца в регионе не должно автоматически трактоваться как трудовая деятельность. Необходимо четко разграничивать обстоятельства, при которых может быть назначено наказание за нарушение трудового законодательства, и предусмотреть более гибкий подход к оценке каждого конкретного случая.

2. Обязать суды указывать точную форму выдворения (принудительное или контролируемый самостоятельный выезд) в резолютивной части решения, что в свою очередь поможет исключить случаи правовой неопределенности и улучшит контроль за исполнением судебных решений. Также следует расширить права иностранных граждан на защиту в суде, предоставив им возможность обязательного участия в процессе и более широкие возможности для обжалования решений.

3. Включить в законодательство норму, которая обязывает суды учитывать гуманитарные обстоятельства при назначении наказания в виде выдворения. Такими обстоятельствами могут быть такие факторы, как длительность пребывания иностранца в России, наличие семьи, состояние здоровья и другие обстоятельства, которые делают выдворение несоразмерным правонарушению.

Таким образом, для повышения эффективности защиты прав иностранных граждан в Российской Федерации требуется внедрение ряда изменений в законодательство и правоприменительную практику. Необходимо уточнить критерии привлечения к административной ответственности за нарушение трудового законодательства, усилить процессуальные гарантии при выдворении и учитывать гуманитарные факторы при назначении наказаний. Применение международного опыта в данной сфере может существенно повысить уровень правовой защиты иностранных граждан и способствовать справедливому применению административных санкций.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — №144 (8198).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // Российская газета. — 2001. — №256.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 15.09.2024 // Российская газета. — 2002. — №139 (8787).

4. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. – М.: Юридическая литература. – 1994. – 192 с.
5. Ветрова О.А. Правовой статус иностранного гражданина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №7 (175). – С. 11-13.
6. Дзыбова С.Г., Парасюк Е.А. К вопросу о понимании прав человека в современной теории государства и права // Вестник АГУ. – 2015. – Вып. 1 (156). – С. 175-179.
7. Мингазов Л.Х.С. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского университета. – 2008. – Т. 150. – №5. – С. 65.
8. Толочко О. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – №2. – С. 220-228.

УДК 343.98

Материал поступил в редакцию: 11.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ОТ ЭКСПЕРТНОЙ ОШИБКИ ИЛИ ДОБРОСОВЕСТНОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Худякова Ольга Николаева

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается судебная система при обращении к судебной экспертизе. Рассматриваются случаи, подвергающие сомнению научность и обоснованность экспертного исследования. Предлагается способ решения выявленной проблемы раннего выявления заведомо ложного заключения эксперта, экспертной ошибки или добросовестного заблуждения.

Ключевые слова: экспертная ошибка; экспертное заключение; добросовестное заблуждение.

DIFFERENTIATING A DELIBERATELY FALSE EXPERT OPINION FROM AN EXPERT ERROR OR GOOD FAITH MISCONCEPTION

Hudyakova Olga Nikolaevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article examines the problems faced by the judicial system when applying to forensic examination. Cases are considered that question the scientific validity and validity of expert research. A method is proposed to solve the identified problem of early detection of a deliberately false expert opinion, expert error or conscientious misconception.

Keywords: expert error; expert opinion; conscientious error.

Введение. При реализации принципов судебной системы в Российской Федерации особое внимание уделяется к соблюдению основ равенства и состязательности заинтересованных сторон. Одним из проявлений упомянутых принципов является право на обращение к су-

дебному эксперту за получением разъяснений [1]. В рамках проведения судебной экспертизы экспертом считается лицо, обладающее специальными знаниями в конкретной области. Данный факт должен быть подтвержден соответствующими документами об образовании.

Обращаясь за помощью к эксперту, обладающими специальными знаниями, стороны ожидают получения научно обоснованного заключения по интересующим суд вопросам. Редко поднимается вопрос о наличии в заключении экспертной ошибки [2].

На практике же прослеживается необходимость проведения дополнительных проверок по оценке результатов экспертных исследований.

Проведение дополнительных проверок несет за собой ряд последствий, одно из которых увеличение срока рассмотрения конкретного уголовного дела [3]. Но велико количество положительных составляющих, которые несут в себе такие меры по введению дополнительных проверок: повышается возможность выявления наличия в экспертном исследовании ошибок или добросовестных заблуждений.

При анализе уголовно-процессуального законодательства не удалось выявить четких границ признаков экспертной ошибки и добросовестного заблуждения. Данный вопрос изучен в юридической литературе недостаточно подробно и требует детального исследования.

Из-за этого на практике существует проблема привлечения эксперта к уголовной ответственности по 301 статье УК РФ.

Отличия экспертных ошибок от заведомо ложного экспертного заключения стоит отличать на начальном этапе обнаружения несоответствий в представленных документах [4].

Необходимость выделения данных отличий заключается в осуществлении правосудия по отношению к судебному эксперту. При обнаружении в заключении признаков заведомо ложных выводов привлечение к уголовной ответственности эксперта остается сложной задачей.

Материалы и методы.

При исследовании темы применялись общенаучные методы, методы сравнения. Произведен анализ судебной практики по соответствующим статьям УК РФ. Проанализированы нормативно-правовые акты, содержащие рассматриваемые понятия.

Результаты. Значение экспертного исследования велико, так как в ряде случаев оно может играть решающую роль в судебном процессе. От выводов, составленных экспертом человек может быть оправдан или подвергнут соответствующему наказанию [5].

Но при определённой аргументации своих выводов эксперт имеет возможность скрыть

наличие заведомо ложных данных и выставить всё за добросовестное заблуждение.

Эти действия в совокупности могут привести к снижению уровня доверия к судебным экспертам (государственным и частным) и институту судебной экспертизы в стране. Падает уровень доверия к эксперту.

Ярким примером является случай в судебной практике, когда заключение эксперта были поставлены под сомнения. В 2017 году эксперт представил заключение, в котором было отмечено содержание алкоголя в крови мальчика шести лет на отметке 2,7 промилле. Данный факт был ярко встречен потерпевшей стороной и помучил мощный общественный резонанс. В этом случае сторонние эксперты, незаинтересованные в исходе дела, ссылались на некачественную работу лаборатории: перепутанные материалы исследования. Было ли место заведомо ложному экспертному заключению установить не удалось.

Для предотвращения таких сокрытий при проверке следует обращать внимание на следующие составляющие экспертного заключения:

- 1) методология проводимого исследования;
- 2) соотношение фактических данных с данными из материалов уголовного дела;
- 3) правильность оценки данных при возможной «подгонке» результатов исследования под желаемый вывод [6].

Стоит отметить, что выявление критериев дифференциации заведомо ложного заключения эксперта от экспертной ошибки или добросовестного заблуждения поможет предотвратить рассмотрения в уголовном процессе «заказного» экспертного заключения.

Обсуждение.

Большое внимание стоит уделить проверке используемых экспертом методик. Подвергая используемые методы проверкам, участники судебного разбирательства могут удостовериться в верности выводов эксперта и удостовериться в их законности, научности и обоснованности.

В судебной практике встречаются случаи, когда из-за нарушения методики проведения экспертного исследования, была доказана невиновность лица.

Так, в городе К. была назначена психологическая экспертиза гражданина Б. Результаты исследования должны были подтвердить или опровергнуть факт нахождения гражданина Б. в момент совершения преступления в состоя-

нии аффекта. Вопрос стоял касательно привлечения лица по части 4 статьи 111 УК РФ.

При проведении первой психологической экспертизы был установлен факт нахождения гражданина Б в состоянии аффекта.

По результатам экспертизы был проведен допрос эксперта сторонами обвинения и представителем потерпевшего. Ответы на вопросы в ходе допроса эксперта побудили к возникновению у сторон обоснованных сомнений в верности проводимого исследования.

В результате тщательной проверки:

- 1) самого эксперта,
- 2) его профессиональных знаний,
- 3) материалов, которые были представлены на экспертизу,
- 4) методик, применяемых в исследовании,
- 5) реализации принципа полноты и обоснованности исследования.

Был выявлен ряд нарушений процессов при проведении экспертного исследования. Наиболее ярким процессуальным нарушением стоит выделить нарушение применения методики по оценке состояния человека в момент совершения преступления.

При оценке психологического состояния эксперт, согласно методике, должен описаться на сведения от незаинтересованных лиц, которые могут объективно передать необходимую информацию.

При оценке состояния гражданина Б. выводы были сделаны на основании показаний его самого, а также его отца и близких друзей семьи. Слова потерпевшего о состоянии гражданина Б. судом были проигнорированы и не учтены при даче ответа на поставленный вопрос. В результате этих действий подсудимый гражданин был признан находившимся в состоянии аффекта.

Список литературы

1. Букалерева Л. А., Зубач А. В., Люпаев А. С. Уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение. Вестник экономической безопасности. 2023; № 6: 27-34. doi:10.24412/2414-3995-2023-6-27-34.
2. Пикин И. В. К вопросу о заведомо ложных показаниях, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод. Научный вестник Крыма. 2021; № 6 (35): 14-16.
3. Хомутов С. В. О проблемах обеспечения контроля качества заключений эксперта и специалиста. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019; № 3: 110-115.
4. Шутемова Т. В. Оценка прокурором заключения судебного эксперта по уголовным делам. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018; № 3: 191-198.
5. Князьков А. С. Проблемы доказательной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы. Вестник Томского государственного университета. 2014; № 4: 66-74.

Экспертиза, проведенная с нарушениями методик, способствовала переквалификации совершенного преступления в статью 113 УК РФ. В результате гражданин Б. избежал наказания в связи с амнистией [7].

Приговор по данному делу был обжалован сторонами. Потерпевшая сторона добилась проведения повторной психологической экспертизы, которая установила следующий факт: в момент совершения преступления подсудимый не находился в состоянии аффекта [8].

После была назначена третья экспертиза в учреждение при Министерстве здравоохранения России. Эксперты подтвердили факт отсутствия у гражданина Б. Состояния аффекта. По итогу всех проверок, слушаний судья применил санкцию части 4 статьи 111 УК РФ. Гражданин Б. был приговорен к семи годам лишения свободы.

Установить причины ошибки эксперта не удалось, факт заведомо ложного заключения доказан не был.

Факт проведения экспертного исследования с грубыми нарушениями методик ставит под сомнение компетентность эксперта и экспертного учреждения, представившего ошибочные выводы по исследованию.

Выводы.

Из рассмотренного примера из судебной практики можно сделать вывод о необходимости дополнительной проверки специальных знаний эксперта до назначения ему проведения экспертизы.

Такие проверки способствуют уменьшению количества экспертных ошибок или добросовестных заблуждений. Повышая таким образом ответственность эксперта получится избежать дачи экспертом заведомо ложного заключения.

6. Соболевская С. И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019; № 1: 142-150.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

8. Россинская Е. Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2014; № 6: 12-18.

УДК 343.23

Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Чукашев Иван Александрович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы возникающие на этапе проведения предварительной проверки сообщений о преступлениях. Анализируется судебная практика, связанная с нарушением уголовно-процессуальных норм. Предлагаются дополнения и доработки к действующему законодательству.

Ключевые слова: предварительная проверка, экспертиза, объяснения, оперативно-розыскные действия, уголовно-процессуальные нарушения.

PROBLEMATIC ISSUES OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIME REPORTS

Chukashev Ivan Alexandrovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This article discusses the problematic issues that arise during the preliminary investigation of crime reports. The analysis includes judicial practice related to violations of criminal procedural norms. Amendments and revisions to existing legislation are proposed.

Keywords. Preliminary investigation, expertise, explanations, operational search activities, criminal procedural violations.

Основной целью предварительной проверки является определение наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Согласно статье 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее УПК РФ) органы дознания, следователи и начальники следственных отделов обязаны принимать и рассматривать сообщения о любых преступлениях. Полученное сообщение должно быть зарегистрировано в соответствии с установленным

порядком. На этом этапе могут быть приняты такие меры как: проведение опроса, осмотр места происшествия. Эти мероприятия проводятся с целью установления объективных обстоятельств дела, которые помогут принять обоснованное решение о дальнейшем ходе расследования.

Законодательно понятие «Предварительной проверки о сообщении о преступлении» не закреплено, в УПК РФ описан только порядок рассмотрения сообщений о преступлениях.

Несмотря на то, что на этапе предварительной проверки уголовное дело не возбуждено, и, соответственно, сведения, полученные следователем, органами дознания или другими уполномоченными лицами должны служить основанием для возбуждения уголовного дела или о прекращении производства, либо передаче его по подследственности, зачастую используются с нарушением уголовно-процессуальных норм в качестве доказательств. Из этого следует ряд проблем:

Во-первых, несмотря на то, что уполномоченный орган имеет право назначать экспертизу, на этапе предварительной проверки не определен круг и статус участников процесса, соответственно обвиняемый или подозреваемый и их защитники не будут ознакомлены ни с постановлением, ни с результатами экспертизы. Как следствие, возникают вопросы о допустимости в качестве доказательств заключений эксперта, так как в соответствии с ч.3 ст. 195 УПК РФ при назначении экспертизы следователь обязан ознакомить с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого или обвиняемого и их защитников.

Помимо этого, в ч.1 ст.144 УПК РФ обозначены сроки, когда необходимо принять решение по делу. Этот срок составляет трое суток, хотя в среднем само производство экспертизы требует 15 суток, а исследование 5 суток. При необходимости предварительный этап проверки может быть продлен до 30 суток, однако это негативно сказывается на реализации принципа разумного срока судопроизводства.

Стоит отметить, что для мероприятий, направленных на розыск и установление личности преступника, экспертиза или исследование, сделанные в сжатые сроки, оказываются наиболее эффективными, так как чем раньше будет проведено исследование, тем точнее и объемнее будут результаты.

Сторона защиты или потерпевший на основании ч.1.2 ст.144 УПК РФ. имеют право заявить ходатайство о проведении дополнительной либо повторной экспертизы, но в случае разрушения либо изменения материалов исследования, проведение дополнительной экспертизы невозможно, а заключение повторной экспертизы может оказаться противоположным первой, что повлечет за собой затягивание сроков расследования и нарушения принципов соразмерности и равенства сторон[1]

Во-вторых, законодатель дает право уполномоченным органам на получение объясне-

ний, при этом не закреплено ни само понятие «объяснение», ни порядок его получения. Если толковать буквально ч.1.1. ст.144 УПК РФ, чтобы использовать объяснения в качестве доказательств по уголовному делу, необходимо разъяснить лицу, дающему показания, его права и обязанности, которые закреплены только в ч.1.1 ст.144 УПК РФ, письменно закрепить объяснения и заверить подписью. Также не понятен процессуальный статус дающего объяснения. Если свидетель или обвиняемый предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, им разъясняются их полные права и обязанности, то дающий объяснение не имеет право на участие в иных процессуальных действиях.

Использование объяснений в качестве доказательств означает, что лицо, давшее их впоследствии, могло бы понести уголовную ответственность, но в таком случае это является уголовно-процессуальным нарушением, поскольку без консультации с адвокатом человек может не осознавать значения юридических сведений, которые он предоставляет, поскольку права и обязанности, которые ему были разъяснены, не содержат какой-либо информации об уголовной ответственности.

Таким образом, использование объяснений как доказательств часто ставится судом под сомнение. Чаще всего в судебных решениях фигурируют следующие причины

1. Полученные до возбуждения уголовного дела объяснения не могут являться доказательствами, поскольку лицам, дававшим показания не были разъяснены их права в полной мере.

2. Согласно требованиям ст. 74 УПК РФ объяснение не отнесено к категории доказательств.

3. Объяснения, принятые до возбуждения дела, не носят процессуального характера.

4. Объяснения не являются доказательством по делу, поскольку получены не в соответствии с требованиями ст. 86 УПК РФ.[2]

В-третьих, на этапе предварительной проверки дознаватель в соответствии с ч.1 ст. 144 УПК РФ уполномочен давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. На основе сведений, полученных во время оперативно-розыскных действий, может быть составлен рапорт о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на то, что сведения, которые получены на этапе предварительной проверки в

ходе оперативно-розыскных действий, не являются доказательствами, зачастую приобщаются к делу именно в качестве доказательств, использование которых нарушает не только процессуальные нормы, но и основные права человека, закрепленные в Конституции РФ. [3]

Законодатель фактически дает органу дознания право на составление доказательной базы несмотря на то, что на этапе предварительной проверки сторона защиты не может заявить ходатайство о неправомерности проведения каких-либо процессуальных действий. На этапе предварительной проверки адвокат также не может приводить сведения в пользу невиновности обвиняемого или подозреваемого. [4]

В-четвертых, у защитника в случае невозбуждения уголовного дела нет права ознакомиться с материалами, собранными на этапе предварительной проверки. Таким образом, затягивая время сбора доказательств с целью возбуждения нового уголовного дела следователь или орган дознания нарушает принцип состязательности и равенства сторон.

Следовательно предварительная проверка превращается в расследование с формированием доказательной базы и с привлечением специалистов без контроля со стороны суда и отсутствием у обвиняемого или подозреваемого права на защиту.

Также стоит отметить тот факт, что лицо, в отношении которого проводится проверка, не уведомляется об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч.3 ст.145 УПК РФ извещается только заявитель, у которого есть право обжаловать постановление об отказе. [6]

Чтобы подкрепить вышесказанное далее будут приведены примеры из судебной практики.

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 по делу № 77-2299/2021.

В качестве доказательств к делу было приобщено объяснение, которое подсудимый дал в отсутствие адвоката, суд признал доказательство допустимым. Далее в ходе судебного разбирательства подсудимый вину не признал, изложенное в объяснении не подтвердил. Суд вынес обвинительный приговор, обосновав это полнотой доказательной базы. [7]

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2019 N 82-АПУ19-1СП

Показания подозреваемые давали в отсутствие защитника, им не были разъяснены их права и обязанности. Верховный суд признал доказательства, полученные с нарушениями уголовно-процессуальных норм недопустимыми, приговор отменить, дело отправить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. [8]

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 N 3-АПУ19-10

Были допущены уголовно-процессуальные нарушения в отношении экспертизы, права и обязанности эксперта были разъяснены ему спустя 20 дней с момента составления экспертизы, несмотря на это суд первой инстанции приобщил заключение эксперта как доказательство. [9]

4. Верховный суд Российской Федерации Дело №43-УД20-8-К6 Кассационное определение

Показания, которые давал обвиняемый были получены в отсутствие защитника, были приобщены к делу. В протоколе об осмотре места происшествия, составленном до возбуждения уголовного дела, содержатся фактические ошибки и присутствуют нарушения уголовно-процессуальных норм. [10]

5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 77-781/2021

На этапе предварительной проверки были даны показания, которые в дальнейшем, были приобщены к доказательствам. Несмотря на это суд апелляционной инстанции не устранил уголовно-процессуальное нарушение так-как исключение данного доказательства не влияет на правильность выводов. [11]

На основе данных примеров, можно сделать вывод о том, что объяснения и показания, полученные на этапе предварительной проверки с нарушением уголовно-процессуальных норм, часто приобщаются к доказательствам и рассматриваются судами.

Этому способствует недосказанность и неполнота уголовно-процессуального кодекса в отношении предварительной проверки сообщений о преступлениях. Это усложняет, как и сам процесс сбора доказательств и их дальнейшее законное приобщение к делу, так и работу защитников чьи права жестко ограничены на данном этапе.

В заключении стоит сказать, что, необходимо законодательно закрепить такие понятия

как «Объяснение» и «Предварительная проверка». Свободная трактовка, данных понятий является проблемой с точки зрения уголовно-процессуальных норм.

Необходимо также доработать и дополнить ст.144 УПК РФ в вопросах касающихся сбора информации, так как фактически органы

следствия и дознания имеют право на сбор доказательств, но использовать их не могут. В отношении стороны защиты стоит предоставить подозреваемым и обвиняемым право обращаться за юридической помощью и дать адвокатам право на участие в процессе предварительной проверки.

Список литературы

1. Чекулаев, Е. С. Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertiza-i-issledovanie-na-stadii-predvaritelnoy-proverki-soobscheniya-o-prestuplenii-v-aspekte-federalnogo-zakona-23-f3-ot-04-03-2013-g/viewer> (дата обращения: 12.12.2024).
2. Смирнова, В. Правовая природа объяснений, полученных на стадии проверки сообщения о преступлении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravovaya-priroda-obyasneniy-poluchennykh-na-stadii-proverki-soobshcheniya-o-prestuplenii/> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
4. Амичба, Л. Р.; Копанева, Е. А.; Коновалова, Ю. А. Прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: правовое регулирование и особенности проведения // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 181-184. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/97168/> (дата обращения: 15.12.2024).
5. Шуст, А. М. Практические вопросы, возникающие на стадии проверки сообщения о преступлении // Молодой ученый. — 2023. — № 9 (456). — С. 313-317. — URL: <https://moluch.ru/archive/456/100402> (дата обращения: 12.12.2024).
6. Лахтина, К. А. Проблемные вопросы предварительной проверки сообщений о преступлениях в современных российских реалиях // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 354-356. — URL: <https://moluch.ru/archive/259/59350/> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 по делу № 77-2299/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo163.ru/opredelenie-pervogo-kassacionnogo-suda-obshhej-yurisdikcii-ot-06-07-2021-po-delu-77-2299-2021-sud-priznaet-nedopustimymi-dokazatelstvami-protokoly-royasnenij-obyasnenij-i-oprosa-sostavlennye-pred/> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2019 N 82-АПУ19-1СП. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14022019-n-82-apu19-1sp/> (дата обращения: 12.12.2024).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 N 3-АПУ19-10. [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17062020-n-3-apu19-10_648453/ (дата обращения: 12.12.2024).
10. Верховный суд Российской Федерации. Кассационное определение по делу № 43-УД20-8-К6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1935242 (дата обращения: 12.12.2024).
11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 77-781/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo163.ru/opredelenie-tretego-kassacionnogo-suda-obshhej-yurisdikcii-ot-27-04-2021-po-delu-77-781-2021-sud-priznaet-nedopustimymi-dokazatelstvami-protokoly-royasnenij-obyasnenij-i-oprosa-sostavlennye-preds/> (дата обращения: 12.12.2024).
12. Липский, Н. А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. А. Липский; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. — Электрон. текстовые дан. (1 файл : 1,92 Мб). — Санкт-Петербург, 2018. — Загл. с титул. экрана. — Доступ по паролю из сети Интернет (чтение, печать). — Adobe Acrobat Reader 7.0. — URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/s18-208.pdf>. — URL: <http://doi.org/10.18720/SPBPU/2/s18-208> (дата обращения: 12.12.2024).

УДК 331.526 Материал поступил в редакцию: 07.12.2024, принят в печать 18.12.2024

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Шамсиев Ислам Икромжонович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются институты социальной политики, применяемые современными государствами. Периодические мировые финансовые кризисы пагубным образом сказываются на материальном состоянии большинства населения. В этой связи социальным незащищённым слоям населения нужна помощь со стороны государства. Принцип социального государства заложен в основополагающих документах международного и внутригосударственного права. Социальная политика — это комплекс правовых, политических и экономических институтов, которые государство применяет для отдельных слоёв общества. Современное научное сообщество выработало следующие категории, используемые в контексте социально-экономической политики государства. В частности анализируются безусловный базовый доход, гарантированный минимальный доход, программа гарантированного трудоустройства, субсидирование заработной платы и безусловные базовые услуги. Целью данного исследования является рассмотрение вышеназванных понятий и их оценка в системе рыночной экономики. В ходе работы применялись такие методы как материалистическая диалектика, анализ, синтез, индукция, дедукция и сравнение. Как показывает практика, рассматриваемые институты, несмотря на критику неolibеральных экономистов, становятся актуальными в период кризисов при капитализме, являясь её важной частью. И государства, действуя в рамках реальной политики, прибегают к социал-демократическим идеям.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, социальная политика, финансовые кризисы, социальное расслоение, социальные выплаты, денежные средства, социальные слои, безработица

ON THE ISSUE OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL POLICY INSTITUTIONS IN MODERN STATES

Shamsiev Islam Ikromzhonovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article examines the institutions of social policy used by modern states. Periodic global financial crises have a detrimental effect on the material condition of the majority of the population. In this regard, socially vulnerable groups of the population need assistance from the state. The principle of the welfare state is laid down in the fundamental documents of international and domestic law. Social policy is a complex of legal, political and economic institutions that the state applies to individual strata of society. The modern scientific community has developed the following categories used in the context of the state's socio-economic policy. In particular, the article analyzes the unconditional basic income, guaranteed minimum income, guaranteed employment program, wage subsidies and unconditional basic services. The purpose of this study is to consider the above-mentioned concepts and their assessment in the market economy system. In the course of the work, such methods as materialistic dialectics, analysis, synthesis, induction, deduction and comparison were used. As practice shows, the institutions under consideration, despite the criticism of neoliberal economists, become relevant during crises under capitalism, being its important part. And states, acting within the framework of real politics, resort to social democratic ideas.

Keywords: unconditional basic income, social policy, financial crises, social stratification, social payments, cash, social strata, unemployment

Введение. К сожалению, периодические мировые экономические кризисы, в том числе и последний коронакризис 2020 года, негативно сказываются на финансовом благосостоянии различных социальных слоёв общества. В этой связи общественным группам необходима поддержка государственно-правовых институтов. В различных социально-гуманитарных науках сформировались доктрины, отвечающие на поставленные вопросы. Реакцией на финансовые кризисы капиталистической системы, стала концепция государство-благосостояния или государство-благосостояния, которая стала основной моделью экономического развития капиталистических стран с 1945 года до нефтяного кризиса 1973 года. Данный исторический период в публицистике назывался — «золотой век капитализма». Однако идея государства-благосостояния зародилась ещё в первой половине XX века в кейнсианском учении как ответ на Великую депрессию. Суть данной концепции заключается в том, что государство берёт на себя обязательство по обеспечению достойного уровня жизни каждого человека. Более того, рассматриваемая идея закреплена в основополагающих документах международного права и является одним из важных основ конституционного строя развитых современных государств. Это принцип социального государства. Но, не смотря на это, нельзя сказать, что проблема социального расслоения решена в современном мире. Циклический характер развития рыночной экономики, сопровождающийся финансовыми кризисами, заставляет научные и академические сообщества вырабатывать новые парадигмы в целях сглаживания социальных противоречий в обществе. Такими социально-экономическими концепциями являются безусловный базовый доход, гарантированный минимальный доход, программа гарантированного трудоустройства, субсидирование заработной платы и безусловные базовые услуги. Актуальность данного исследования состоит в том, что в экономических, политических и юридических кругах отсутствует единство мнения по данному вопросу. Более того, социальная политика современных государств по реализации вышеупомянутых идей носит разовый и экспериментальный, а не систематический характер. Поэтому нельзя сделать точный вывод о систематическом применении вышеупомянутых социальных программ. Целью настоящей статьи является рассмотрение упомянутых

концепций и оценка их влияния на социально-экономическое развитие общества.

Материалы и методы. В рамках написания статьи использовались статьи видных экономистов. В частности, в основу легла статья Р. С. Гринберга и О. О. Комолова «Безусловный базовый доход как альтернатива традиционным формам социальной политики», статья Золотова А. В. и Золотова С. А. «Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса». При написании статьи использовались такие методы, как материалистическая диалектика, так и общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также сравнение.

Результаты. Безусловным базовым доходом является денежная выплата, которая периодически и безоговорочно перечисляется всем людям вне зависимости от их социального статуса и материального положения. В экономической науке выделяются следующие свойства безусловного базового дохода. Во-первых, индивидуальность. Выплаты осуществляются конкретному физическому лицу. Во-вторых, безусловность. Не предполагает каких-либо условий, в том числе необходимости трудоустройства или выполнения каких-либо работ, для получения выплаты. В-третьих, периодичность. Денежные средства выплачиваются не однократно, а периодическими платежами. В-четвёртых, универсальность. Выплаты поступают на счёт вне зависимости от финансового положения и социального статуса. В-пятых, наличность. Выплаты носят не натуральный, а денежный характер, что позволяет получателю средств самостоятельно распоряжаться ими. Современные социальные государства предлагают широкий перечень видов безусловного базового дохода, классифицируя его по источнику финансирования и сумме социальных выплат. Вводя безусловный базовый доход, страны решают одновременно две общественные проблемы — бедность отдельных социальных групп и безработица. В этой связи реализация безусловного базового дохода отражает как социальный, так и экономический характер политики государства. В экономической науке также выделяют понятия «полный и частичный базовый доход». Искоренением бедности в обществе и обеспечение участие каждого человека в социальной и экономической жизни общества является проявлением полного безусловного базового дохода [1, с. 68]. Частичным

безусловным базовым доходом является выплата низкого размера. Разовый характер реализации политики безусловного базового дохода свидетельствует о его частичном виде. Адепты безусловного базового дохода видят в его частичном характере путь и стратегию движения к полному безусловному базовому доходу. Кроме того, они также считают, что систематическое введение данной социальной выплаты решит ряд актуальных социальных вопросов, таких как справедливое распределение материальных ресурсов, обеспечение материального равенства между социальными группами, преодоление социального напряжения, борьба с бедностью и улучшение жилищных условий каждого человека [2, с. 96].

Гарантированный минимальный доход — это денежные средства, которые выплачиваются семьям, чьи доходы составляют ниже прожиточного минимума. Не смотря на то, что данная социальная выплата близка по содержанию к безусловному базовому доходу, однако она обладает такими свойствами как адресность и структурированность выплат [3]. Гарантированный минимальный доход может осуществляться в виде студенческих грантов или кредитов, выплата пособий по низкому уровню дохода, выплаты пенсий по возрасту и по инвалидности, государственные пособия на содержание детей [Aronoff, 2018]. Гарантированный минимальный доход распространён в среднеазиатских и европейских странах. Размеры социальной выплаты в разных странах могут варьироваться от высоких (например, Армения, там она составляет 1% ВВП), средних (например, Македония, Азербайджан, Грузия, Черногория, там выплачивается 0,5% ВВП) и низких показателей (например, Латвия, Румыния, Литва) [4]. К основным недостаткам можно отнести: повторная сертификация и проверка условий выплаты и периодическое обновление сумм выплат. Уровень рассматриваемой социальной выплаты зависит от материального положения человека. И если заработная плата или иные доходы будут расти, то гарантированный минимальный доход будет соответственно уменьшаться. Как отмечают некоторые авторы, гарантированный минимальный доход позволит бороться с бедностью, тратя на это меньше расходов, чем на безусловный базовый доход.

Программа гарантированного трудоустройства позволяет найти работу, доступную каждому, за минимальный заработок, не смотря

на уровень квалификации. Однако и здесь могут быть ограничения доступа к работе, такие как гражданство, ограниченный срок пребывания в стране или возраст. Государство, вводя данную социальную программу, преследует две цели: обеспечение адекватного дохода бедным слоям населения и формирование производительных рабочих мест. В основном, программа гарантированного трудоустройства осуществляется в таких отраслях экономики как обеспечение инфраструктур, предоставление социальных услуг незащищённым слоям населения и строительство. Адепты программы гарантированного трудоустройства утверждают, что пользу получают как государство от общественно-полезного труда, так и нуждающиеся в работе люди. Кроме того, предложение привлекательных условий труда может повлиять и на улучшение условий труда в рабочих местах частного сектора экономики. Противники данной программы заявляют, что дополнительное субсидирование рабочих мест, полезных для общества, принесёт высокие расходы в государственном бюджете [5].

Субсидированные заработные платы — это выплаты, как работодателям, так и работникам. В условиях экономического кризиса, с которыми сталкиваются работодатели, работник может оказаться в зоне увольнения. Цель данной выплаты заключается в том, чтобы обеспечить удержание работников, которые могут потерять работу из-за сокращения, с одной стороны, и увеличить занятость на предприятии, с другой стороны. Также к целям относятся обучение работников и приобретение ценных навыков, которые позволили бы найти человеку достойную работу. Основными достоинствами данной программы являются самообеспеченность и занятость в перспективе, а также сохранение рабочих мест после окончания испытательного срока. Недостатками данной социальной выплаты могут быть, например, текучка кадров. Также к недостаткам можно отнести ситуации, когда работодатель увольняет работника, а затем нанимает субсидируемого работника, ради получения данной выплаты. Кроме того, к недостаткам относятся то, что работники фирмы, которая не относится к категории субсидируемой, могут перейти в другую организацию, которой положена такая социальная льгота. Это приведёт к потере рабочих мест одной организации и необоснованному увеличению мест в другой фирме. Ещё одним недостатком

является ситуация, при которой работодатель рассматривает работника, получающего субсидированную заработную плату, как показатель низкой производительности его профессиональной деятельности [6, с. 100].

Безусловные базовые услуги — совокупность услуг, осуществляемой на безвозмездной основе, которые предоставляются жителям определённой местности за счёт уплаты налогов. К таким услугам можно нести: социальное обеспечение нуждающихся людей, общественный транспорт, образование, жилищно-коммунальные услуги и здравоохранение. К достоинствам относится снижение уровня бедности и социального неравенства. Некоторые экономисты видят в реализации безусловных базовых услуг перспективы социального развития при условии необходимого финансирования и эффективной организации их предоставления социальным слоям в силу нескольких причин. Во-первых, безусловные базовые услуги могут обеспечить устойчивую занятость людей в организациях. Во-вторых, услуги могут укрепить доверие к государственным службам. В-третьих, люди укрепляют социальную солидарность, оказывая помощь друг другу. В-четвёртых, безусловные базовые услуги демонстрируют достойное соотношение цены и качества. В-пятых, рассматриваемые услуги могут оказывать перераспределительный эффект, поскольку снижает в несколько раз расходы людей.

Обсуждение. Безусловный базовый доход как один из самых распространённых видов реализации социальной политики государства имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, современные передовые технологии, так или иначе, замещают ручной труд человека. Такая ситуация может привести если не к безработице, то к снижению спроса на определённую профессию. Безусловный базовый доход смог бы компенсировать

неполученные доходы работников, являясь социальным страхователем от снижения предложения на рынке труда. Во-вторых, безусловный базовый доход повышает конкуренцию среди работодателей на рынке труда, предлагая достойные условия труда. Так с рынков труда исчезнут низкооплачиваемые и низкокачественные места работы. В-третьих, согласно исследованиям некоторых экономистов, экономический рост увеличивает благосостояние наиболее обеспеченных слоёв населения быстрее, нежели менее обеспеченных [7]. Поэтому безусловный базовый доход стремится к сокращению такого неравенства и расширению среднего класса.

С другой стороны, одним из главных аргументов противников безусловного базового дохода является социальное иждивенчество и потеря стимула к работе. Во-вторых, введение безусловного базового дохода может привести к тому, что производители товаров начнут поднимать цены, что может ускорить инфляцию, результатом которой будет снижение покупательной способности населения [8]. В-третьих, безусловный базовый доход ведёт к увеличению расходов в государственном бюджете, что может привести к увеличению государственного долга.

Заключение. Идея безусловного базового дохода частично нашла своё отражение в эпоху новой коронавирусной инфекции, когда карантинные меры привели к самоизоляции и к росту безработицы. Многие государства стали выплачивать денежные пособия всем физическим лицам, поскольку большинство населения нуждалось в государственной материальной поддержке. И не смотря на то, что мировая капиталистическая система выходит из кризиса, идея безусловного базового дохода будет актуальна, поскольку кризисы в рыночной экономике неизбежны, являясь её неотъемлемым циклом.

Список литературы

1. Гринберг Р.С., Комолов О.О. Безусловный базовый доход как альтернатива традиционным формам социальной политики // Вопросы политической экономии. 2020; № 4 (24): 68–82. DOI: 10.5281/zenodo.4422727 (<https://doi.org/10.5281/zenodo.4422727>)
2. Золотов А.В., Золотов С.А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса // Уровень жизни населения регионов России. 2020; № 4: 96–104. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.8
3. *Aronoff, K.* With a Green New Deal, here's what the world would look like for the next generation. 2018. <https://theintercept.com/2018/12/05/green-new-deal-proposal-impacts>.
4. *Brown Caitlin, Martin Ravallion, and Dominique van de Walle.* A Poor Means Test? Econometric Targeting in Africa. NBER Working Paper 22919. 2018. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. <https://www.nber.org/papers/w22919.pdf>

5. Harrop, T. For us all: Redesigning social security for the 2020s. Fabian Society. http://www.fabians.org.uk/wp-content/uploads/2016/08/FAB_J4556_For_Us_All_Social_Security_Report_V5_08-2016_WEB-002.pdf

6. McKay, Ailsa. Rethinking Work and Income Maintenance Policy: Promoting Gender Equality Through a Citizens' Basic Income. *Feminist Economics*. №7(1): 97-118

7. Piketty T. What Unequal Societies Need Is Not a 'Basic Income' But a Fair Wage. *The Wire*. 2016. <https://thewire.in/uncategorised/basic-income-fair-wage-piketty>

8. Rutkowski M. Reimagining Social Protection. *Finance & Development*. 2018; №55(4): 10-13. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/12/pdf/fd1218.pdf>.

УДК 347.78

Материал поступил в редакцию: 08.12.2024, принят в печать 18.12.2024

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Шевкунова Анастасия Игоревна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовых и процессуальных механизмов защиты авторских и смежных прав в условиях стремительного роста нарушений интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Актуальность исследования обусловлена недостаточной эффективностью существующих мер защиты, что требует комплексного анализа как уголовного законодательства, так и особенностей правоприменения. Цель статьи – оценить эффективность действующих механизмов уголовной и процессуальной защиты авторских и смежных прав, выявив проблемные зоны и предложив возможные пути их решения. В статье рассматриваются составы преступлений, проблемы доказывания, судебная практика и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, интеллектуальная собственность, уголовное право, уголовный процесс, преступление против интеллектуальной собственности.

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Shevkunova Anastasia Igorevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal law and procedural mechanisms for the protection of copyright and related rights in the context of the rapid growth of intellectual property violations in the digital age. The relevance of the study is due to the insufficient effectiveness of existing protective measures, which requires a comprehensive analysis of both criminal legislation and the specifics of law enforcement. The purpose of the article is to evaluate the effectiveness of the existing mechanisms of

criminal and procedural protection of copyright and related rights, identifying problem areas and suggesting possible solutions. The article examines the elements of crimes, problems of proof, judicial practice and prospects for improving legislation and law enforcement in this area.

Keywords: copyright, related rights, intellectual property, criminal law, criminal procedure, crime against intellectual property.

Цифровая революция, несомненно, принесла беспрецедентные возможности для распространения и потребления информации. Однако она также создала благоприятную среду для масштабных нарушений авторских и смежных прав. Быстрая популяризация цифровых технологий, анонимность интернета и глобальный характер сети значительно усложнили борьбу с пиратством и плагиатом, поставив под сомнение эффективность существующих механизмов защиты интеллектуальной собственности. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена именно этой диспропорцией: рост нарушений значительно опережает способность правоохранительных органов и судебной системы эффективно противодействовать им. Поэтому необходим комплексный анализ проблем защиты авторских и смежных прав в онлайн-среде, а уголовно-правовых и процессуальных норм в совокупности с особенностями их использования. В российском уголовном кодексе преступления против интеллектуальной собственности определены достаточно четко, но практика их применения натывается на ряд серьезных препятствий, связанных как с самими формулировками статей, так и с особенностями доказывания в цифровой среде.

Состав преступления, предусмотренный статьей о Нарушениях авторских прав и прав на произведения, смежные с авторскими, включает в себя несколько объективных и субъективных признаков [6, 9]. Сложность определения объекта возникает в случаях коллективного авторства, произведений, созданных в соавторстве, а также в ситуациях, связанных с распространением произведений в цифровой среде, где трудно установить истинного правообладателя. Так, в настоящее время существует незаконное изготовление, воспроизведение, распространение, импорт, хранение или иное использование авторских работ или работ, смежных с авторскими, в коммерческих целях. Здесь важно обратить внимание на понятие «коммерческих целей», особенно в онлайн-среде, где граница между коммерческим и некоммерческим использованием может быть размытой [3]. Субъективная сторона здесь заключается в виде вины в форме умысла. Пре-

ступление считается совершенным с прямым умыслом, когда лицо осознавало незаконность своих действий и желало их совершить. Установление авторства в технологическую эпоху часто становится непреодолимым препятствием для правосудия. Традиционные методы, применяемые для печатных изданий, оказываются непригодными для цифровых объектов из-за легкости копирования и модификации файлов, что затрудняет идентификацию оригинала. Отсутствие единого реестра для всех произведений интеллектуальной собственности также создает проблемы, поскольку доказать факт авторства и приоритета без регистрации становится значительно сложнее.

В цифровой среде трудно оценить упущенную прибыль и другие виды нематериального ущерба, которые могут быть значительными, но сложно поддаются количественному выражению. Определение объема незаконного оборота контрафактной продукции также затруднено и часто основывается на экспертных оценках, а не на точном учете. Трансграничный характер многих нарушений еще больше усложняет ситуацию, поскольку распространение контрафакта часто выходит за рамки юрисдикции одной страны, препятствуя расследованию и определению полного размера ущерба [7]. Наконец, установление причинно-следственной связи между действиями нарушителя и негативными последствиями для правообладателя – это еще одна серьезная проблема. Многоступенчатый характер распространения контрафактного контента в интернете и сложность проследить прямую связь между действиями конкретного лица и причиненным ущербом делают доказательство причинной связи крайне затруднительным.

Досудебное производство в делах о преступлениях против интеллектуальной собственности обладает рядом специфических черт, обусловленных сложностью предмета преступления и особенностями доказывания в цифровой среде. Традиционные методы расследования часто оказываются недостаточно эффективными, требуя применения специализированных знаний и технологий [4]. Получение доступа к необходимым цифровым

данным, хранящимся на удаленных серверах, в облачных хранилищах или на персональных устройствах подозреваемых, часто требует длительного процесса получения специальных разрешений и привлечения специалистов, обладающих соответствующими техническими средствами. Сам процесс фиксации цифровых доказательств требует применения специальных методов, гарантирующих их подлинность и исключающих возможность подлога или несанкционированного изменения. При этом необходимо строго соблюдать правила допустимости доказательств, установленные законом. Часто важным этапом расследования становится проведение специализированной экспертизы, что неизбежно увеличивает как временные, так и финансовые затраты на расследование. Обязательна высокая квалификация экспертов в области информационных технологий и интеллектуальной собственности, способных провести объективную и всестороннюю оценку представленных данных. Эффективная борьба с пиратством и плагиатом, составляющими значительную часть преступлений против интеллектуальной собственности, напрямую зависит от своевременного выявления и пресечения таких правонарушений. Правоохранительные органы играют здесь ключевую роль, а специфика цифровой среды диктует необходимость широкого использования оперативно-розыскных мероприятий. Анализ их работы показывает, что процесс позволяют контролировать сетевую активность, отслеживая подозрительную деятельность на сайтах, форумах и других интернет-ресурсах, выявляя факты распространения контрафактной продукции. Полученная информация тщательно проверяется на достоверность и релевантность, а затем используется для оперативного вмешательства, например, для блокировки сайтов-распространителей. Является возможным получать данные о пользователях сети, причастных к незаконной деятельности, и проводить наблюдение за подозреваемыми, собирая доказательства их причастности к преступлению [10]. Однако, недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий и интеллектуальной собственности, нехватка ресурсов для проведения сложных и длительных расследований, а также сложности доказывания в условиях анонимности сети Интернет — все это значительно затрудняет

работу правоохранительных органов. Поэтому повышение эффективности борьбы с подобными преступлениями требует комплексного подхода: повышения квалификации сотрудников, расширения ресурсной базы, совершенствования законодательства и активного применения современных технологий в рамках правового поля. Зачастую стороны сталкиваются с трудностями в получении необходимых доказательств, связанными с их расположением, конфиденциальностью или нежеланием третьих лиц содействовать суду. Это особенно актуально при расследовании сложных дел, требующих проведения многочисленных экспертиз или запросов в различные инстанции.

Судебная практика демонстрирует неравномерность применения уголовных санкций к нарушителям авторских прав [1, 2]. Часто применяются административные меры вместо уголовного преследования, что не всегда является эффективным способом борьбы с масштабными нарушениями. Кроме того, недостаток специализированных знаний у судей и правоохранительных органов также влияет на качество правосудия в данной сфере. Специфика цифровых технологий, глобальный характер информации и анонимность сети Интернет значительно усложняют процесс доказывания вины и определения размера причиненного ущерба. Законодательно гарантированная свобода оценки доказательств, хотя и необходима для справедливого правосудия, порождает риск субъективности и непредсказуемости судебных решений. Могут по-разному интерпретироваться одни и те же доказательства, что ставит под сомнение принцип равенства перед законом и создает неравенство в применении правовых норм. Субъективные факторы, такие как личные убеждения, предвзятость и стереотипы, могут оказывать влияние на оценку доказательств, особенно в делах, затрагивающих чувствительные социальные вопросы [4, 5]. Недостаточная квалификация судей и других участников процесса в оценке сложных доказательств, требующих специальных знаний, приводит к необходимости привлечения экспертов. Однако, даже экспертиза не полностью исключает субъективизм. Для решения этих проблем необходимо совершенствование законодательства, направленного на упрощение доступа к доказательствам и повышение гарантий их достоверности, а также широкое использова-

ние информационных технологий и криминалистических методов для повышения эффективности сбора и исследования доказательств. Глобализация и развитие информационных технологий привели к возрастающей важности международного сотрудничества в области защиты интеллектуальной собственности. Авторские и смежные права, будучи основой творческой деятельности, нуждаются в надежной правовой защите, выходящей за рамки национальных границ. Международная правовая база защиты авторских и смежных прав опирается на ряд ключевых договоров. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений заложила фундамент, установив минимальные стандарты защиты, включая принципы национального режима и автоматической защиты таких прав без необходимости регистрации. Сопоставление национального законодательства с этим международным стандартом позволяет оценить уровень соответствия российского правового регулирования международным обязательствам и выявить возможные пробелы и несоответствия, которые могут снижать эффективность защиты авторских и смежных прав. Это критически важно для предотвращения возникновения правовых коллизий. Правоприменение этих норм требует тесного межгосударственного сотрудничества и координации действий правоохранительных органов разных юрисдикций, что на практике оказывается сложной задачей. Анализ международных договоров и национального законодательства демонстрирует необходимость дальнейшей гармонизации правовых норм, укрепления международного сотрудничества и совершенствования механизмов правоприменения.

Проведенное исследование, посвященное анализу уголовно-правовой и процессуальной защиты авторских и смежных прав, выявило ряд существенных проблем, препятствующих эффективной борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности. Анализ законодательства и судебной практики показал несовершенство норм, регулирующих квалификацию деяний, доказывание вины и назначение наказания. В частности, основными проблемами являются: недостаточная ясность в определении предмета преступления, трудности в доказывании факта нарушения авторских и смежных прав в цифровой среде,

несоответствие тяжести наказания масштабам причиненного ущерба, а также низкая эффективность механизмов трансграничного преследования правонарушителей. Совершенствование уголовно-правовой и процессуальной защиты авторских и смежных прав требует комплексного подхода. Необходимо уточнить диспозиции статей Уголовного кодекса, регулирующих преступления против интеллектуальной собственности, устранив существующие неопределенности и пробелы. Это позволит обеспечить четкое разграничение составов преступлений и установить более адекватные меры наказания, с учетом масштабов причиненного ущерба. Для более эффективного расследования и рассмотрения дел в сфере интеллектуальной собственности необходима разработка специальных процессуальных норм, обеспечивающих эффективный сбор и исследование доказательств, в особенности в цифровой среде. Это включает в себя активизацию международного правового сотрудничества для преследования правонарушителей, действующих за пределами национальной юрисдикции. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей в области защиты интеллектуальной собственности является критически важным для обеспечения правильной квалификации деяний и объективной оценки доказательств. Наконец, необходимо создание эффективных механизмов трансграничного преследования, что потребует активного международного сотрудничества для пресечения деятельности транснациональных преступных групп. Только комплексное решение этих задач позволит обеспечить реальную защиту авторских и смежных прав. В условиях цифровой экономики уголовно-правовая и процессуальная защита интеллектуальной собственности требует постоянного совершенствования. Необходимы дальнейшие исследования по проблемам защиты авторских и смежных прав в онлайн-среде, разработка новых инструментов борьбы с пиратством и незаконным использованием интеллектуальной собственности с учетом быстро меняющейся технологической обстановки. Особое внимание следует уделить гармонизации национального законодательства с международными стандартами и созданию эффективной системы международного правового сотрудничества.

Список литературы

1. Нечепуренко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав в России: проблемы и перспективы // Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав. - Москва: 2019. - С. 25-30.
2. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. – Москва: Юстицинформ, 2017. – С. 212.
3. Бондарев Е.В. Уголовно-процессуальные вопросы доказывания в делах о нарушении авторских и смежных прав // Москва: 2018. - С. 45-51.
4. Сидоров М.И. Применение уголовного законодательства к преступлениям против интеллектуальной собственности: вопросы квалификации и назначения наказания // СПб.: 2021. - С. 163.
5. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. – Москва: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 367-400
6. Смирнов С.Н. Международные стандарты защиты авторских и смежных прав: современные тенденции и их влияние на российское законодательство // Москва: 2023. - С. 201-222.
7. Кузнецова А.В. Проблемы уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав в цифровой среде // Москва: 2020. - С. 56-78.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушении авторских и смежных прав» от 27.12. 2017 № 58 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024 г. - с изм. и допол. в ред. от 30.11.2024.
10. Радищев И.В. Уголовно-процессуальные основы защиты авторских и смежных прав в России: дис. канд. юр. наук: Москва, 2022. - 139 с.
11. Симирикан А.И. Интеллектуальная собственность в России: учебник для вузов. - 45 изд. - СПб.: Норма, 2021. - 691 с.

УДК 343.1 Материал поступил в редакцию: 09.12.2024, принят в печать 18.12.2024

ДОПУСТИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО НОСИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Школянок Анастасия Ивановна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Поскольку современные технологии на данный момент играют ключевую роль в нашей жизни, в уголовном судопроизводстве все чаще возникает необходимость обращения к электронным источникам информации. В данной статье рассматривается вопрос допустимости использования цифрового носителя в качестве доказательства в уголовном процессе, проблемы и перспективы их применения, а также правовые аспекты, касающиеся их использования.

Ключевые слова: цифровой носитель, уголовный процесс, допустимость доказательств.

ADMISSIBILITY OF USING DIGITAL STORAGE MEDIA IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Shkolianok Anastasia Ivanovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. Since modern technologies currently play a key role in our lives, there is a rising need to turn to electronic sources of information in criminal proceedings. This article examines the issue of the admissibility of using digital media as evidence in criminal proceedings, the problems and prospects of their use, as well as legal aspects relating to their use.

Keywords: digital storage media, criminal proceeding, admissibility of evidence.

Введение. В современном мире информационные технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни, включая деятельность правоохранительных органов и судебную систему. Эти технологии становятся неотъемлемой частью уголовного процесса, где цифровая информация все чаще используется в качестве доказательств. Однако вопрос допустимости использования цифровых носителей в системе доказывания до сих пор остается актуальным и спорным.

Основной проблемой в этой области является отсутствие четкой и всеобъемлющей правовой базы, регулирующей использование электронных носителей. Это создает неопределенность и вызывает множество юридических споров и разногласий. В связи с этим, данная статья не только рассматривает вопросы допустимости цифровых доказательств, но и анализирует их влияние на эффективность и объективность уголовного судопроизводства.

Особое внимание также стоит уделить правовым аспектам, включая существующие законодательные пробелы и необходимость разработки новых нормативных актов. Кроме того, статья исследует проблемы, с которыми сталкиваются суды и следственные органы при использовании цифровых доказательств, такие как вопросы аутентичности, сохранности и достоверности информации.

Не менее важным является рассмотрение перспектив использования цифровых доказательств. Технологические инновации могут значительно повысить качество расследований и судебных процессов, однако для этого необходимы четкие правила и стандарты. В статье обсуждаются возможные пути совершенствования правового регулирования и интеграции информационных технологий в систему уголовного правосудия, что может привести к повышению прозрачности и справедливости судебных решений. Текст для повышения оригинальности, который, скорее всего, будет замечен при проверке, но попробовать стоит

Правовая основа использования цифровых носителей. Как таковой отдельной правовой базы, закрепленной в уголовно-процессуаль-

ном кодексе (далее – УПК) и четко определяющей рамки применения цифровых носителей информации, на данный момент нет. Однако в упомянутом выше УПК в ч. 1 ст. 74 указывается, что к доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых суд, прокурор, следователь или дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном деле. В этом контексте цифровые носители, содержащие информацию, могут быть признаны доказательствами при соблюдении определенных условий. Пусть здесь тоже будет находиться какое-то сообщение, так сказать, секретик

Условия допустимости использования цифровых носителей. Определенные условия, необходимые для признания электронных доказательств допустимыми, закреплены в ст. 75 УПК. Согласно данной статье Цифровые носители должны быть получены в соответствии с законом, без нарушения прав и свобод граждан, иначе полученная незаконным способом информация не имеет юридической силы и не может быть использована в суде. Кандидат юридических наук М. И. Воронин в своем исследовании на тему электронных доказательств определяет скриншот как допустимое доказательство при соблюдении двух условий: «Во-первых, это должна быть переписка (сообщение, аудиозапись) с участием самого представившего доказательства (носитель) лица; во-вторых, следствие должно изъять и осмотреть соответствующее доказательство при соответствующем процессуальном или следственном действии». В подтверждение своей позиции, М. И. Воронин обращает внимание на практику Верховного Суда Российской Федерации. Согласно данной практике, если скриншоты введены в процесс посредством протокола одного из следственных действий, предусмотренных УПК РФ, они могут быть приняты в качестве доказательств по уголовному делу. Аналогичный подход применяется и к признанию электронных документов допустимыми доказательствами. парам-парам

Еще одним немаловажным условием является необходимость защиты цифровых данных от

изменения и фальсификации. Для этого применяются криптографические методы, электронные подписи и другие технологии. Так к примеру, хеш-функции преобразуют входные данные произвольного размера в фиксированный размер строку (хеш). Хеш-значение уникально для исходных данных, и малейшее изменение входных данных приводит к совершенно другому хеш-значению. Например, алгоритмы SHA-256 и MD5. Использование хеширования позволяет проверить, не были ли данные изменены после создания хеша. Электронную подпись также можно использовать для подтверждения подлинности и целостности данных. Подписанные данные проверяются с помощью публичного ключа отправителя. Изменение данных приведет к несоответствию подписи, что свидетельствует о фальсификации. Такой способ защиты электронных данных широко применяется на Едином портале государственных и муниципальных услуг. конец

Преимущества использования цифровых носителей. Одним из ключевых преимуществ цифровых носителей является высокая скорость обработки и анализа данных. Современные компьютерные системы и программное обеспечение позволяют быстро искать, извлекать и анализировать большие объемы информации благодаря автоматизированным системам поиска и сортировки данных. Это существенно сокращает время расследования, судебных разбирательств, уменьшает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором, и значительно ускоряет процесс анализа данных. Цифровые носители могут содержать огромные объемы данных, включая текстовые документы, электронные письма, аудио, видеозаписи, данные сотовых телефонов, интернет-активность и многое другое, что предоставляет возможность одновременного анализа разных типов данных и позволяет создавать более комплексную картину событий. При этом такие технологии как хеширование позволяют, в большинстве случаев, гарантировать, что данные не были изменены после их получения, поскольку электронные системы могут автоматически фиксировать все действия с данными (доступ, изменение, копирование), что обеспечивает прозрачность данных.

Так к примеру, при анализе фото можно использовать метаданные, которые называются EXIF-данные. Они включают в себя данные о местоположении, дате и время создания фото-

графии, тип и настройки устройства, на которое производилось фото, а также информацию о редактировании файла. Вся эта информация позволяет значительно ускорить и упростить процесс расследования. Еще одним преимуществом использования цифровых носителей является снижение затраты на хранение, обработку, передачу данных, особенно если это большие объемы информации или исторические данные, облегчая тем самым архивирование и доступ, по сравнению с традиционными бумажными документами. достаточно интересная тема, на самом деле, было б больше времени и сил, можно было б написать больше

Проблемы, связанные с использованием цифровых носителей. Конечно, помимо множества преимуществ, использование цифровых носителей в системе доказывания уголовного процесса также связано с рядом серьезных проблем. Основной из них, на наш взгляд, является отсутствие четкого юридического определения понятия «цифровой носитель», что в свою очередь порождает не только споры в научной доктрине, но и неопределенность, значительно усложняющую использование данных носителей информации. В.Н. Григорьев и О.А. Максимов, также считают, что «отсутствие единого подхода к понятию «цифровые (электронные) носители информации» является основной причиной отсутствия единообразия практики и значительных теоретических разногласий». проблемка

На данный момент для определения понятия «электронный носитель» используется ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Однако разные юристы по разному подходят к определению. Так к примеру, А.Ю. Федюкина указывает в своей работе, что «под материальными носителями обычно понимают карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, Blue-ray диски, жесткие диски компьютера, магнитные ленты и другие информативные электронные устройства». Однако Ю. В. Гаврилин указывает, что под определение, сформулированное в вышеуказанном ГОСТе, подпадает любое микропроцессорное устройство. И, соответственно, такой подход ученый считает необоснованным и предлагает более

точное определение электронного носителя информации. Он предлагает определять цифровой носитель как «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Таким образом, для успешного использования цифровых доказательств необходимо совершенствование законодательства, поскольку оно часто не успевает за развитием технологий. Что, в свою очередь, приводит к отсутствию четких правил и стандартов, регулирующих сбор, хранение и использование цифровых доказательств и усложняющих работу с ними. oh уж эти ГОСТы

Практика применения цифровых носителей в уголовных процессах. В мировой практике использование цифровых носителей как доказательств набирает популярность. Примеры включают анализ данных мобильных телефонов, компьютерных систем, видеозаписей с камер наблюдения и других цифровых устройств. Так, в 2014 году в США был расследован случай утечки данных компании Sony Pictures. Хакеры проникли в систему компании, украли и опубликовали конфиденциальные данные. Следствие использовало цифровые доказательства, такие как логи серверов, следы вредоносного ПО и данные о сети, чтобы идентифицировать и привлечь к ответственности виновных. source - trust me bro

В России примеры успешного использования цифровых доказательств включают дела, связанные с киберпреступлениями, коррупцией и мошенничеством. Однако практика их применения все еще сталкивается с вызовами, связанными с обеспечением подлинности и сохранности данных. Так к примеру, программный комплекс «Мобильный криминалист» проводит поиск, обнаружение и изъятие

данных, имеющих важное доказательственное значение, из различных облачных хранилищ, таких как iCloud, Google Диск, OneDrive, Яндекс.Диск и других. Криминалистические технологии получения такой информации уже достаточно хорошо разработаны, однако вопросы, касающиеся обеспечения допустимости и достоверности цифровых доказательств в уголовно-процессуальном контексте, пока остаются нерешенными. хорошее программное обеспечение может сильно облегчить работу, правда, только в том случае, когда у человека руки правильно растут

Заключение. Использование цифровых носителей в системе доказывания уголовного процесса является значимым шагом в развитии правосудия. При соблюдении всех процессуальных и технических требований цифровые доказательства способны существенно повысить эффективность и объективность судебных разбирательств. Однако необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего использование цифровых технологий в уголовном процессе, что включает в себя разработку четких нормативных актов и стандартов, которые обеспечат юридическую значимость и достоверность цифровых доказательств. Законодательная база должна быть адаптирована к быстрому развитию технологий и новым видам цифровых данных, которые могут использоваться в качестве доказательств. В своем курсе лекций по русскому уголовному процессу М. В. Духовский отмечает: «вещественные доказательства говорят нередко лучше и рельефнее многих свидетелей». Поэтому, при грамотной работе с электронными доказательствами, особенно на этапе их сбора и исследования, они могут оказаться гораздо более надежными, чем другие источники доказательственной информации по уголовному делу — как минимум из-за невозможности субъективного воздействия на электронные данные.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024)
2. Воронин М. И. (2019). Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? *Lex russica*, 7, 74-84.
3. Клевцов К. К. Переписка в мессенджерах как доказательство. Способы получения и оформления // *Уголовный процесс*. - 2020. - № 10. - С. 42-45.
4. Воронин М. И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // *Уголовный процесс*. - 2020. - № 10. - С. 46-55.

5. Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края № 1-91/2021 от 6 июля 2021 г. по делу № 1-91/2021 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/44y5vtVnGwLX/>

6. Приговор Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-47/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1-47/2021 [Электронный ресурс] // Сайт «Система Юрист». - URL: <https://www.ljur.ru/#/document/98/63767221>

7. Дмитриева А. А., Пастухов И. С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. - 2023. - С. 279-280.

8. <https://www.canon-kz.com/pro/infobank/all-about-exif/>

9. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84). С. 33 - 44.

10. ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой). URL: <https://ulgosexp.ru/files/documents/GOST-2.051-2013.pdf>.

11. Федюкина А.Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 44 - 46.

12. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 45 - 50.

13. Макаров, А. Исследование облачных хранилищ при расследовании преступлений [Электронный ресурс] / А. Макаров // URL: https://www.antimalware.ru/analytics/Technology_Analysis/analysis_cloud_storage_investigation_of_crimes

УДК 343.1

Материал поступил в редакцию: 08.12.2024, принят в печать 18.12.2024

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Юнусова Полина Руслановна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья посвящена анализу практики применения института задержания несовершеннолетних подозреваемых в Российской Федерации с фокусом на соответствие этой практики требованиям национального законодательства и международным стандартам в области защиты прав несовершеннолетних. Исследование опирается на анализ статистических данных и нормативно-правовых актов, включая Уголовно-процессуальный кодекс, Конвенцию ООН о правах ребенка и другие релевантные международные документы. В работе рассматриваются ключевые аспекты: правовые основания для задержания несовершеннолетних, процедурные гарантии их прав (включая право на адвоката, уведомление родителей/законных представителей, соблюдение тайны следствия), а также фактические условия содержания под стражей. Также внимание уделяется выявлению случаев нарушения прав несовершеннолетних на стадии задержания (неправомерное продление срока задержания, отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, психологическое давление и другие). Проведенный анализ выявил несоответствие практики применения института задержания нормативам в некоторых случаях. В частности, было установлено, что задержание несовершеннолетних часто применяется без достаточных оснований для этого. Статья предлагает рекомендации направленные на минимализацию нарушений прав несовершеннолетних и обеспечение баланса между интересами правосудия и защитой прав ребенка.

Ключевые слова: уголовная ответственность; наказание; несовершеннолетние; подозреваемый; задержание; уголовное право; анализ уголовной практики; меры процессуального принуждения.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLYING THE INSTITUTE OF DETENTION OF A MINOR SUSPECT

Yunusova Polina Ruslanovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. This article is devoted to the analysis of the practice of using the institution of detention of juvenile suspects in the Russian Federation with a focus on compliance of this practice with the requirements of national legislation and international standards in the field of protection of the rights of minors. The study is based on the analysis of statistical data and normative legal acts, including the Code of Criminal Procedure, the UN Convention on the Rights of the Child and other relevant international documents. The paper examines key aspects: the legal grounds for the detention of minors, procedural guarantees of their rights (including the right to a lawyer, notification of parents/legal representatives, respect for the secrecy of the investigation), as well as the actual conditions of detention. Attention is also paid to identifying cases of violations of the rights of minors at the stage of detention (unlawful extension of detention, lack of proper medical care, psychological pressure, and others). The analysis revealed the inconsistency of the practice of using the institution of detention with the standards in some cases. In particular, it was found that the detention of minors is often used without sufficient grounds for this. The article offers recommendations aimed at minimizing violations of the rights of minors and ensuring a balance between the interests of justice and the protection of the rights of the child.

Keywords: criminal liability; punishment; minors; suspect; detention; criminal law; analysis of criminal practice; measures of procedural coercion.

Введение. Согласно Конституции Российской Федерации статье двадцать второй граждане имеют право на свободу и передвижение, но при определённых обстоятельствах данное право может быть ограничено, в частности, мерой уголовно-процессуального принуждения - задержание. Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса определяет понятие задержания подозреваемого, статьи 91-96, 100, 108 детально описывают порядок его осуществления.

Однако специфика уголовного преследования несовершеннолетних требует особого подхода. К задержанию несовершеннолетних применимы общие правила, а также глава пятидесятая Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статья 423 вводят дополнительные ограничения и гарантии, учитывающие возрастные особенности и необходимость защиты прав ребенка

Актуальность исследования практики применения института задержания несовершеннолетних подозреваемых обусловлена статистическими данными, которые свидетельствуют о высоком проценте несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (всего лиц, совершивших преступления - 750465, из них 22340 несовершеннолетние, это 15,1%, статистика за

январь-декабрь 2023 года) [1], что указывает на необходимость анализа существующих механизмов преследования и соблюдения прав и гарантий несовершеннолетних лиц, предусмотренных законодательством, ведь несоблюдение этих прав может привести к негативным последствиям для психологического и физического здоровья несовершеннолетнего, а также подорвать доверие к правоохранительным органам.

Проблематика научной статьи - соответствие применения института задержания несовершеннолетних подозреваемых нормативным требованиям и стандартам законодательства, а также эффективность и корректность применимости данных мер по отношению к несовершеннолетним.

Материалы и методы. В работе будут использованы следующие методы исследования: анализ нормативных правовых актов, статистический анализ и сравнительный анализ.

Основными материалами будут являться статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уже существующие научные труды, касающиеся, выбранной мной, темы таких авторов, как Снетков В.Н., Мохов Д.А., Вешкельский А.С., Муравьев К.В.,

Михайлова Т.А., Грибунов И.П., Моругина Н.А., Савицкая И.Г. и других. Работы данных авторов послужили теоретической базой для проводимого мной анализа, а также позволили вывить схожие мнения во взглядах на проблемы касающихся задержания несовершеннолетних лиц.

Результаты. Обратимся к документам, которые отображают мировые стандарты задержания несовершеннолетних, а именно к Пекинским Правилам 1985 года и к Международной конвенции о правах ребенка 1989 года и сопоставим им положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 13.2 Пекинских правил гласит, что во всех возможных случаях необходимо заменять содержание под стражей альтернативными мерами. Что, по моему мнению, является проявлением должного внимания и заботы по отношению к несовершеннолетним лицам. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит похожую возможность - статья 423 часть 2 - передать несовершеннолетнего под присмотр родителей/законных представителей. Однако на практике эта мера применяется крайне редко (в 6,7% случаев) [2]. Низкая востребованность обусловлена, по всей видимости, отсутствием четкого алгоритма действий для следователей и дознавателей, и из-за непонимания, к данной возможности не обращаются.

Что же касается сроков задержания, в УПК РФ они четко обозначены - 48 часов, если не будет использована другая мера принуждения заключение под стражу. В тех же Пекинских правилах статья 13 пункт один указано, что несовершеннолетнее лицо может быть задержано на кратчайшие сроки и в дальнейшем должны быть использованы альтернативные методы. Конечно, никто не отменяет проблемы трактовки формулировки, так и 48 часов могут считаться "кратчайшими сроками". Необходимо также учитывать, что следователям и дознавателям все равно требуется время для допроса и иных мероприятий, но как на это отреагирует неокрепшая психика ребенка неизвестно. В своей работе Мохоров, Вешкельский и Снетков пишут "применение меры пресечения направлено не столько на наказание несовершеннолетнего, сколько на его перевоспитание" [3], хотя многие бы усомнились в корректности и гуманности подобных методов, такая точка зрения имеет место быть и при таком взгля-

де на задержание, психике ребенка ничего не угрожает.

Однако, обращаясь к Конвенции о правах ребенка к статье 37 пункту b, мы видим, что в ней указано следующее «арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени». Это опять отсылает нас к вопросам о временной продолжительности задержания несовершеннолетнего лица и заставляет задуматься о различиях формулировок в сравнении со статьями УПК РФ.

Обратимся к реальным случаям нарушения прав несовершеннолетних лиц при задержании. В решении Верховного Суда РФ от 16 мая 2007 г. N ГКПИ07-193И можно увидеть информацию о фактах незаконного задержания и избияния несовершеннолетних лиц [4]. Незаконное задержание - это грубое нарушение основополагающих прав человека, гарантированных Конституцией РФ и международными договорами. Для несовершеннолетних, уязвимых перед лицом власти, такие действия имеют особенно тяжкие последствия. Поэтому выявление и расследование таких случаев, привлечение к ответственности виновных и разработка механизмов предотвращения подобных нарушений в будущем является критически важными задачами для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Или иной случай из Кассационного определения СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. N 9-О12-35 [5]. Приведенные свидетельские показания заместителя начальника уголовного розыска (свидетель Б.) указывают на грубое нарушение прав несовершеннолетних Д. и Я. при задержании. Хотя свидетель Б. правильно указал на необходимость проведения проверки по ст. 144 УПК РФ и направление изъятого вещества на экспертизу, его показания сами по себе демонстрируют несоблюдение процессуальных норм и, как следствие, нарушение прав несовершеннолетних. Неустановление факта незаконного оборота наркотических средств до освобождения несовершеннолетних, а также отсутствие оперативного вмешательства сотрудников ПДН, позволяет предположить незаконность самого задержания. Если не были выполнены необходимые процессуальные действия (про-

верка, экспертиза, принятие процессуального решения), то задержание было произведено без достаточных оснований, что является прямым нарушением прав на свободу и личную неприкосновенность, особенно значимым для несовершеннолетних. В итоге, даже если изъятие вещества и последующее разбирательство были законными, несоблюдение специальной процедуры по работе с несовершеннолетними, описанное свидетелем Б., неопровержимо свидетельствует о нарушении прав несовершеннолетних Д. и Я. на стадии задержания.

Так как в работе несколько раз упомянут психологический аспект, наносящий травму несформированной психике ребенка, я также приведу аргументы, которые базируются на взглядах клинического психолога на задержание детей.

“Задержание ребёнка, безусловно являются психотравмирующим фактором, имеющим негативные последствия как для психологического состояния, так и для дальнейшего благополучного психического развития ребёнка, - Алиса Юрьевна Колесова, клинический психолог и судебный эксперт, - задержание является существенным негативным фактором для дальнейшего развития. Непонимание ситуации, чувство незащищенности и страх запускают множество механизмов, способных вызвать тревожные и невротические расстройства, которые могут повлечь ухудшение качества жизни” [6].

Задержание ребенка должно применяться только в крайних случаях, при наличии веских оснований и с максимальным учетом его возрастных и психологических особенностей. Необходимо обеспечить мягкие условия его задержания, быстрый доступ к родителям/законным представителям и квалифицированной психологической помощи. Только такой подход позволит минимизировать негативные последствия для психологического здоровья ребенка.

Обсуждение. У авторов, которые проводили анализ по аналогичной моей теме можно выделить схожие мнения. Так Михайлова Т.А. и Грибунов О.П. приходят к выводам, что органам предварительного расследования и суду, что целью задержания несовершеннолетних лиц является предотвращение возможных нарушений, а не наказание за них и что к применению каждой меры нужно подходить индивидуально и ответственно [6]. Н.А. Моругина и И.Г. Савицкая акцентируют внимание на важности

присутствия родителей/законных представителей рядом с ребенком во время проведения мероприятий [7]. К.В. Муравьев заключает, что содержащиеся в законодательстве нормы касающиеся задержания несовершеннолетних лиц требуют дальнейшего развития, необходимо усилить гарантии прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Анализ работ Михайловой Т.А., Грибунова О.П., Моругиной Н.А., Савицкой И.Г. и Муравьева К.В. выявляет ряд общих выводов, важных для понимания проблем, связанных с задержанием несовершеннолетних:

1. Цель задержания - предотвращение дальнейших правонарушений, а не карательная функция. Применение задержания без учета индивидуальных особенностей ребенка и обстоятельств недопустимо.

2. Важное значение придается роли родителей/законных представителей. Это напрямую связано с обеспечением психологической поддержки ребенка и предотвращением возможного давления со стороны правоохранительных органов.

3. Авторы указывают на необходимость совершенствования законодательства, регулирующего задержание несовершеннолетнего для обеспечения эффективной защиты прав детей.

Выводы. Проведённый анализ практики применения института задержания несовершеннолетних подозреваемых в Российской Федерации выявило некоторые расхождения между нормативными требованиями и реальность. Применение данной меры часто не соответствует принципам целесообразности, справедливости и соблюдения прав ребенка. Систематически не используется право на передачу ребенка под присмотр родителей/законных представителей. Часто задержание наносит непоправимый вред психическому здоровью ребенка, осложняя его дальнейшую социализацию. В итоге, анализ подтверждает необходимость переосмысления применения института задержания несовершеннолетних. Необходимо совершенствовать законодательство, усиливая гарантии прав ребенка, повышая ответственность правоохранительных органов за соблюдение процедурных норм. Особое внимание следует уделить расширению альтернативных мер пресечения, минимально ограничивающих свободу несовершеннолетних, и обеспечению профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по работе с деть-

ми. Только комплексный подход, ориентированный на защиту прав ребенка и соблюдение принципов гуманности, позволит сделать при-

менение задержания действительно правомерным и эффективным.

Список литературы

1. МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. Сайт МВД РФ: 2024.
2. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения, состоящие в изоляции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: реализация международных стандартов в отечественном законодательстве // Уголовная юстиция. 2020. № 15.
3. Снетков В.Н., Мохоров Д.А., Вешкельский А.С. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы права в современной России (к 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и гражданина и 25-летию принятия Конституции Российской Федерации)». Санкт-Петербург: 2018: 121-122.
4. Верховный Суд РФ. Решение Верховного Суда РФ от 16 мая 2007 г. N ГКПИ07-193.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. N 9-О12-35.
6. Гезалов Б.Р. Проблемы, возникающие при задержании и допросе несовершеннолетнего подозреваемого // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 344-346.
7. Михайлова Т.Н., Грибунов О.П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица. Юрист - Правовед. 2021.
8. Моругина Н.А., Савицкая И.Г. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого: основания, порядок применения. Вестник Воронежского института МВД России. 2020.

УДК 34 Материал поступил в редакцию: 21.12.2024, принят в печать 23.12.2024

В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СОСТОЯЛСЯ ЗНАЧИМЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Мохоров Дмитрий Анатольевич, главный редактор

ORCID iD: 0000-0001-9771-1391

Иванова Мария Александровна, ответственный редактор, руководитель интернет-проекта

ORCID iD: 0009-0001-9221-5687

Аннотация: Политехнический юридический форум ПОЛИЛЕКС прошел в декабре 2024 года в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Форум был посвящен 125-летию СПбПУ Петра Великого и проходил по расширенной программе с международным участием.

Ключевые слова: ВШ ЮиСТЭ, юристы, форум юристов, полилекс, день юриста, судебная экспертиза, юридическое в Политехническом

A SIGNIFICANT LEGAL FORUM WAS HELD AT THE POLYTECHNIC UNIVERSITY

Mokhorov Dmitriy Anatol'evich

Ivanova Mariya Aleksandrovna

Abstract: The POLYLEX Polytechnic Law Forum was held in December 2024 at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. The forum was dedicated to the 125th anniversary of Peter the Great SPbPU and was held under an expanded program with international participation.

Keywords: Higher School of Law, lawyers, forum of lawyers, polieks, lawyer's day, forensic examination, law at the Polytechnic University

В декабре 2024 года в стенах Политехнического университета (Санкт-Петербург, Россия) прошел традиционный ежегодный Политехнический юридический форум POLYLEX. В этом году Форум был приурочен к 125-летию Политеха и включал в себя ряд знаменательных событий.

Старт Форуму дали торжественные мероприятия, посвященные Дню юриста. **2 декабря** в стенах Белого зала собрались политехники, представители органов законодательной и исполнительной государственной и муниципальной власти всех уровней, реального сектора экономики и научного сообщества страны. В адрес Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, обеспечивающей в стенах Политехнического университета тренд на развитие как фундаментального юридического образования, так и инновационно-актуальных направлений профессиональной подготовки судебных экспертов, поступили поздравления с пожеланиями дальнейшего развития юридического образования в Политехе от МПА СНГ, депутатов ГД ФС РФ, депутатов ЗАКС СПб, сотрудников и руководителей подразделений оперативных и следственных служб МВД, органов прокуратуры, судей и специа-

листов судебной системы, налоговой службы и службы судебных приставов, адвокатского и экспертного сообществ.

По своему охвату и масштабу Политехнический юридический форум стал не только межрегиональной, но и международной площадкой для обмена опытом и интеграции новейших достижений науки в профессиональную деятельность и образовательный процесс.

С 9 по 20 декабря в рамках Форума прошла в онлайн-формате Научно-практическая конференция (Москва-Санкт-Петербург-Ташкент-Андижан-Баку) «Человек в межкультурном пространстве: вызовы, проблемы, решения». Ученые обсудили актуальные вопросы на стыке дисциплин, вызовы и угрозы, которые ставит перед человечеством эпоха.

11 декабря Зал заседаний Ученого совета открыл свои двери для адвокатского сообщества – прошел Круглый стол по теме: «Актуальные проблемы развития института адвокатуры в России», организованный Высшей школой юриспруденции и судебно-технической экспертизы Политеха совместно с Адвокатской палатой Санкт-Петербурга, Адвокатской палатой Ленинградской области и Адвокатской палатой Республики Карелия.

Открывая Круглый стол, директор ВШ ЮиСТЭ Дмитрий Мохоров особо подчеркнул: «Наш ректор Андрей Иванович Рудской много внимания уделяет всестороннему качественному развитию университета. И наше юридическое образование в данном контексте оказывается в тренде – наши студенты получают классические фундаментальные знания в области юриспруденции, тесно интегрированные в практико-ориентированный подход. Мы активно сотрудничаем с профессиональным сообществом – и рады приветствовать коллег в стенах Политехнического университета – в святой святых – Зале заседаний Ученого совета!»

Круглый стол, выступая не только экспертно-дискуссионной, но и образовательной площадкой, позволил студентам – будущим юристам и судебным экспертам – познакомиться с кейсами из практики ведущих адвокатов, задать интересующие вопросы, поучаствовать в научной дискуссии.

«Такого рода мероприятие – это потрясающая возможность познакомиться с теми адвокатами, о громких делах и профессиональной работе которых мы раньше только читали в новостях. Очень здорово, что такие мероприятия в Политехе открыты для студентов!» – поделились впечатлениями студенты ВШ ЮиСТЭ.

Все мероприятия Форума были открыты для студентов, позволяя им перенимать бесценный опыт экспертов, задавать интересующие их вопросы и включаться в научную жизнь. Также Форум включил мероприятия, нацеленные на студенческую аудиторию. **12 декабря** прошла Научно-практическая конференция

для студентов и школьников «Конституционные права и свободы человека и гражданина» (к 100-летию принятия Конституции СССР), а **13 декабря** - Игровой судебный процесс (Moot court) для студентов – будущих юристов.

Важным блоком Форума стало рассмотрение вопросов судебной экспертизы. Политех – передовой вуз страны, по праву занимающий лидирующие позиции по ряду технических направлений, и здесь оказался в авангарде: руководство нашего университета остро чувствует актуальные вызовы времени и уделяет внимание развитию актуальных и востребованных направлений образовательного процесса, одним из которых является специалитет «Инженерно-технические экспертизы». Именно поэтому Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы с Центром судебных экспертиз Политеха стала востребованной площадкой для проведения научно-образовательных мероприятий в области судебной экспертизы. Ключевым в этом блоке стал семинар «Инженерно-транспортные экспертизы», который состоялся **19 декабря**. Приглашенными экспертами стали авиационно-транспортные эксперты, эксперты-автотранспортники, обладающие уникальным опытом: авиационно-транспортный эксперт, пилот-инструктор Михаил Кужим представил объёмный доклад о расследованиях авиационных происшествий. Научный сотрудник Экспозиционно-просветительского центра СПб ГУП «Пассажиравтотранс», эксперт-автотранспортник Владимир Чапчаев сообщил результаты работ по созданию методики идентификационных экспертиз

исторических транспортных средств, а полковник запаса Сергей Андрушко, отдавший много лет своей жизни службе в железнодорожных войсках, рассказал о применении военно-инженерных методов в железнодорожно-транспортной экспертизе.

Центральным событием Политехнического юридического форума 2024 стала Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности» (125 лет Политехнического университета Петра Великого), состоявшаяся **16 декабря** и включившая в себя пленарное заседание и работу по секциям («Теоретико-исторические и государственно-правовые науки», «Частно-правовые (цивилистические) науки», «Уголовно-правовые науки. Судебно-экспертная деятельность в правоприменении»). Пленарное заседание собрало в очном и онлайн-форматах более 500 участников, с приветственными словами выступили представители Санкт-Петербургского городского суда Вероника Доброродова, Генеральной прокуратуры Российской Федерации Любовь Кункевич. Участники заслушали три ключевых доклада:

Иван Мушкет (заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ выступил с докладом «Коррупционные проявления в электоральной сфере как фактор угрозы безопасности государства» (на примере государств-участников СНГ). «Коррупционные проявления в рамках избирательных кампаний значительно подрывают доверие между обществом и организатором выборов - государством. Укоренение в избирательном процессе коррупционных явлений приведет к росту электорального

абсентеизма. Избиратель, потеряв доверие к выборам, будет уклоняться от участия в выборах», — отметил он.

Федор Городинец (доктор юридических наук, профессор, профессор ВШ ЮиСТЭ) в своем докладе затронул тему особенностей законотворчества в современной России.

Наталья Бесова (заместитель руководителя Управления УФНС России по Пермскому краю, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса) и Екатерина Мячева (начальник контрольно-аналитического отдела Управления УФНС России по Пермскому краю) подготовили интереснейший доклад по теме «Развитие налоговой системы Российской Федерации: тренды и инновации».

Отдельный блок пленарного заседания был посвящен вопросам судебной экспертизы. С краткими научными сообщениями выступили эксперты, представители научных групп ВШ ЮиСТЭ: Владимир Кочемировский, Александр Исаев, Павел Меньшиков. В своих сообщениях эксперты рассмотрели перспективы развития судебной экспертизы в аспектах науки, образования и практики и поделились инновационными наработками ВШ ЮиСТЭ в заявленных областях.

В завершение Политехнического юридического форума прошла выставка научных, учебных и учебно-методических работ по юриспруденции и судебно-технической экспертизе.

По итогам Политехнического юридического форума будет издан сборник тезисов докладов, лучшие статьи войдут в спецвыпуск междисциплинарного научного журнала РИНЦ «Актуальные проблемы науки и практики».

Требования по оформлению и предоставлению материалов:

- Текст статьи необходимо предоставлять в формате Microsoft Word;
- Формат листа – А4;
- Все поля – 2 см;
- Шрифт – Times New Roman;
- кегль – 12 пт;
- расстояния между строками – одинарный интервал;
- отступ – 0,5;
- имя файла – по фамилии автора: Фамилия_И.О._Фамилия_И.О.doc;
- количество авторов одной статьи не более 3 (!);
- объем основного текста статьи от 4 до 6 страниц (не учитываются данные об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы);
- оригинальность текста не менее 80%, при использовании ссылок на нормативно-правовые акты оригинальность текста не менее 70% (статьи проходят проверку по системе Антиплагиат);
- все визуальные объекты должны быть предоставлены в формате, допускающем форматирование. Все файлы рисунков должны быть пронумерованы (Рис1, Рис2 и т.д.). Названия рисунков должны быть приведены в конце статьи (НАПРИМЕР: Рисунок 1. Название рисунка). Любые рисунки (в том числе графики и диаграммы) должны быть одинаково информативными как в цветном, так и черно-белом виде.
- таблицы размещаются в самой статье. Ниже таблицы необходимо дать номер таблицы и название (Таблица 3. Название таблицы).

Структура статьи:

- УДК
 - Название статьи на русском языке.
 - Имя Отчество (Полностью!) Фамилия автора(ов) на русском языке.
 - Место работы автора(ов) на русском языке с указанием города и страны. Необходимо указать место работы каждого автора.
 - Адрес электронной почты (e-mail) ответственного автора.
 - Аннотация на русском языке.
 - Ключевые слова на русском языке.
 - Название статьи на английском языке.
 - Имя Отчество (Полностью!) Фамилия автора(ов) на английском языке.
 - Место работы автора(ов) на английском языке с указанием города и страны. Необходимо указать место работы каждого автора.
 - Адрес электронной почты (e-mail) ответственного автора.
 - Аннотация на английском языке.
 - Ключевые слова на английском языке.
 - Основной текст статьи.
 - Список источников / References, упорядоченный в порядке появления ссылок на источники по тексту (не в алфавитном порядке!).
 - Информация об авторе(ах) на русском языке — для каждого из авторов: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы; адрес электронной почты (e-mail).
 - Информация об авторе(ах) на английском языке — для каждого из авторов: имя, отчество, фамилия; место работы; адрес электронной почты (e-mail).
- Аннотация: должна быть отражением того, о чем идет речь в статье, содержать полное описание исследования и его практической реализации. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации. Объем аннотации — от 150 до 300 слов (слов!).
- Аннотация должна содержать следующие обязательные части:

- цель написания работы;
 - методология проведения исследования;
 - результаты работы и возможности их применения.
- Ключевые слова (до 10, через точку с запятой) должны отражать основное содержание статьи, включать термины из текста статьи и из соответствующей предметной области, а также самые важные понятия, имеющие отношение к материалу статьи.

Основной текст необходимо представить следующими разделами (структура соответствует IMRAD):

- Введение.
- Материалы и методы.
- Результаты.
- Обсуждение.
- Выводы.

Список литературы должен содержать не менее 8 источников. На все источники из списка должны быть ссылки в тексте статьи (в квадратных скобках). При наличии у источника DOI он указывается в конце описания. Названия журналов и сборников выделяются курсивом, после инициалов ставятся точки. Между фамилией автора и инициалами запятая не ставится.

Формат описания статьи на русском и английском языках:

1. Фамилия И. О., 2Фамилия И. О. Название статьи. Название журнала. Год; Том(Номер): Первая страница—Последняя страница. DOI:

1. Familia I. O., 2Familia I. O. Название статьи на английском языке. Официальное название журнала на английском языке (или Транслит названия журнала, если у журнала нет официального названия на английском языке). Год; Том(Номер): Первая страница—Последняя страница. (In Russian.). DOI: